Издательское О-ва при Историко-Философскомъ Факультетѣ М. В. Ж. К

В. Н. Щепкинъ.

Конспектъ лекцій по старославянскому языку.

На правахъ рукописи.

Лекціи, читанныя на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, 1914—15 г.

Типо-Литографія С. М. Мухарскаго, Москва.

КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ

ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ.

Старославянскимъ языкомъ называется тотъ славянскій языкъ, на который въ 9-мъ вѣкѣ Первоучители славянъ Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе. Терминъ старославянскій языкъ принятъ въ настоящее время русской академіей наукъ. Нѣкоторые изслѣдователи называютъ этотъ языкъ древнимъ церковно-славянскимъ. Въ нѣмецкой наукѣ распространено для него названіе altslovenisch. Всѣ эти названія условны и не содержатъ указаній на родину и происхожденіе этого языка. Вопросъ о родинѣ старославянскаго языка былъ поднятъ очень давно, но долго не получалъ удовлетворительнаго разрѣшенія за недостаткомъ точныхъ историческихъ данныхъ. Кириллъ и Меѳодій принадлежали къ византійской служилой семьѣ и

происходили изъ Солуни. Солунь - главный городъ Македоніи, въ средніе вѣка былъ населенъ преимущественно греками, но славянскія поселенія начинались почти у самыхъ стѣнъ города. Славяне современной Македоніи по языку относятся къ болгарскому народу, и поэтому возможнымъ было предположеніе, что старославянскій языкъ былъ однимъ изъ нарѣчій древне-болгарскаго языка, именно Солунскимъ нарѣчіемъ.Этого мнѣнія держались Востоковъ и др. русскіе ученые. Съ другой стороны Кириллъ и Меѳодій проповѣдовали христіанство въ Великой Моравіи, т.е. въ сѣверо-западномъ углѣ современной Венгріи. Эта область теперь населена словаками, которые по языку относятся къ западнымъ славянамъ. Въ виду этого теоретически возможно было бы предположеніе, что старославянскій языкъ былъ западно-славянскимъ говоромъ Великой Моравіи. Кромѣ Моравіи Кириллъ и Меѳодій проповѣдовали христіанство также въ Панноніи, именно въ Блатенскомъ княжествѣ, лежавшемъ въ западной части современной Венгріи, вдоль озера Блатно. Извѣстные австрійскіе слависты 19 в. Копитаръ и Миклошичъ, оба словенцы родомъ, полагали, что старославянскій языкъ Первоучителей былъ нарѣчіемъ паннонскихъ славянъ, и въ то же время принимали, что Панноніа была населена нѣкогда словенцами. Существуютъ и другія,менѣе вѣроятныя, предположенія о родинѣ славянскаго языка. Слѣдуетъ помнить, что вопросъ о родинѣ языка не совпадаетъ съ вопросомъ о его происхожденіи, ибо подъ родиной мы

разумѣемъ страну, а подъ происхожденіемъ - принадлежность языка къ той или другой исторической группѣ языковъ. Ясно, что одна и та же страна въ разныя эпохи можетъ быть населена двумя разными племенами, языки которыхъ принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ группамъ. Возможно также, что племя, населяющее какую-нибудь страну въ извѣстную эпоху, мѣняетъ свой старый языкъ на новый, принадлежащій къ иной лингвистической группѣ. Такимъ образомъ, даже самыя точныя свѣдѣнія о родинѣ языка не всегда бросаютъ свѣтъ на его происхожденіе. П р о и с х о ж д е н і е языка о п р е д ѣ л я е т с я лучше всего л и н г в и с т и ч е с к и м ъ а н а л и з о м ъ этого языка. Подъ понятіями "происхожденіе языковъ", "родство языковъ", "родственные языки" мы разумѣемъ, что два или нѣсколько языковъ восходятъ къ одному общему предку, т.е. что нѣкогда существовалъ общественный союзъ, говорившій однимъ языкомъ; что затѣмъ этотъ союзъ распался, причемъ при разселеніи и дифференціаціи его частей дифференцировался и общій языкъ. Подъ понятіемъ "ближайшее родство языковъ" мы разумѣемъ, что общій предокъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ сравнительно близокъ, или иначе, - что распаденіе общественнаго союза произошло сравнительно поздно. Такъ напримѣръ, всѣ индоевропейскіе языки родственны между собой, ибо ихъ сходства заставляютъ предполагать для нихъ общаго предка въ очень отдаленной древности. Среди индо-

европейскихъ языковъ славянскіе языки родственны между собою ближайшимъ образомъ, такъ какъ сходство славянскихъ языковъ между собою чрезвычайно значительно и заставляетъ предполагать, что общій ихъ предокъ, такъ называемый п р а-с л а в я н с к і й я з ы к ъ, существовалъ въ эпоху гораздо болѣе позднюю и распался относительно недавно. Ясно, что родственные языки обнаруживаютъ тѣмъ болѣе сходства между собою, чѣмъ позднѣе распался языкъ-предокъ. Въ языкѣ безостановочно происходятъ перемѣны, которыя состоятъ въ утратѣ старыхъ фактовъ и въ появленіи новыхъ. Степень близости, или родства языковъ, всего точнѣе опредѣляется на основаніи общихъ имъ фонетическихъ новообразованій, особенно такихъ, которыя развивались медленно и приводили къ оригинальнымъ результатамъ, какіе нигдѣ болѣе не появлялись. Такъ напримѣръ, полногласіе свойственно языкамъ великорусскому, малорусскому и бѣлорусскому и отсутствуетъ во всѣхъ другихъ славянскихъ языкахъ; отсюда выводъ, что въ праславянскомъ языкѣ полногласія еще не было, но что послѣ распаденія праславянскаго языка образовался прарусскій языкъ, который развилъ полногласіе и лишь позднѣе распался на языки великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій. Или: всѣ балто-славянскіе языки имѣютъ звукъ ч изъ праславянской группы *tj*, а равно изъ группы *kt* передъ мягкими гласными, а остальные славянскіе языки не знаютъ фонетическаго измѣненія *tj* и *kt'* въ ч, отсю-

дѣ выводъ, что западно-славянскіе языки отдѣлились позднѣе другъ отъ друга, чѣмъ отъ остальныхъ славянскихъ языковъ, или иначе - что въ извѣстную эпоху на извѣстной территоріи существовалъ западно-славянскій праязыкъ, выдѣлившійся изъ общеславянскаго. Это выдѣленіе нѣтъ необходимости понимать непремѣнно въ качествѣ выселенія или ухода западно-славянскихъ племенъ съ территоріи праславянскаго народа. Выдѣленіе западно-славянскаго праязыка могло произойти и на самой праславянской территоріи вслѣдствіе неудобства сообщеній между извѣстными племенами и изоляціи одной группы племенъ.

Уже около 100 лѣтъ тому назадъ русскій филологъ Востоковъ высказалъ мысль о ближайшемъ родствѣ языка Первоучителей съ языкомъ болгарскимъ. Онъ утверждалъ это не на основаніи историческихъ данныхъ, а на томъ основаніи, что только эти два языка изъ всѣхъ славянскихъ имѣютъ группу *шт* изъ праславянскаго *tj* , *жд* изъ праславянскаго *dj* . Въ самомъ дѣлѣ, такое оригинальное совпаденіе двухъ языковъ не можетъ объясняться случайностью и, очевидно, указываетъ на то, что эти два языка нѣкогда, въ теченіе долгаго времени, имѣли общую территорію и жили общею жизнью. Въ настоящее время болѣе не сомнѣваются, что старославянскій языкъ есть одно изъ нарѣчій древне-болгарскаго: лингвистическій анализъ устраняетъ всѣ другія предположенія. Важнѣйшій первоисточникъ нашихъ свѣдѣній о Ки-

риллѣ, такъ называемое "Паннонское" житіе Кирилла Первоучителя, опредѣленно говоритъ, что Кириллъ изобрѣлъ славянскую азбуку и началъ переводъ Евангелія еще въ Царьградѣ, т.е. до своего отправленія въ Моравію. Ясно, что Кириллъ переводилъ на тотъ славянскій языкъ, который былъ ему извѣстенъ ранѣе, быть можетъ - съ дѣтства, т.е. всего вѣроятнѣе - на Солунское нарѣчіе древне-болгарскаго языка. Это подтверждается еще и тѣмъ, что въ современной Македоніи только говоры юго-восточнаго угла ея, включая сюда и Солунь, имѣютъ группу *шт* изъ праславянскаго *tj* Говоры средней Македоніи имѣютъ изъ *tj* группу *шт* а говоры сѣверной Македоніи - мягкое *к*. Что касается христіанской терминологіи, находимой въ языкѣ Кирилла и Меѳодія, то она западнаго, германо-латинскаго происхожденія и, очевидно, внесена Кирилломъ въ его переводъ Священнаго Писанія уже по прибытіи въ Моравію взамѣнъ терминологіи греческой, которую долженъ былъ заключать первоначальный переводъ. Такъ напримѣръ, старославянское *крьстъ* "крестъ" восходитъ къ латинскому Christus, а другое старославянское слово, выражающее понятіе "крестъ", именно *кръжь* есть въ конпѣ конповъ латинское Crux, "крестъ". Извѣстно, что въ Моравскомъ государствѣ христіанство до Кирилла и Меѳодія было уже распространяемо въ латинской формѣ нѣмецкимъ духовенствомъ. Желая избавиться отъ нѣмецка-

го клира, моравскій князь Ростиславъ и обратился въ Византію за миссіонерами, знающими славянскій языкъ.

Старославянскій языкъ есть древнѣйшая запись славянской рѣчи вообще. Въ очень многихъ случаяхъ старославянскій языкъ представляетъ намъ славянскіе звуки и формы на нихъ древнѣйшей ступени, и потому имѣетъ громадное л и н г в и с т и ч е с к о е з н а ч е н і е. Такъ напримѣръ, старославянскій языкъ еще сохраняетъ полугласныя ъ и ь и носовыя гласныя, возникшія нѣкогда въ праславянскомъ языкѣ; въ глаголѣ онъ сохраняетъ три образованія аориста или прошедшаго неділительнаго, существовавшія уже въ индоевропейскомъ языкѣ, и пр. Для южныхъ славянъ, а для русскихъ въ особенности, старославянскій языкъ, кромѣ того, имѣетъ очень важное к у л ь т у р н о е з н а ч е н і е; онъ до сихъ поръ, правда, въ измѣненномъ видѣ продолжаетъ оставаться языкомъ славянской національной церкви; онъ долгое время оставался литературнымъ языкомъ сербовъ, болгаръ и русскихъ и оставилъ значительный с л ѣ д ъ в ъ р у с с к о м ъ л и т е р а т у р н о м ъ я з ы к ѣ. Не только торжественный стиль, но и разговорный языкъ образованнаго общества полонъ заимствованій изъ старославянскаго языка, такъ напримѣръ, при чисто русскихъ формахъ съ полногласіемъ в о р о т и т ь с я, м о л о д о й, существуетъ форма неполногласная - о б р а т и т ь с я, м л а д ш і й, заимствованная изъ книжнаго церковнославян-

скаго языка; и тѣмъ [illegible] рядѣ случаевъ. Точно такие при чисто-русскихъ формахъ съ г существуютъ въ рядѣ случаевъ заимствованныя изъ старославянскаго языка формы съ щ, сравни: б о р о ч а́ т ь и в о з в р а щ а́ т ь, о т в ѣ ч а т ь и в о з в ѣ щ а т ь, гдѣ щ есть давно установившійся русскій выговоръ старославянской группы шт; самый знакъ Щ выражалъ въ старославянскомъ алфавитѣ сокращеніе группы шт. Русскимъ литературнымъ языкомъ между прочимъ заимствовано изъ книжнаго церковно-славянскаго цѣлая грамматическая категорія - причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога. Соотвѣтствующія русскія причастія давно перешли въ прилагательныя, ср. г о р я щ і й и г о р я ч і й; старославянское происхожденіе этихъ причастій обнаруживается звукомъ щ вмѣсто русскаго г.

Старославянскій языкъ очень рано сталъ я з ы к о м ъ м е р т в ы м ъ, т.е. такимъ, который живетъ только въ книгѣ, а не въ устахъ народа. Языкъ, перенесенный въ книгу, становится мертвымъ, если народъ, имъ говорившій, вымираетъ, или, если этотъ народъ, не исчезая, принимаетъ совершенно иной языкъ, но также и тогда, когда въ устахъ народа, вслѣдствіе быстраго развитія, языкъ мѣняется настолько, что уже не отождествляется говорящими съ записью, сдѣланной за нѣсколько вѣковъ. Послѣдній случай имѣлъ мѣсто относительно старославянскаго языка. Втеченіе трехъ-четырехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за эпохою Первоучителей, болгарскій языкъ на-

столько сильно измѣнился въ своихъ звукахъ и формахъ, что древне-болгарское нарѣчіе Кирилла и Меѳодія, сохранившееся въ книгѣ, представлялось родственнымъ, но не роднымъ языкомъ для болгарскихъ писцовъ 13-15 в. Болгарскій языкъ этой послѣдней эпохи въ русской наукѣ принято называть с р е д н е - б о л г а р с к и м ъ въ отличіе отъ древне-болгарскаго языка Кирилла и Меѳодія и отъ ново-болгарскаго языка нашихъ дней. Кромѣ Болгаріи, старославянскій языкъ сталъ языкомъ письменности также въ Россіи и Сербіи; онъ же, несмотря на усилія австрійскаго правительства и римской куріи, кое-гдѣ сохранился у хорватовъ въ качествѣ церковнаго языка: немногочисленные хорватскіе приходы имѣютъ глаголическія церковно-славянскія книги католическаго богослужебнаго состава. Въ виду близости славянскихъ языковъ между собою писцы-сербы, болгары и русскіе, копируя старославянскіе богослужебные тексты или пытаясь писать самостоятельно на книжномъ старославянскомъ языкѣ, невольно вносили въ свою работу сербскія, болгарскія, русскія особенности - звуковыя, формальныя, синтактическія. Такимъ образомъ возникли изводы или редакціи старославянскихъ книгъ. И з в о д ы с у т ь в а р і а н т ы к н и ж н а г о с т а р о с л а в я н с к а г о я з ы к а, возникшіе подъ рукой писцовъ различной національности. Особенности русскаго, сербскаго, болгарскаго языка, проникшія въ старославянскій текстъ, называются руссизмами, сербизмами, болгаризмами. Существовало литературное общеніе между старой

письменностью сербовъ, болгаръ и русскихъ. Памятники, переведенные или самостоятельно написанные на литературномъ языкѣ у одного изъ этихъ славянскихъ народовъ, переходили къ другому и здѣсь распространялись списываньемъ. Слѣды такого литературнаго переноса обыкновенно сказываются въ языкѣ въ видѣ слѣдовъ первоначальнаго извода, напр. болгарскаго въ сербскомъ спискѣ или сербскаго въ русскомъ. С л о в е с н и к ъ долженъ умѣть опредѣлять изводы, чтобы выяснить литературную исторію памятниковъ, именно - вопросы, гдѣ возникали памятники и куда они переходили. Л и н г в и с т ъ опредѣляетъ изводы, чтобы отличить памятники стараго и чистаго языка Первоучителей отъ болѣе позднихъ списковъ, заключающихъ русскую, сербскую и средне-болгарскую примѣсь. С л а в и с т ъ , кромѣ того, изучаетъ изводы и ради самой этой примѣси, т.е. ради фактовъ стараго русскаго, сербскаго и средне-болгарскаго языка, постепенно втеченіе разныхъ вѣковъ, проникавшихъ въ старославянскіе тексты. Эти факты открываютъ намъ исторію сербскаго, болгарскаго и русскаго языка.

Изводы узнаются по цѣлому ряду признаковъ, но п р о с т ѣ й ш и м ъ с п о с о б о м ъ изводъ опредѣляется по употребленію начертаній ѧ и ѩ , выражавшихъ въ старославянскомъ языкѣ звуки ę , ję , т.е. e носовое и e носовое съ предшествующимъ йотомъ или i неслоговымъ. Въ употребленіи этихъ знаковъ рѣзко расходятся всѣ три названныхъ извода (объ изводахъ подробнѣе смотри въ

конспектѣ палеографіи). Существуютъ единичныя рукописи, писанныя съ старославянскаго оригинала чехами; онѣ образуютъ ч е ш с к і й и з в о д ъ; Кромѣ того, нѣкоторые изслѣдователи говорятъ о д р е в н е - м о р а в с к о м ъ и з в о д ѣ, относя къ нему глаголическіе К і е в с к і е о т р ы в к и, памятникъ 10-го вѣка, заключающій въ своемъ языкѣ нѣкоторыя западно-славянскія особенности и теперь хранимый въ Кіевѣ. Однако, въ виду того, что въ Кіевскихъ отрывкахъ эти западно-славянскія особенности проведены систематически, а не въ качествѣ описокъ и ошибокъ, надо думать, что памятникъ представляетъ не литературный изводъ, а живой народный говоръ переходнаго характера: до прихода венгровъ западные и южные славяне соприкасались непосредственно на территоріи теперешней Венгріи, гдѣ и могли существовать говоры переходные отъ западно-славянскаго типа къ типу словѣнскому или болгарскому. Дѣло въ томъ, что въ памятникахъ старославянскаго языка и въ древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствахъ языкъ Первоучителей называется именно словѣнскимъ. Словѣнами называли себя близко родственныя между собою по языку племена, жившія къ югу и сѣверу отъ нижняго Дуная. Къ сѣверу отъ Дуная эти племена были поглощены венграми и румынами, а къ югу отъ Дуная они были объединены въ сильное государство неславянскими болгарами и приняли имя своихъ завоевателей. Славянскія заимствованія, сохранившіяся въ большомъ количествѣ въ языкахъ венгерскомъ и румынскомъ, указываютъ, что славяне, ассимилированные румынами

и венграми, но по языку были ближайшимъ образомъ родственны съ болгарами; они имѣли между прочимъ и группу шт изъ tj и изъ kt передъ мягкими гласными; сравните названіе современной венгерской столицы Будапештъ, - по нѣмецки она называется O f e n , что значитъ "печка"; то же означаетъ "буда" въ венгерскомъ языкѣ, а "пештъ" - и по значенію, и по формѣ совпадаетъ съ старославянскимъ пештъ "печка".

До насъ не дошло ни одной рукописи, которая восходила бы къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, т.е. ко второй половинѣ 9-го вѣка. Древнѣйшія рукописи, въ которыхъ сохранился переводъ Кирилла и Меѳодія, относятся къ 11 вѣку; это - Остромировс Евангеліе, русскій списокъ 1056-57 г., а равно древне-болгарскія рукописи 11-го вѣка: 1) Глаголическіе памятники: евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Сборникъ графа Клоца (получившій въ славистикѣ латинизованное названіе Glagolita Clozianus), Синайская псалтырь и Синайскій требникъ; 2) Кирилловскіе памятники: т. н. Саввина книга и Супрасльская рукопись. Глаголическіе Кіевскіе отрывки, относимые къ 10 в., не содержатъ перевода Кирилла и Меѳодія: это католическій богослужебный текстъ, переведенный не съ греческаго, а съ латинскаго, уже послѣ Первоучителей, въ эпоху латинизаціи моравской и паннонской литургіи. Остромирово Евангеліе заключаетъ въ себѣ много руссизмовъ и, хотя въ обоихъ

чертахъ изъ подъ нихъ выступаетъ живой древне-болгарскій говоръ, вѣроятно, 10 вѣка, а равно еще болѣе древнее нарѣчіе Первоучителей, - всё же во многихъ случаяхъ остается сомнѣніе, принадлежитъ ли тотъ или другой звукъ, та или другая форма русскому переписчику или древне-болгарскому оригиналу.

Названные восемь памятниковъ древне-болгарскаго извода нѣсколько различаются между собою какъ въ фонетикѣ, такъ и въ морфологіи. Эти различія внесены въ текстъ памятниковъ отчасти послѣдними переписчиками, отчасти предыдущими писцами, и такимъ образомъ памятники, которые мы называемъ старославянскими, отражаютъ на себѣ различные древнеболгарскіе говоры 10-11 вв. Но, отрѣшаясь отъ діалектическихъ особенностей каждаго памятника и отбрасывая изъ нихъ все то, что является въ нихъ общаго, мы устанавливаемъ въ главныхъ чертахъ фонетику и морфологію языка Первоучителей или Солунскаго говора 9 в. Такъ напримѣръ, всѣмъ глаголическимъ старославянскимъ памятникамъ свойственны случаи замѣны ѣ черезъ О, ѣ черезъ Е; кирилловскимъ старославянскимъ памятникамъ, т.е. Саввиной книгѣ и Супрасльской рукописи, несвойственна замѣна ѣ черезъ О. Отсюда видно, что глаголическіе памятники написаны въ области болгарскихъ говоровъ Македоніи, знающихъ измѣненіе ѣ въ О, а кирилловскіе памятники - въ области восточно-болгарскихъ говоровъ, вообще говоря, не знающихъ такой замѣны. Перечисленные старославянскіе памятники, какъ глаголическіе, такъ

и кирилловскіе, въ большей или меньшей степени знаютъ измѣненія ъ въ ь передъ мягкимъ слогомъ и ь въ ъ передъ твердымъ. Остромирово Евангеліе не знаетъ этой особенности и такимъ образомъ оно отражаетъ на себѣ или болѣе древній говоръ, или говоръ той же эпохи, но въ своей фонетикѣ - болѣе архаичный. Съ другой стороны, всѣмъ старославянскимъ памятникамъ свойственно а) болѣе или менѣе послѣдовательное употребленіе носовъ, т.е. знаковъ для носовыхъ гласныхъ, б) перестановка праславянскихъ группъ tort , tolt , tert , telt *) въ группы трат , тлат , трѣт , тлѣт , а равно в) измѣненіе праславянскаго tj въ шт , dj въ жд . Эти черты и составляютъ, очевидно, основныя особенности старославянскаго языка Первоучителей.

Всѣ славянскіе языки изучаются въ высшей школѣ не для практическихъ цѣлей, а какъ теоретическіе курсы, т.е. изучается и с т о р і я звуковъ и формъ каждаго языка, а эта исторія можетъ быть выяснена только путемъ сравненія даннаго языка съ ближайшими родственными. Если такимъ образомъ преподаются въ высшей школѣ живые славянскіе языки, то тѣмъ понятнѣе, что такой характеръ носитъ изученіе мертваго старославянскаго языка, представляющаго особенно архаичную кар-

---

*) Подъ t въ этихъ формулахъ подразумѣвается любая согласная, и т.о. формулы обозначаютъ группы "гласная о или е + плавная r или l въ положеніи между согласными."

тину звуковъ и формъ, и потому особенно благодарнаго и важнаго, какъ матеріалъ для историческаго изученія. Чтеніе старославянскихъ текстовъ служитъ лишь матеріаломъ для анализа, т.е. для объясненія старославянскихъ звуковъ и формъ путемъ возведенія ихъ къ звукамъ и формамъ болѣе древняго праславянскаго языка. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ старославянскій языкъ совпадаетъ съ праславянскимъ, между тѣмъ какъ живые славянскіе языки въ тѣхъ же случаяхъ представляютъ или измѣненіе или утрату фактовъ праславянскаго языка. Такъ напримѣръ, старославянскій языкъ Кирилла и Меѳодія подобно праславянскому имѣлъ носовые гласные, полугласные ъ и ь , не подвергалъ никакимъ измѣненіямъ остальныя гласныя праславянскаго языка, сохранялъ старую систему склоненія, а въ глаголѣ сохранялъ, напримѣръ, четыре различныя формы прошедшаго: имперфектъ, аористъ, перфектъ и давнопрошедшее. Изъ живыхъ славянскихъ языковъ каждый сохранилъ только часть всего перечисленнаго праславянскаго наслѣдія, отчасти измѣнивъ, отчасти утративъ остальное. Такимъ образомъ, изучая формы и звуки старославянскаго языка, мы всегда будемъ указывать, тождественны ли они съ праславянскими или нѣтъ, и въ чемъ именно отклоняются отъ соотвѣтствующихъ праславянскихъ фактовъ. Кромѣ фактовъ старославянскаго языка, или языка восьми

указанныхъ древнеболгарскихъ рукописей, мы будемъ вынуждены нерѣдко ссылаться на факты п е р к о в н о-с л а в я н с к а г о я з ы к а , разумѣя подъ этимъ послѣднимъ терминомъ памятники русскаго, сербскаго и болгарскаго извода съ 12 вѣка и позднѣе. Къ этому вынуждаетъ недостаточность матеріала, заключеннаго въ старославянскихъ памятникахъ. Но изъ церковнославянской письменности мы будемъ приводить только такіе факты, которые съ увѣренностью можно возвести къ древнеболгарскому языку, именно - то будутъ слова, не дошедшія до насъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, но сохранявшія звуки и форма, свойственныя этимъ памятникамъ.

Славянскіе языки дѣлятся на три группы: русскую, западно-славянскую и юго-славянскую. Какъ указано выше, первыя двѣ группы суть группы историческія, т.е. языки той и другой группы ближе родственны между собою, чѣмъ съ другими славянскими языками. Юго-славянскіе языки: словенскій, сербо-хорватскій и болгарскій, занимая сплошную территорію на Балканскомъ полуостровѣ и къ сѣверу отъ него, во многихъ отношеніяхъ близки другъ къ другу: между словенскимъ и хорватскимъ, между сербскимъ и болгарскимъ существуютъ переходныя нарѣчія. Словенскій и сербо-хорватскій представляютъ сходство въ судьбѣ полугласныхъ ъ и ь , сербскій и болгарскій представляютъ большія совпаденія въ своемъ словарѣ. Но все это могутъ быть сходства, возникшія въ эпоху сравнительно позднюю, отчасти - уже послѣ заселенія Балканскаго полуострова славянами. Мы не знаемъ ни одной черты,

которая сближала бы юго-славянскіе языки. въ одну старую историческую группу, т.е. нельзя указать такія черты фонетическихъ новообразованій, которыя были бы свойственны всѣмъ юго-славянскимъ языкамъ и отсутствовали бы въ остальныхъ славянскихъ языкахъ. Такимъ образомъ, нельзя утверждать что еще на территоріи праславянскаго языка выдѣлился особый юго-славянскій діалектъ, распавшійся далѣе на отдѣльные юго-славянскіе языки. Можетъ считаться доказаннымъ ближайшее родство старославянскаго языка съ болгарскимъ, и это обязываетъ насъ сравнивать старославянскій языкъ въ первую очередь съ болгарскимъ языкомъ. Такое сравненіе приводитъ насъ къ пра-болгарской эпохѣ. Но мы не обязаны сравнивать старославянскій языкъ съ сербо-хорватскимъ и словенскимъ ранѣе, чѣмъ съ русскимъ или западно-славянскими, ибо старославянскій языкъ со всѣми этими языками состоитъ въ одинаковыхъ степеняхъ родства: всѣ они родственны только по своему общему предку - языку праславянскому.

Переходя къ фонетикѣ, т.е. къ исторіи звуковъ старославянскаго языка, мы не даемъ здѣсь о б щ а г о л и н г в и с т и ч е с к а г о в в е д е н і я, такъ какъ главные элементы физіологіи звуковъ и лингвистическаго метода изучающіе найдутъ въ книжкѣ Ушакова "Краткое введеніе въ науку о языкѣ". Отмѣтимъ только, что въ индоевропейской лингвистикѣ всего лучше изучена фонетика, т.е. исторія звуковъ, затѣмъ морфологія, т.е. исторія формъ, и всего менѣе изученъ синтаксисъ, т.е. исторія словосочетаній. Далѣе слѣ-

дуетъ напомнить, что ж и з н ь я з ы к а состоитъ въ утратѣ или измѣненіи старыхъ фактовъ, а равно въ созданіи новыхъ фактовъ. Это одинаково относится къ звукамъ, формамъ, словосочетаніямъ и значеніямъ словъ. Въ фонетикѣ, или исторіи звуковъ, наблюдаются два ряда явленій, которыя условно обозначаются терминами "ф о н е т и ч е с к і я" и "н е ф о н е т и ч е с к і я" явленія. Подъ фонетическими явленіями мы разумѣемъ всякія измѣненія звуковъ, протекающія независимо отъ значеній, такъ напр. праславянское *nokts измѣнилось въ русское н о ч ь независимо отъ значенія слова: это значеніе никакъ не вліяло на перемѣну звуковъ и само не измѣнилось вмѣстѣ съ звуками. Нефонетическими называютъ явленія грамматической аналогіи, т.е. всякія измѣненія однѣхъ формъ подъ вліяніемъ другихъ. Эти измѣненія протекаютъ въ зависимости отъ значеній, ибо одні формы вліяютъ на другія или по сходству или по контрасту значеній; такъ напримѣръ, по аналогіи формъ с т о л о в ъ, д о м о в ъ возникли въ русскихъ говорахъ формы м ѣ с т о в ъ, и з б о в ъ на основаніи сходства въ значеніи, ибо все это формы съ значеніемъ родит. множ. Или: по аналогіи народной формы д а д е н о возникли формы в з я д е н о и о р а д е н о на томъ основаніи, что значенія "дать" и "взять (брать)" связаны между собой какъ прямые контрасть. Въ свою очередь фонетическія явленія бываютъ двухъ родовъ: безусловныя и обусловленныя. О б у с л о в л е н н ы м и называются тѣ измѣненія звуковъ, ко-

торыя возникаютъ только при извѣстныхъ условіяхъ, напр. подъ ударенiемъ или при неударяемости звуковъ, въ началѣ слова или въ концѣ его; такъ въ русскомъ литературномъ языкѣ переходъ *е* въ *о* обусловленъ одновременной наличностью двухъ условій: необходимо, чтобы *е* стояло подъ ударенiемъ и чтобы далѣе слѣдовала твердая согласная. Б е з у с л о в н ы я фонетическія измѣненія никакими спецiальными условіями не ограничены. Такъ напр. праславянское *ǫ* носовое рѣшительно при всѣхъ условіяхъ дало въ русскомъ языкѣ звукъ *у*. Ясно, что фонетическія явленія, протекая независимо отъ значенiй, въ то же время протекаютъ и независимо отъ сознанія и воли говорящаго. Научныя наблюденія надъ исторiей звуковъ убѣждаютъ, что ф о н е т и ч е с к i е з а к о н ы н е з н а ю т ъ и с к л ю ч е н i й; иными словами, если звукъ мѣняется или исчезаетъ при какихъ нибудь условіяхъ, то это измѣненiе или исчезновенiе звука наступаетъ рѣшительно во всѣхъ случаяхъ, гдѣ такія условія имѣли мѣсто. Такъ напримѣръ, праславянское *ǫ* носовое рѣшительно во всѣхъ случаяхъ перешло въ русскомъ языкѣ въ *у* (безусловное фонетическое измѣненiе). Или: праславянское *к* перешло въ *ч* (*č*) рѣшительно во всѣхъ случаяхъ, гдѣ далѣе слѣдовала старая мягкая гласная, въ *чу* передъ мягкими гласными, вновь возникшими изъ дифтонговъ. (обусловленное фонетическое явленiе). Т.о. кажущіяся исключенія, или отклоненія отъ фонетическихъ законовъ, всегда должны быть объясняемы иначе, такъ напримѣръ, русская

форма р у к ѣ не содержитъ нарушенія фонетическаго закона о переходѣ к въ ц передъ ѣ дифтонгическаго происхожденія, к въ формѣ р у к ѣ нефонетическое, перенесенное изъ формъ р у к а , р у к о ю , р у к ъ и др. Равнымъ образомъ въ формахъ р у к и́ , р у́ к и звукъ к передъ и не есть нарушеніе фонетическаго закона о смягченіи к въ ч (č) передъ всѣми старыми мягкими гласными, ибо гласная і здѣсь не старая: она получена изъ ъ (сравни старослав. рѫкъ) на русской почвѣ въ 12--13 в., т.е. въ такую эпоху, когда давно уже переставъ дѣйствовать праславянскій законъ о переходѣ к въ ц , и еще болѣе ранній праславянскій фонетическій законъ о переходѣ к въ ч . Всякій фонетическій законъ ограниченъ въ своемъ дѣйствіи извѣстной эпохой, а равно извѣстной территоріей. Такъ напримѣръ, взрывное г перешло въ фрикативную на территоріи малорусскаго, бѣлорусскаго и южно-великорусскаго нарѣчія, но сохранилось безъ измѣненія на территоріи сѣверно-великорусскаго нарѣчія.

Изслѣдуя безусловныя фонетическія измѣненія, мы всегда вынуждены прибѣгать къ сравненію съ родственными языками, такъ напримѣръ, только сравненіе съ старославянскимъ мѫжь и польскимъ mąż открываетъ намъ, что въ русскомъ словѣ "м у ж ъ" звукъ у получился изъ праславянскаго носового ѫ ; самъ русскій языкъ не позволяетъ намъ сдѣлать этотъ выводъ, ибо праславянское носовое ѫ безусловно, т.е. рѣшительно при всякихъ условіяхъ,

дало въ русскомъ ѹ , которое не можетъ быть отличено отъ стараго еще праславянскаго и (русс. буква у), находимаго въ такихъ случаяхъ, какъ д р у г о й ср. старославянское Другъıи , польское d r u g i. Напротивъ того, при обусловленныхъ фонетическихъ явленіяхъ болѣе первоначальный звукъ можетъ быть установленъ безъ сравненія съ родственными языками; такъ напримѣръ, при русскомъ р у ч н о й , р у ч е н ь к и болѣе первоначальное к еще находимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда далѣе слѣдуетъ твердая гласная: р у к а , р у к у . Или: при русскомъ о въ словѣ ж о̀ н ы мы находимъ болѣе первоначальное е въ словахъ ж е н а , ж е н ь щ и н а . Эта возможность открывать обусловленныя фонетическія явленія, не прибѣгая къ помощи родственныхъ языковъ, представляетъ чрезвычайную выгоду для преподавателя низшей и средней школы, который на урокахъ русскаго языка не имѣетъ возможности обращаться къ помощи родственныхъ языковъ и долженъ ограничить объясненіе фонетики тѣми наблюденіями, какія можно сдѣлать изъ самаго русскаго языка.

Ф О Н Е Т И К А .

Сравнивая славянскіе языки между собой, мы возстанавливаемъ звуки и форма праславянскаго языка эпохи его распаденія. Сравнивая славянскіе языки съ балтійскими, мы возстанавливаемъ праславянскій языкъ эпохи его зарожденія, такъ

какъ предполагаемый балтійско-славянскій языкъ, распавшись далъ жизнь прабалтійскому и праславянскому языку. Вѣроятно, не менѣе тысячелѣтія лежатъ между этими двумя эпохами и праславянскій языкъ начальной эпохи очень непохожъ на праславянскій языкъ эпохи распаденія. Въ начальную эпоху праславянскій языкъ еще сохранялъ старыя индоевропейскіе дифтонги и не имѣлъ еще ни полугласныхъ, ни носовыхъ гласныхъ; старое ū (долгое ѫ, русская буква) еще не переходило въ звукъ ы; старое ś еще не завершило перехода въ ch, сложныя группы согласныхъ еще не упрощались путемъ исчезновенія одной изъ частей группы, задненебныя согласныя еще не смягчились въ шипящія и свистящія; еще существовало старое индоевропейское будущее съ суффиксомъ s, а значенія видовъ въ глаголѣ еще не были рѣзко выражены. Въ эпоху распаденія праславянскій языкъ давно стянулъ дифтонги въ простыя гласныя, измѣнилъ краткія i и u (русская буква ѫ) въ полугласныя ъ и ь, имѣлъ носовыя гласныя ę и ǫ, имѣлъ среднеязычную ы, имѣлъ шипящія и свистящія изъ старыхъ задненебныхъ, имѣлъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ ch изъ стараго s, упростилъ многія группы согласныхъ и развилъ новый дифтонгъ ѣ (ie) изъ долгаго ē различнаго происхожденія; старое будущее было давно утрачено, а видовыя значенія выразились такъ рѣзко, что глаголы совершенные въ настоящемъ времени уже не могли выражать такъ называемое "настоящее логическое", т.е. современное говорящему; глаголы совершеннаго вида за-

ключали въ себѣ понятіе завершающаго момента, почему дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, и могло быть мыслимо только въ прошедшемъ или въ будущемъ, и форма настоящаго совершоннаго употреблялась теперь только въ значеніи будущаго или такъ называемаго "настоящаго историческаго", т.е. такого настоящаго, которое обозначаетъ фактъ прошедшаго, ср. русское будущее - "выберу" или "выброшу" и русское настоящее историческое "бывало выберу" и "а я какъ выброшу" (въ смыслѣ "я внезапно выбросилъ"). Для вида несовершоннаго съ пространственнымъ, а не съ качественнымъ значеніемъ приставки въ эпоху распаденія при совершонныхъ глаголахъ типа в ы б е р у , в ы б р о ш у давно существовали новообразованія "выбираю", "выбрасываю". При качественномъ значеніи приставки продолжали существовать старыя пары типа б е р у : в ы б е р у (т.е. безъ остатка).

Говоря далѣе о праславянскомъ языкѣ, мы обыкновенно будемъ имѣть въ виду праславянскій языкъ эпохи распаденія, т.е. то общее наслѣдіе звуковъ, формъ и словосочетаній, которое было получено каждымъ славянскимъ языкомъ, въ томъ числѣ и праболгарскимъ языкомъ, къ которому восходитъ (наряду съ другими древними и новыми болгарскими нарѣчіями) старославянскій языкъ Кирилла и Меѳодія.

Старославянскій языкъ имѣлъ слѣдующія г л а с н ы я:

о, а, е, ѣ (ě), ѫ (ǫ), ѧ (ę),
ъ, ь, и (i), ы (y), оу (u)*)

---

*) 1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда латинская транскрипція отлича-

Ихъ происхожденіе слѣдующее:

I. Старославянское О 2) восходитъ къ

1. индоевропейскому Ŏ. Такъ напримѣръ: индоевр. основы на -Ŏ имѣютъ и въ старославянскомъ -О, срав. творит. ед. столо-мь; во многихъ падежахъ окончаніе основы неясно, т.к. падежное окончаніе начиналось съ гласной, съ которою слилось краткое -Ŏ основы: : стола, столу и т.д.

2. Индоевр. ă сравни звательный ед. отъ основъ на ā, индоевр. яз. имѣлъ здѣсь ă, а старославянскій имѣетъ о : жено, дѣво.

3. Изъ индоевр. неопредѣленнаго звука, который обозначается черезъ опрокинутое е (знакъ ə), и получился въ самомъ индоевропейскомъ языкѣ изъ ослабленія долгихъ гласныхъ ā, ē, ō; ср. русское колъ съ древнеиндійскимъ kilá, русс. спорый съ древнеинд. sphirá - обильный; древнеинд. i получилось здѣсь изъ ə.

4. Индоевр. е въ положеніи передъ v, ср. ст.слав. NOBZ и греч. néos, которое мы находимъ въ словахъ Неаполь ("Новый городъ"), неологизмъ - "новое слово".

ется отъ русскихъ гражданскихъ знаковъ, она указана въ скобкахъ. 2) Старославянскія азбуки не обозначаютъ количества гласныхъ; Въ праславянскомъ языкѣ первоначально были долги а̱, о̱, ę̱, у̱, и̱, і̱, ě̱, кратки были о̱ и е̱, очень кратки ъ̱ и ь̱, а при извѣстномъ положеніи, также і̱.

Индоевропейскія ŏ и ă совпали въ одномъ звукѣ еще въ балтійско - славянскую эпоху: въ литовскомъ эти звуки также не различаются. Они совпали въ ă. Сравнивая славянское o съ литовскимъ a можно сдѣлать выводъ, что въ балтійско - славянскомъ здѣсь звучала гласная средняя между o и a, т.е. a° (a для уха склонное къ o).

II. Старославянское a во всѣхъ случаяхъ восходитъ къ праславянскому ā, между тѣмъ какъ русское литературное a восходитъ иногда и къ праславянскому ŏ: ср. русс. выговоръ majò при старослав. МОЮ, русс. kavò старослав. КОГО. Праславянское ā возникло изъ слѣдующихъ индоевропейскихъ звуковъ.

1. Изъ ā, ср. старосл. МАТИ БРАТЪ, СТАТИ и латинскія mater, frater, stare.

2. Изъ индоевр. ō ср. славянск. ДА́NЬ, ДАРЪ, съ латинскимъ donum - "подарокъ", греч. dorom "даръ". Это греческое слово мы находимъ въ именахъ собственныхъ Θеодоръ, Θеодора (оба имени значатъ "Божій даръ").

Въ извѣстныхъ случаяхъ ō возникло не на всей территоріи праславянскаго языка, а только въ нѣкоторыхъ его говорахъ. Это имѣло мѣсто въ группахъ tort, tolt (этой формулой обозначаются слоги or, ol въ положеніи между согласными). Группы tort, tolt первоначально на всей территоріи праславянскаго языка имѣли плавную долгую, но въ нѣкоторыхъ говорахъ плавная сократи-

лась, передавъ свою долготу предьдущему o . Такимъ образомъ получились въ нѣкоторыхъ праславянскихъ говорахъ группы $tōrt$, $tōlt$; къ этимъ говорамъ восходятъ всѣ югославянскіе языки, а изъ живыхъ западно-славянскихъ чешскій и словацкій. Когда наступилъ въ праславянскомъ языкѣ законъ объ измѣненіи $ō$ въ $ā$, говоры, имѣвшіе $tōrt$, $tōlt$ измѣнили эти группы въ $tārt$ $tālt$; остальные говоры праславянскаго языка, не имѣя здѣсь долгаго $ō$, сохранили группы $tort$ и $tolt$ съ долгой плавной, откуда общерусское $toгot$, $tolot$, а въ польскомъ съ сокращеніемъ плавной и послѣдующей перестановкой - группы $trot$, $tlot$ Праславянскія діалектическія группы $tarт$, $talt$ подвергались, еще въ праславянскомъ языкѣ, перестановкѣ въ $trat$, $tlat$; ср. старослав. ДРАГЪ, МЛАДЪ при русскомъ молодъ, дорогъ польск. $drogi$, $mlady$ (l обозначаетъ $ł$ веларное, т.е. подобное русскому твердому).

2. Изъ индоевр. $ē$ въ положеніи послѣ звука j и шипящихъ; ср. ГОРИТЪ - ГОРѢТИ , но КРИЧИТЪ - КРИЧАТИ , БѢЖИТЪ - БѢЖАТИ , ДЫШИТЪ - ДЫШАТИ изъ древнѣшихъ праславянскихъ $krikētі$, $bēgēti$ $dūchēti$. Все это глаголы длительнаго непереходнаго значенія съ основой на долгое $ē$, ср. латинск. $timēre$, $lugēre$.

III. С т а р о с л а в я н с к о е *е* всегда восходитъ къ праславянскому *е* (между тѣмъ какъ русское *е* можетъ восходить также къ праславянскому *ě* (*ѣ*) и къ прасл. *ь*), а праславянское *е* восходитъ къ слѣдующимъ индоевропейскимъ звукамъ:

1. Индоевр. *ē* , ср. старослав. БЕРЖ , латинск. *fero* , греч. *phéro* "несу"; старослав. ДЕСАТЬ латинск. *decem* греч. *déka* - слова, находимыя въ обозначеніяхъ десятичной системы мѣры и вѣса, напр.: лат. *decem* въ "дэциметръ", греч. *déka* - въ "декаметръ".

2. Индоевр. *ŏ* послѣ всѣхъ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, т.е. послѣ *j* , послѣ шипящихъ, послѣ смягченныхъ плавныхъ и носовыхъ и пр. , ср. старослав. ТОГО но ЄГО , зват. ЖЕNО но ЗЕМЛЄ творит. СТОЛОМЬ но КОNЄМЬ , прич. NЕСОМЪ. но ЗNАЄМЪ; въ этихъ случаяхъ праслав. *o* восходило отчасти къ индоевр. *o* (СТОЛОМЬ), отчасти къ индоевроп. *ă* (ЗЕМЛЄ).

IV. С т а р о с л а в я н с к о е *ѣ* произносилось, вѣроятно, какъ дифтонгъ *ia* или *ęa* (ср. конспектъ по палеографіи, глава о славянскихъ азбукахъ). Старославянское *ѣ* всегда восходитъ къ праславянскому *ѣ* (*ě*), которое произносилось, вѣроятно, какъ *ie* . Древне-русское *ѣ* восходитъ иногда и къ инымъ звукамъ праславянскаго языка. Само же праславянское *ѣ* восходитъ къ разнымъ

звукамъ индо-европейскаго языка:

1. Къ индоевр. ē, ср. старосл. вѣрьнъ, латин. vērus; старослав. сѣмѧ, латинск. sēmen. Въ праславянскомъ языкѣ группы tert, telt (гдѣ плавная была долгая) діалектически дали tērt, tēlt (съ краткой плавной), а эти группы подверглись перестановкѣ въ trēt, tlēt. Къ такимъ праславянскимъ говорамъ восходятъ всѣ югославянскіе языки, а изъ западно-славянскихъ чешскій и словацкій. Общерусскій языкъ обратилъ группы tert, telt въ teret, tolot (при рѣдкомъ telet), а польскій яз. обратилъ ихъ, по сокращеніи плавной, въ tret, trot ср. старослав. брѣгъ, млѣко, русс. берегъ, молоко, польское brzeg,*) mleko. Сравните то, что сказано выше о праславянскихъ группахъ tort, tolt.

Долгое ē распалось на дифтонгическое сочетаніе **) ѣ (i̯e) въ позднюю эпоху праславянскаго языка; ранѣе этого ē въ извѣстномъ случаѣ перешло въ ā, ср. выше.

---

*) Польское rz произносится какъ ж, послѣ глухихъ k, p, t, а равно передъ паузой - какъ ш.

**) Дифтонгами принято называть сочетанія двухъ гласныхъ съ слоговымъ звукомъ въ началѣ: ai̯, au̯ и т.п., дифтонгическими сочетаніями - сочетанія съ неслоговымъ звукомъ вначалѣ: i̯a, u̯a, i̯e, u̯e и т.п.

2. Праславянское ѣ восходитъ къ индоевропейскимъ дифтонгамъ oi и ai съ o и a краткими и долгими. Выше указано, что въ праславянскомъ ŏ и ă совпали въ ŏ, а ō и ā совпали въ ā; такимъ образомъ для праславянскаго достаточно гововорить о дифтонгахъ ŏi и āi. Оба они въ эпоху общаго стяженія дифтонговъ стянулись въ праславянскомъ въ ē, которое подобно старому ē въ болѣе позднюю эпоху праславянскаго языка распалось на дифтонгическое сочетаніе ie. Примѣры: 1) ѣ изъ индоевроп. ŏi: мѣстный множ. въ основахъ на -ŏ рабѣхъ, пророцѣхъ, греческій языкъ имѣетъ въ этомъ случаѣ окончаніе -oîs, болѣе древнее oisi съ дифтонгомъ oi. 2) ѣ изъ индоевр. ăi: лѣвъ, ср. греческ. lai(v)òs - "лѣвый"; въ классическую эпоху греческаго языка старое v уже исчезло. 3) ѣ изъ индоевр. āi: дател. и мѣстный основъ на ā рабѣ, рѫцѣ. Достовѣрныхъ примѣровъ для индоев. ōi нѣтъ.

V. Старославянскій знакъ ѫ (юсъ большой) выражаетъ носовое o, которое восходитъ къ праславянскому носовому o. Въ извѣстную эпоху жизни праславянскаго языка возникли носовыя гласныя изъ сочетаній "гласная чистая + носовая согласная", но только въ томъ случаѣ, когда такія сочетанія стояли не передъ гласной, т.е. передъ согласной или передъ паузой (въ концѣ слова). Носовыя гласныя закрытыя (т.е. произносимыя съ

очень узкимъ протокомъ между нёбомъ и языкомъ) еще до распаденія праславянскаго языка потеряли носовой оттѣнокъ: ę ę̨ . ę̨ı . į̨ перешли въ ъ, ь, ы, і чистыя. Гласныя болѣе открытыя ǫ и ę сохранялись и въ эпоху распаденія праслав. языка и перешли въ отдѣльные славянскіе языки. Гласной наиболѣе открытой, а носового, праславянскій языкъ не имѣлъ совершенно.

Праславянское ǫ получилось 1) изъ болѣе древняго праславянскаго on или om, гдѣ o могло восходить къ индоевропейскому ŏ и ă. Ср. 3-ье множ. берѫтъ и древнѣйшее греческ. phèronti "они несутъ", или ср. старослав. звѫкъ при звонъ; въ обоихъ случаяхъ корень тотъ же, но въ первомъ случаѣ за звукомъ н слѣдовала согласная праслав. zvon-kos), въ послѣднемъ - гласная (zvon-os). 2) Изъ болѣе древняго праславянскаго ān, ām (гдѣ a могло восходить и къ индоевр. ā и къ индоевр. ō). Сравните: вин. ед. основъ на -ā: рыбѫ, женѫ; здѣсь основа оканчивалась на ā, падежный суффиксъ былъ t; или ср. 1-ое лин. ед. наст. вр. берѫ, несѫ, гдѣ латинскій и греческій языки указываютъ на ō, а славянскіе своей носовой гласной, кромѣ того, на n (праслав. berōn, neson).

VI. Старославянскій знакъ ѧ (юсъ малый) выражаетъ носовое e, которое восходитъ къ праславянскому носовому e. Праславянское ę восходитъ

1) къ индоевропейскимъ группамъ *en* , *em* съ *e* долгимъ или краткимъ (при положеніи этихъ группъ не передъ гласною) ср. старослав. ПѦТЬ съ греческ. *pènte* "пять" или старослав. СѢМѦ съ латинск. *semen* 2) къ индоевроп. группамъ *b̯n̥* , *b̯m̥* (съ *b* неслоговымъ и слоговою носовою согласной). Эти группы слѣдуетъ отличать отъ *bn* , *bm* съ слоговымъ *b* и неслоговою носовой согласной. Эти послѣднія группы имѣютъ *b* изъ индоевроп. *i̯* краткаго и въ результатѣ не даютъ *e* носового. Что касается группъ *b̯n̥* , *b̯m̥* съ *b* неслоговымъ, то онѣ родственны съ группами *en* , *em* и *on* , *om* и восходятъ къ индоевроп. *n̥* , *m̥* (т.е. *n* слоговому, *m* слоговому). Сравните NАЧЬNѪ но NАЧѦТИ , родственны нарѣчія ИСКОNИ "сначала" и КОNЬЦЬ ; или ПЬNѪ но ПѦТИ "напрягать" родственно съ О-ПОN-А "завѣса" и съ русск. *за̀пона* , *за̀понка* "застежка, стягивающая платье". 3) Къ окончанію *i-ons* съ предшествующимъ мягкимъ неслоговымъ звукомъ (а таковыми были въ праславянскомъ: *j* , *nj* *lj* , *rj* , *tj* , *dj* , *č* , *ž* , *š* и *ć* , *dź*). Если предшествовалъ твердый неслоговый звукъ, окончаніе *-ons* дало *ы* см. ниже въ отдѣлѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ. Это-

му -'ons (знакъ ' обозначаетъ предшествующую мягкость) въ старослав. соотвѣтствуетъ обычное А , но другіе славянскіе языки указываютъ, что въ праславянскомъ -'ons дало особую носовую гласную; въ древне-русскомъ находимъ въ этомъ случаѣ ѣ , въ польскомъ е неносовое, между тѣмъ какъ обычно (см. выше случай 1 и 2) праславянское е носовое дало въ русскомъ языкѣ 'а (т.е. а съ предшествующей мягкой согласной), а въ польскомъ языкѣ ę и ą (т.е. ę носовое и о носовое), ср. съ одной стороны старослав. ПАТЬ , ПАТЬИ , русск. пять , пятый , польск. pięć : piąty съ другой стороны старослав. вин. мн. КОNА др.-русск. конѣ , польск. konie изъ праславянскаго konjons , гдѣ о есть окончаніе основы а :- ns падежное окончаніе винительнаго мн.

VII. П о л у г л а с н ы я ъ и ь . Объ славянскія азбуки, глаголица и кириллица, имѣютъ особые знаки для полугласныхъ ъ и ь . Полугласными мы называемъ эти звуки въ смыслѣ "чрезвычайной краткости", или "ирраціональности", пользуясь терминомъ Фортунатова. Что эти звуки дѣйствительно были чрезвычайно кратки въ праславянскомъ языкѣ, видно изъ того, что въ дальнѣйшей жизни отдѣльныхъ славянскихъ языковъ ъ и ь при извѣстномъ положеніи въ словѣ исчезали. Этотъ процессъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ происходилъ въ 10 - 11 вв., но въ эпоху Кирилла и Меѳодія

ъ и ь еще ни въ какомъ положеніи не исчезали, что видно изъ правописанія в н ѣ к о т о р ы х ъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей, главнымъ образомъ древне-русскаго Остромирова Евангелія и древне-болгарскаго Зографскаго Евангелія. Другія древне-болгарскія рукописи часто имѣютъ уже пропуски знаковъ ъ и ь , откуда надо заключить, что самые звуки уже исчезли въ говорѣ послѣднихъ писцовъ такихъ рукописей. Такъ какъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ ъ и ь исчезли при условіяхъ п о ч т и тождественныхъ, необходимо заключить, что при такихъ условіяхъ полугласныя были особенно близки къ исчезновенію еще въ праславянскомъ языкѣ. Съ другой стороны въ иномъ положеніи ъ и ь доходили въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ до полной краткости, также при условіяхъ почти тождественныхъ, откуда слѣдуетъ, что полугласныя при такихъ условіяхъ еще въ праславянскомъ языкѣ стали нѣсколько менѣе краткими. Поэтому, для праславянскаго языка говорятъ о полугласныхъ "слабыхъ" (болѣе краткихъ) и "сильныхъ" (менѣе краткихъ). Здѣсь, слѣдовательно, термины "сильный" и "слабый" условно обозначаютъ различіе въ количествѣ звуковъ, между тѣмъ какъ обыкновенно эти термины обозначаютъ различіе звуковъ по силѣ произношенія, т.е. по бо̀льшей или меньшей сѝлѣ толчка воздуха, идущаго изъ легкихъ. Ясно, что въ древнѣйшую эпоху праславянскаго языка различія сильныхъ и слабыхъ полугласныхъ еще не было, ибо въ балтійскихъ языкахъ, какъ сильнымъ, такъ и слабымъ полугласнымъ одинако-

во соотвѣтствуютъ краткія гласныя. Надо думать, что гласными (т.е. чрезвычайно краткими) въ праславянск. яз. прежде всего стали полугласныя конечныя; сокращаясь, онѣ передавали гласнымъ и полугласнымъ предыдущаго слога нѣкоторое в о з м ѣ с т и т е л ь н о е п р о д л е н і е . Полугласныя средины слова не получившія возмѣстительнаго продленія, также стали сокращаться и, подобно конечнымъ, стали слабыми. Такимъ образомъ, полугласныя стали слабыми во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не получали возмѣстительнаго продленія справа. Въ праславянскомъ языкѣ, какъ сильныя такъ и слабыя полугласныя были слоговыми, т.е. являлись наиболѣе сильно произносимымъ звукомъ въ своемъ слогѣ, но праславянскій языкъ имѣлъ, кромѣ того, и н е с л о г о в ы я п о л у г л а с н ы я, именно въ сочетаніяхъ съ плавными и носовыми согласными, которыя были слоговыми, т.е. произносились въ своемъ слогѣ сильнѣе, чѣмъ полугласная того же слога. Эти сочетанія $\breve{\underset{\circ}{r}}$, $\breve{\underset{\circ}{l}}$, $\breve{\underset{\circ}{l}}$, $\breve{\underset{\circ}{l}}$ (и такія же сочетанія съ носовыми $\underset{\circ}{m}$ и $\underset{\circ}{n}$) получены изъ индоевроп. слоговыхъ плавныхъ $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$ и слоговыхъ носовыхъ $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$. Какъ мы видѣли, слоговыя $\underset{\circ}{m}$ и $\underset{\circ}{n}$ въ извѣстную эпоху жизни праславянскаго языка измѣнились въ носовое ϱ , откуда старослав. А , а сочетанія полугласныхъ съ слоговыми плавными сохранялись въ праславянскомъ языкѣ.

А. П о л у г л а с н ы я с л о г о в ы я (сильныя и слабыя).

Праславянское ъ восходитъ 1) къ индоевр. краткому *u* (русск. буква *у*), ср. именныя *) основы на *й*: СЫНЪ, ср. литовск. *sūnùs* МЕДЪ "медъ" др.-инд. *madhùs* 2) къ индоевр. *ŏ* въ конечномъ слогѣ закрытомъ (т.е. оканчивающемся на согласную) ср. въ именныхъ основахъ на *ŏ* имен. ед.: СТОЛЪ изъ **stolŏs* и вин. ед. СТОЛЪ изъ **stolŏm* но твор. ед. СТОЛОМЬ изъ **stolŏmi* или 1-ое лицо ед. аориста (прошедш. нѣдлительнаго) рѣхъ изъ **rēkŏm*, рекохъ изъ **rēkŏsŏm*. Въ этихъ случаяхъ *ŏ* въ древнѣйшую эпоху праславянскаго языка перешло въ *й* (русская буква *у*), а въ болѣе позднюю эпоху всякое *й* перешло въ *ъ*, причемъ, какъ увидимъ далѣе, *ъ* въ вин. ед. и въ 1-омъ лицѣ аор. непосредственно получилось изъ *ъ* носового, такъ что въ этомъ случаѣ ходъ развитія былъ такой: *-ŏm* > *-ŭm* > *ъm* > *ę̆m* > *ę̆* > *ъ*. **)

Праславянское ь восходитъ 1) къ индоевроп. *i* краткому; ср. именныя основы на ь - ПЯТЬ

---

*) т.е. основы и м е н ъ : существительныхъ и прилагательныхъ.

**) знакъ > обозначаетъ понятіе "переходитъ въ", знакъ < понятіе "получается изъ".

КОСТЬ, въ родственныхъ языкахъ это основа на ĭ краткое: ПАМѦТЬ литовск. at-min-tìs 2) къ праслав. ŭ въ положенiи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ ср. СТОЛЪ изъ stolos но КОNЬ изъ konjos. Здѣсь путь развитiя былъ такой: -njŭ > -njü > -njĭ > -njь. 3) къ индоевроп. минимальному звуку, полученному изъ ослабленiя ĕ; ср. БЬРАТИ но БЕРѪ СТЬЛАТИ но СТЕЛѪ, РЬЦИ но РЕКѪ. 4) изъ конечнаго -ьm, -ьn черезъ посредство ь носового ср. вин. ПѪТЬ, КОСТЬ изъ праслав. *pontim, *kostim.

Б. Праславянскiя ъ и ь неслоговыя. Для индоевропейскаго языка предполагаютъ, какъ мы видѣли, слоговыя плавныя r̥, l̥ и слоговыя носовыя m̥, n̥. Звуки r̥, l̥, m̥, n̥ предполагаютъ для индоевропейскаго языка, какъ въ положенiи передъ паузой и согласной, такъ и въ положенiи передъ гласными. Въ праславянскомъ языкѣ индоевропейскiя r̥, l̥, m̥, n̥ являются въ видѣ сочетанiй съ полугласными: ьr̥, r̥ь и т.д., причемъ въ положенiи передъ гласною плавная и носовая отошли къ слѣдующему слогу и стали неслоговыми: МЬРѪ, СТЬЛѪ, БЬРАТИ, а предыдущая полугласная стала слоговой. Напротивъ того, въ положенiи не передъ гласной плавныя и носовыя продолжали оставаться слоговыми, а полугласная того же слога оста-

валась неслоговой. Какъ мы видѣли, сочетаніе ь̯m̥, ь̯n̥ дали въ праславянскомъ ę, а сочетаніе ь̯r̥, ь̯l̥ дожили до эпохи распаденія праславянскаго языка и перешли въ отдѣльные славянскіе языки. Въ старославянскомъ языкѣ эти сочетанія подверглись перестановкѣ: праслав. * vь̯r̥chъ русск. верхъ во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ изображается въ видѣ врьхъ или въръхъ Фортунатовъ думаетъ, что и въ индоевропейскомъ языкѣ слоговыя плавныя и носовыя сохраняли при себѣ минимальную гласную (α̯ , или "ирраціональное, неслоговое a ") въ однихъ случаяхъ справа, въ другихъ слѣва. Дѣло въ томъ, что въ индоевропейскомъ языкѣ r̥, l̥, m̥, n̥ получались изъ ослабленія слоговъ er или re, el или le, и т. д. Фортунатовъ указывалъ на то, что въ старославянскомъ языкѣ ь, а въ литовскомъ ī является въ этихъ случаяхъ всегда тамъ, гдѣ въ неослабленномъ видѣ стояло e ; ср. старослав. бьрати при берѫ но рьци при рекѫ ; отсюда можно заключить, что въ индоевропейскомъ и при ослабленіи гласная никогда не исчезала безслѣдно. Какъ показываютъ балтійскіе языки при r̥, l̥, m̥, n̥ эта минимальная гласная почти всегда была мягкой, или передне-язычной; ср. старослав. прьвъ, пръвъ, русское первый литовское pìrmas "первый"; старослав. влъкъ влькъ, русск. волкъ, польское wilk литовск. wìlkas. Такіе случаи, какъ литовское

u̲ (y) въ gurklỹs при старослав. грълo русск. горло - рѣдки; появленіе твердой или заднеязычной гласной въ этомъ случаѣ вызвано конечно въ балтійско-славянскомъ языкѣ окружающими звуками. Такъ обстояло дѣло въ начальную эпоху праславянскаго языка; но въ теченіе долгой жизни этого языка въ цѣломъ рядѣ новыхъ случаевъ полугласная мягкая перешла въ полугласную твердую; такъ напр. русск. долгій старослав. ДЛЪГЪ, сопоставленное съ польск. dl̃ugi (читаи: длу̀ги) несомнѣнно указываетъ на праславянское dъ̂ l̥gъ, а литовскій языкъ имѣетъ здѣсь мягкую гласную ìlgas.

VIII. Праславянское i, откуда старославянское И имѣетъ очень различное происхожденіе. Оно восходитъ 1) къ индоевр. долгому i ср. ЖИВЪ, литовск. gývas латинск. vivus : ВИДѢТИ, латинск. video.

2) къ старому индоевроп. дифтонгу ei, который существовалъ еще въ древнюю эпоху праславянскаго языка, но позднѣе въ эпоху общаго стяженія дифтонговъ стянулся въ i : ВИДЪ литовск. véidas "ликъ", ИТИ "идти" литовск. eíti "идти". Достовѣрныхъ примѣровъ на ei съ долгимъ e нѣтъ.

3) къ такому праславянскому ei, которое получилось въ праславянскомъ языкѣ изъ всякаго стараго oi въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (ср. вліяніе этихъ звуковъ на гласныя o, u). Сравни мѣст. мн.

столѣхъ (изъ -loichъ), но конихъ (изъ -njoichъ), краихъ (читай krajichъ, изъ -joichъ) или 2-ое мн. повелит. берѣте (изъ beroite ср. греч. phéroite "несите"), но пишите изъ pisjoite)

4) изъ индоевроп. дифтонга oi съ прерывистой интонаціей; такое oi въ праславянскомъ языкѣ въ срединѣ слова дало ѣ, но въ конечномъ слогѣ (открытомъ и закрытомъ) оно дало i; ср. 2-ое мн. повел. берѣте (греч. phéroite), но 2-ое ед. повел. бери (греч. phérois) или мѣстн. мн. столѣхъ (ср. греч. оконч. -ois, -oisi), но им. мн. столи (ср. греч. оконч. -oi въ им. мн.). Этотъ переходъ oi въ i слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что первоначально всякое oi (съ прерывистой и съ длительной интонаціей) и при всякомъ положеніи (въ срединномъ, въ конечномъ слогѣ) дало ē, а это ē перешло въ ѣ (i̯e), которое при прерывистой долготѣ въ конечномъ слогѣ измѣнилось въ i.

5) Равнымъ образомъ, старое e съ прерывистой долготой измѣнилось въ конечномъ слогѣ въ i ср. мати дъшти и литовск. motẽ, duktẽ.

6) къ индоевр. ū (русская буква y) въ положеніи послѣ смягченныхъ звуковъ; путь измѣненія былъ такой: ū > ǖ > ī. Примѣры: шити, литовск. siū́ti.

Безъ предшествующей смягченной согласной индоевроп. ū дало въ праслав. звукъ ы . Въ тв. мн. отъ основъ на -ŏ мы находимъ ы , отъ основъ на -jŏ , находимъ i ср. тв. мн. СТОЛЪІ но КОНИ . И въ этомъ случаѣ ы восходитъ непосредственно къ ū (русская буква у), но происхожденіе этого и не ясно.

7) изъ ĭ въ началѣ слова: ĭ вообще дало въ праслав. языкѣ полугласную ь , но при положеніи въ началѣ слова ь получило предъ собою призвукъ j , а начальная группа jь дала i ; ср. ВЪЗ-ЬМ-Ѫ, но не сложный глаголъ ИМѪ . Ясно, что И начально jь иного происхожденія также должно было дать i ; такъ напр. латинск. jugum "иго" доказываетъ, что соотвѣтственное праславянское слово имѣло такую судьбу:

jŭgŏ > jŭ̈gŏ > jĭgo > igo ,

откуда праславянское „igo."

8) Въ положеніи передъ j старое ĕ дало i : им. мн. ПѪТИЄ объясняютъ изъ древнѣйшаго праславянскаго pontei̯es , на основаніи указаній родственныхъ языковъ.

9) Въ положеніи передъ j полугласная ь также переходила въ i ; ср. им. ед. именного склоненія СИNЬ "синій" и ту же форму по сложному склоненію прилагательныхъ СИNИИ , гдѣ ИИ обозначаетъ звуки -ijь , полученные изъ -ьjь . Какъ увидимъ далѣе, въ положеніи передъ j звукъ i всякаго проис-

хожденія сталъ еще въ праславянскомъ языкѣ очень краткимъ.

10) Группа ьn , ьm предъ слѣдующей согласной дала ι , между тѣмъ какъ передъ паузой та же группа дала ь , ср. съ одной стороны разбойникъ при литовск. razbáininkas (слово заимствовано литовскимъ языкомъ изъ славянскаго источника, но въ него внесенъ литовскій суффиксъ -inkas), съ другой стороны ср. вин. ед. пѫть , кость изъ древнѣйшаго праслав. pontim , kostim , но вин. мн. пѫти , кости изъ древнѣйшаго праслав. pontins , kostins , гдѣ -ns есть суффиксъ вин. мн. Ср. ниже въ отдѣлѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ.

IX. Праславянское у (т.е. звукъ ы) откуда старослав. ъι было, подобно русскому ы , звукомъ среднеязычнымъ верхнимъ, т.е. образовывалось подъемомъ средины языка высоко вверхъ. Праславянское у восходитъ:

1) къ индоевр. ū (русская буква у) ср. сынъ, литовск. sunùs , или слова женск. рода на -ы : свекры "свекровь". любы "любовь" съ основами на -ū въ родственныхъ языкахъ.

2) Праславянская группа ъn , ъm передъ согласной дала ы , между тѣмъ какъ передъ паузой та же группа дала ъ , ср. съ одной стороны русск. лыко при литовск. lunkas или вин. мн. сынъι изъ праслав. древнѣйшаго sūnŭns , гдѣ -ns окон-

чаніе вин. мн., а й - окончаніе основы. Ср. съ другой стороны вин. ед. СЪІNЪ изъ древнѣйшаго праслав. sūnйm . Въ такихъ случаяхъ какъ вин. ед. СТОЛЪ вин. мн. СТОЛЪІ , ъ и ъІ также восходятъ къ группѣ ъn , но сама эта группа получилась въ этомъ случаѣ изъ болѣе древняго on , ибо ŏ перешло въ й и далѣе въ ъ ; СТОЛЪ есть основа на й и приведенная форма восходитъ къ stŏlŏm , stŏlŏns (Ср. ниже въ отдѣлѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ).

3) .ьІ получилось изъ праслав. ъ въ положеніи передъ j ; ср. им. ед. по именному склоненію NОВЪ, но та же форма по сложному склоненію NОВЪІИ (читай Новыjь) изъ болѣе древняго праславянскаго nоvъjь . Въ такомъ случаѣ, какъ старославянскій им. ед. КĀМЪІ "камень", ьІ объясняютъ изъ конечнаго on съ извѣстной интонаціей долготы. Ср. греч. aktōn "скала".

Х. Праславянское и получилось изъ стяженія дифтонга oи (а ŏ въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, можетъ восходить къ индоевроп. ă и ŏ). Примѣры: оухо , литовск. ausis , латинск. auris Славян. соухъ , литовск. saũsas . Къ дифтонгу oи славянское и восходитъ въ такихъ случаяхъ, какъ неопр. ПЛОУТИ "плыть", ср. наст. вр. ПЛОВѪ "я плыву", гдѣ старый дифтонгъ oи разложился между двумя слогами и далъ о - у . Принима-

ить, что при какихъ-то условіяхъ праславянское *и* получалось такие изъ дифтонга *eu*, но въ другихъ случаяхъ старое *eu* въ праславянскомъ, повидимому, дало *ju* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Примѣры: ЛЮБЪ ЛЮДИЕ. БЛЮДЖ "я блюду". Послѣдній примѣръ возводится къ корню *budh*, *beudh* *boudh*; ступень *bŭdh* находимъ въ БЪДѢТИ, ступень *boudh* - въ БѪДИТИ.

Чередованіе гласныхъ.

Во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ мы находимъ иногда различныя гласныя въ одномъ и томъ же корнѣ и въ одномъ и томъ же аффиксѣ. Такимъ случаемъ какъ русск. *беру* - *наборъ* ссотвѣтствуетъ греч. *phero* "несу" и *-phoros* - "носецъ" напр. въ имени собственномъ Христоферъ ("Христоносецъ"). То же явленіе находимъ въ нѣмецкомъ языкѣ, напр. въ глаголахъ типа *binden* - *band* - *gebunden*. Это явленіе называютъ чередованіемъ гласныхъ. Оно возникло въ индоевропейскомъ языкѣ въ древнѣйшую его эпоху и перешло къ отдѣльные индоевропейскіе языки въ качествѣ готоваго наслѣдія, причемъ это наслѣдіе въ каждомъ языкѣ отчасти измѣнялось подъ вліяніемъ грамматической аналогіи, именно чередованіе вносилось туда, гдѣ его ранѣе не было (ср. въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ с п ѐ р и т ь и о с п а̀ р и в а т ь при устарѣломъ о с п ѐ р и в а т ь) или чередованіе устранялось оттуда, гдѣ оно ранѣе существовало

(ср. при н е с ѹ, н ё с ъ народное н ё с к і й, но литератур. н о с к і й съ иною гласною корня. Такія нефонетическія перемѣны имѣли мѣсто и въ праславянскомъ языкѣ. Какія именно гласныя чередовались въ праславянскомъ языкѣ, - устанавливается сравненіемъ славянскихъ языковъ между собою, а сравненіемъ всѣхъ индоевропейскихъ языковъ между собою устанавливается, каково было чередованіе гласныхъ въ эпоху распаденія индоевропейскаго языка. Главные факты индоевропейскаго чередованія таковы: чередованіе было качественное и количественное, т.е. чередовались между собою отчасти гласныя различнаго качества, напр. е и о, отчасти гласныя различнаго количества, напр. ĕ и ē, ŏ и ō. Эти два рода чередованія сохранялись и въ праславянскомъ языкѣ; ср. съ одной стороны рекѫ и пророкъ, нести и носити, съ другой стороны рекѫ и рѣчь, несѫ но аор. нѣсъ (другая форма аориста несохъ), или носити и принашати, гдѣ а изъ ō, а ѣ изъ ē

Въ индо-европейскомъ различные виды чередованія гласныхъ возникли, вѣроятно, не въ одну и ту же эпоху и само чередованіе, быть можетъ, было вызвано различными причинами, но главную причину чередованія видятъ въ свойствахъ древнѣйшаго индоевропейскаго ударенія. По указаніе древне-греческаго, литовскаго и др. индоевропейскихъ языковъ въ эпо-

ху распаденія праязыка индоевропейское удареніе было музыкальнымъ, т.е. состояло въ повышеніи музыкальнаго тона. Но въ древнѣйшую эпоху индоевропейское удареніе должно было быть экспираторнымъ, т.е. состояло въ усиленіи, т.е. въ болѣе сильномъ выдыханіи воздуха изъ легкихъ на слогѣ ударяемомъ и въ различной степени ослабленія слоговъ неударяемыхъ. Только этимъ предположеніемъ можетъ быть объяснено то, что одни и тѣ же корни и суффиксы въ различныхъ случаяхъ имѣютъ различныя гласныя; слѣдуетъ думать, что первоначально гласныя эти были одинаковы во всѣхъ образованіяхъ отъ даннаго корня или съ даннымъ аффиксомъ. Въ эпоху распаденія индоевропейскаго праязыка гласныя сохраняли свой первоначальный видъ подъ старымъ удареніемъ, а при неударяемости, особенно въ слогахъ предъударныхъ, тѣ же гласныя болѣе или менѣе сократились, причемъ отчасти измѣнили и мѣняли свое качество, а иногда исчезли безслѣдно. То же явленіе мы находимъ во всѣхъ живыхъ языкахъ, имѣющихъ сильно-экспираторное удареніе, напр. въ великорусскомъ, болгарскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

Въ живомъ великорусскомъ языкѣ, не исключая литературнаго разговорнаго, ударяемыя гласныя срединнаго открытаго слога полудолги, срединнаго закрытаго слога - кратки, ср. им. мн. кōни и прилаг. кŏнный

Въ предударномъ открытомъ неударяемомъ слогѣ гласныя кратки, ср. им. мн. скāлы, но им. ед. скăлà - это случай количественнаго чередованія ā : ă, меж-

ду тѣмъ какъ въ случаѣ скорый : скарѣй мы находимъ и качественнаго чередованія о : а . Въ случаѣ скороходъ (читай : скъраходъ) начальный слогъ чрезвычайно кратокъ (обозначимъ это количество точкой: скърахотъ). Существуетъ говоръ пугвица, раквина съ полнымъ исчезновеніемъ гласной; то же находимъ въ діалектическомъ пъснавить (= постановить), отъ котораго произведено причастіе паснавленъ (вм. "постановленъ", по аналогіи старыхъ удавить : удавленъ) Въ такихъ случаяхъ, какъ пъснавить, гварить (говорить) вмѣстѣ съ гласной исчезъ цѣлый слогъ. Но если въ томъ слогѣ, гдѣ исчезла гласная, были согласныя сонорныя (т.е. носовыя или плавныя), слогъ не исчезалъ, ибо эти согласныя (самыя звучныя изъ всѣхъ согласныхъ) получали слоговое качество, т.е. произносились такъ сильно, какъ гласныя другихъ неударяемыхъ слоговъ. Въ обычномъ темпѣ рѣчи мы произносимъ блъгавѣщенье (=Благовѣщеніе), дъръгамилъвъ (= Дорогомилово). Но въ скоромъ темпѣ рѣчи, который имѣетъ свои особые фонетическіе законы, мы произносимъ бъ̥лгавещини, дъ̥ргамилъвъ ,(т.е. слоги съ несложеннымъ ъ и слоговой плавной), а въ скорѣйшемъ темпѣ - дргамйлвъ (т.е. слоги безъ несложеннаго ъ съ одними слоговыми плавными. Такимъ образомъ, въ словахъ дорък (= дорогъ), дарожы (= дорогое),

дъ̇рăгъй (= дорогой) и въ различныхъ выговорахъ слова Дорогомилово мы имѣемъ чередованіе элементовъ ăрō : ōръ : ъ̇рă : ъ̇ръ̇ : ъ̯р̥ : р̥ въ одномъ и томъ же корнѣ. Всѣ эти элементы возникли изъ одной и той же прарусской группы оро при различныхъ условіяхъ ударенія и темпа. Ясно, что не всѣ гласныя могутъ чередоваться между собою, а только тѣ, которыя имѣютъ общее происхожденіе. Такъ напр. въ индоевропейскомъ языкѣ ā чередовалось съ ă и съ неопредѣленнымъ звукомъ ə, но не чередавалось ни съ е, ни съ о, ни съ і. Равнымъ образомъ ĕ чередовалось съ ŏ, съ ē, съ ō а также съ минимальнымъ звукомъ, который Фортунатовъ обозначалъ черезъ α и называлъ "индоевропейскимъ а ирраціональнымъ". Этотъ минимальный звукъ былъ отчасти слоговымъ, отчасти неслоговымъ. Дифтонги оі и еі чередовались съ ī и ĭ, дифтонги ои и еи чередовались съ ū и ŭ (русская буква у), причемъ звуки і и и могли быть слоговыми и неслоговыми. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наиболѣе долгіе элементы ā, ō, ē, оі, еі были первоначальными; хотя въ иныхъ случаяхъ первоначальнымъ было напр. ĕ, а ē - его растяженіемъ (старослав. наст. вр. рекѫ но аор. рѣхъ; другое образованіе аориста рекохъ.

Ударение мѣняло свое мѣсто втеченіе долгой жизни индоевропейскаго праязыка, а равно и втеченіе жизни его потомковъ - отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Однако, путемъ сравненія этихъ языковъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ установлено первоначальное мѣсто индоевропейскаго ударенія, а слѣдовательно и первоначальный видъ гласныхъ, каковой онѣ сохраняли именно подъ удареніемъ. Для праславянскаго языка слѣдуетъ установить слѣдующіе ряды чередованія: 1) рядъ *e* 2) рядъ *i* 3) рядъ *u* (русская буква *у*). Въ рядѣ *e* слѣдуетъ различать два случая а) въ слогѣ, заключающемъ *e*, нѣтъ сонорныхъ согласныхъ *r*, *l*, *m*, *n*. в) въ слогѣ, заключающемъ *e*, есть сонорныя согласныя *r*, *l*, *m*, *n*. Въ обоихъ случаяхъ звукъ *e* представляетъ первоначальную или, какъ говорятъ въ лингвистикѣ, полную, сильную ступень корня или аффикса. Во второмъ рядѣ *i*, а въ третьемъ *u* не представляютъ сильную ступень; сильной ступенью (или иначе - первоначальнымъ видомъ звука) являются здѣсь дифтонги *ei* и *eu*; при нихъ являются дифтонги *oi* и *ou* (предполагаютъ, что *o* возникло подъ второстепеннымъ удареніемъ), а звуки *i* и *u* (долгіе и краткіе, слоговые и неслоговые) являются ступенью ослабленія, т.е. возникли при неударяемости. Для индоевропейскаго языка, кромѣ того, принимается ступень исчезновенія (при крайней неударяемости слоговъ), а равно ступень растяженія или продленія гласныхъ. Это продленіе было, вѣроятно, возмѣстительнаго про-

исхожденія (ср. русск. народный выговоръ слова б а р ы н я: б ā р̥ н я̆ съ очень долгимъ а и съ р̥ слоговымъ, непосредственно изъ выговора б ā р ы́ н я̆ съ гласною послѣ р). Возмѣстительнымъ продленіемъ называется такое продленіе звука, которое вызвано сокращеніемъ или полнымъ исчезновеніемъ другого звука въ сосѣднемъ слогѣ. Это явленіе распространено во всѣ эпохи и во всѣхъ языкахъ и объясняется тѣмъ, что представленія о звукахъ могутъ исчезнуть въ мозгу, а представленія о прежней длительности слова сохраниться; въ этомъ случаѣ старая длительность слова достигается продленіемъ слогового звука въ сосѣднемъ слогѣ. Кромѣ того, въ индоевропейскомъ языкѣ существовалъ д в у х с л о г о в о й рядъ чередованія, т.е. бывали случаи, когда при неударяемости ослабленію подвергался не одинъ слогъ, а два рядомъ стоящіе слога. Ср. древне-индійскій супинъ b h a v i t u m "чтобы быть" и др.-инд. существительное b h ū t i s "бытіе, существо". Здѣсь находимъ чередованіе a v i : u (ср. различные выговоры слова Д о р о г о м и л о в о).

I. Р я д ъ е 1) в ъ т о м ъ ж е с л о г ѣ н ѣ т ъ с о н о р н о й с о г л а с н о й . Въ индоевр. яз. чередовались ĕ : ŏ : ē : ō : минимальная гласная α , а иногда наблюдается полное отсутствіе звука. Такъ какъ въ праслав. языкѣ ē само по себѣ перешло въ ѣ , ō перешло въ а , а минимальная гласная въ ь, то разсматриваемый рядъ въ праславянскомъ и старославян-

скомъ яз. представляетъ слѣдующее чередованіе: ѥ : о : ѣ : а : ъ : отсутствіе звука. Очень рѣдко одинъ и тотъ же корень или аффиксъ представляетъ всѣ ступени чередованія. Это объясняется тѣмъ во-первыхъ, что уже въ праязыкѣ не всякій слогъ существовалъ во всѣхъ ступеняхъ чередованія и во-вторыхъ, тѣмъ, что въ теченіе отдѣльной жизни индоевропейскихъ языковъ утрачивались различныя образованія и формы, заключавшія ту или другую ступень, а сохранявшіяся ступени чередованія подвергались уравненію, т.е.гласная переносилась изъ одной ступени въ другую. (Ср. русское литературное н е с у - н о с к і й - разныя ступени, но русское народное н е с у - н ё с к і й - одна ступень). Въ праславянскомъ языкѣ грамматическая аналогія вызвала въ занимающемъ насъ ряду еще одинъ членъ чередованія: при ъ (изъ α) появилось і и это на томъ основаніи, что чередованіе такого рода существовало въ ряду 2, гдѣ ъ восходитъ къ $\breve{\imath}$, а і восходитъ къ $\bar{\imath}$ или дифтонгу ei

Примѣры: 1) ВѢДЖ : ВОДИТИ : ПРИВАЖДАТИ: аор. ВѢСЪ (изъ *vēdsom) 2) ПЛѢТЖ : ПЛОТЪ ("заборъ") : СЪПЛѢТАТИ (старое образованіе) : СЪПЛИТАТИ (праслав. новообразованіе). 3) ХОДИТИ : ПРИХАЖДАТИ: прич. ШЬДЪ (слаб. ступень : ь изъ миним. гласной, Ш изъ Х) 4) ЄСТЬ: СЪТЬ ср. латинск. e s t , s u n t , корень e s съ полной утратой гласной въ 3-мъ лицѣ множ. 5) ПЬТИЦА (ь изъ

α) : перо (изъ *p t e r o m - полная утрата гласной): др.-русск. ПОТКА "птичка" (старое о)

2) Рядъ e , въ томъ же слогѣ находятся сонорная согласная r , l , m , n . Въ этомъ случаѣ въ индоевропейскомъ языкѣ западные лингвисты принимаютъ слабѣйшую ступень съ слоговыми r̥ , l̥ , m̥ , n̥ , т.е. принимаютъ, что гласная исчезла совершенно, а плавная или носовая того же слога получила слоговое качество (т.е. стала наиболѣе сильнымъ звукомъ въ своемъ слогѣ). Фортунатовъ принималъ, однако, что при r̥ , l̥ , m̥ , n̥ сохранялась справа или слѣва минимальная неслоговая гласная (ᾰ). Онъ принималъ это на томъ основаніи, что балтійскіе и славянскіе языки всегда указываютъ въ этомъ случаѣ на минимальную гласную (литовское i̇ , старослав. ъ), которая въ балтійско-славянскомъ дала ĭ , причемъ это балтійско-славянское ĭ всегда сохраняло то мѣсто, которое на сильной ступени имѣла гласная e . Въ славянскихъ языкахъ гораздо чаще встрѣчаются слоги, въ которыхъ гласная занимала первое мѣсто, т.е. первоначальныя индоевр. группы er , el , em , en и гораздо рѣже встрѣчаются слоги, въ которыхъ гласная занимала второе мѣсто, т.е. первоначальныя индоевр. группы re , le , me , ne .

Мы разсмотримъ сначала эти послѣднія, ибо по условіямъ праславянской фонетики онѣ подвергались меньшимъ измѣненіямъ. Въ индоевропейскомъ чередовались слоги re , ne : ro , no : rē , nē : rō , nō : rᾰ , nᾰ . Въ

праславянскомъ $\bar{e}$ дало $\bar{\text{ъ}}$, $\bar{o}$ дало a , α дала ъ и потому въ этомъ ряду въ праслав. и старослав. находимъ слѣдующія чередованія: $\text{р}e, \text{N}e : \text{р}o, \text{N}o :$ $\text{р}\bar{\text{ъ}}, \text{N}\bar{\text{ъ}} : \text{р}a, \text{N}a : \text{р}\text{ъ}, \text{N}\text{ъ}$. Примѣры рѣдки и не даютъ всѣхъ ступеней чередованія. 1) РЕКѢ : ПРОРОКЪ: NАРЪКОВАТИ ; по образцу стараго чередованія $\text{ъ} : i$ создана форма NАРИЦАТИ . 2) NОЖЬ (изъ n o ʒ j o s ср. русск. з а н о з а): ВЪ-NЬЗ-ИТИ; по аналогіи стараго чередованія $\text{ь} : i$ создана праслав. форма NИЗАТИ.

Перейдемъ теперь къ группамъ, имѣвшимъ гласную передъ плавной, т.е. къ первоначальнымъ сочетаніямъ er , el , em , en . Въ индоевропейскомъ чередовались $er : or :$ $\bar{e}r : \bar{o}r : \underset{o}{r}$. На славянской почвѣ сохранились ступени $er : or : \underset{o}{r}$ въ видѣ праслав. $er : or : \text{ъ}r$ но слѣдуетъ помнить, что 1) еще въ праславянскомъ группа $\text{ъ}r$ сохранила r слоговое только въ положеніи н е - передъ - гласной, и что 2) старославянскій яз. въ положеніи не - передъ-гласной имѣетъ перестановку: праславянское t e r t , t e l t являются въ старослав. въ видѣ $\text{т}r\text{ъ}\text{т}, \text{т}l\text{ъ}\text{т}$, праславянское $\text{т}\text{ъ}r\text{т}, \text{т}\text{ъ}l\text{т}$ въ видѣ $\text{т}r\text{ъ}\text{т}$, $\text{т}l\text{ъ}\text{т}$. 3) въ праславянскомъ языкѣ группа em , en въ положеніи не передъ гласной дали ϱ , on , om - дали ϱ . Это три главныхъ фонетическихъ измѣненія. Главное не-фонетическое измѣненіе состояло въ томъ, что еще въ праславянскомъ языкѣ, на осно-

ванія стараго чередованія ĭ : ī , при группѣ ьr появилась группа ir (мьрѫ : ȣ-мир-аю). Примѣры: 1) праслав. * merti : старосл. мрѣти: праслав. morъ, moriti : праслав. mьrǫ, sъ-mьr̥tь , старослав. мьрѫ, съмрьть: старослав. ȣмирати : ȣмарꙗти.

2) праслав. velkǫ старослав. влѣкѫ: праслав. ob-vol-ko > obolko, старослав. облако: старослав. прич. влькъ "влекшій" изъ праслав. * vьl̥kъ

3) праслав. penti > pęti , старослав. пѧти : старослав. о-пон-а "завѣса"; праслав. pon-to > pǫto , старослав. пѫто "узы" старослав. про-пин-а-ти, праслав. pьnǫ , старосл. пьнѫ.

4) праслав. zvenk-nǫ-ti > zvęknǫti, церк.-слав. звѧкнѫти (въ "Златоструѣ" 12-го вѣка русск. ред.): старослав. звонъ, церк.-слав. звѫкъ (изъ праслав. zvon-kъ, zvǫkъ): церк.-слав. звьнѣти.

II. Рядъ i . Нормальной ступенью въ индоевропейскомъ языкѣ признается дифтонгъ ei , при немъ является (какъ предполагаютъ - подъ второстепеннымъ удареніемъ) дифтонгъ oi : слабой ступенью было ī , слабѣйшею - ĭ. И этотъ рядъ чередованія сильно измѣненъ фонетическими законами, дѣйствовавшими въ праславянскомъ языкѣ, именно:

1) въ положеніи не-передъ гласной дифтонги стянулись: *ei* въ *i*, *oi* въ *ѣ* и въ *i* (см. выше). 2) въ положеніи передъ гласной дифтонги распались между двумя слогами: *oi* дало *o-j*; *ei* дало *e-j*, откуда еще въ праслав. яз. *ě-j*; *i* дало въ праслав. *ь*. Кромѣ того, въ славянскихъ языкахъ находимъ въ этомъ ряду *ѣj* (праслав. *ēj*), *aj* (праслав. *ōj*); дифтонги *ēi* и *ōi* могли возникать въ этомъ ряду еще въ индоевропейскомъ языкѣ, но въ праславянскомъ они часто является продуктомъ грамматической аналогіи; такъ напр. при праслав. *pojiti* возникло *na-pajati* по образцу чередованія *moliti* - *umaljati*. Примѣры: 1) старослав. СВЬNѪТИ (праслав. *svьt-nę-ti*): СВѢТѢ (*ѣ* изъ *oi*): СВИТАТИ. 2) ЛИТИ (*i* изъ *ei*), ЛИѦ, ЛЬѦ (группа *ij* и *bj* изъ *ei*): праслав. *loj-b* "сало" (собственно "литое, топленое"): ЛѢѦ.

III. Р я д ъ *u*. Въ индоевропейскомъ языкѣ нормальной ступенью былъ дифтонгъ *eu*, при немъ является *ou*. Слабая ступень имѣла *ŭ*, при ней является *ū*. Въ праславянскомъ языкѣ *ŭ* дало *ъ*, *ū* дало *y* (*ы*); въ положеніи не передъ гласной дифтонги въ праслав. стянулись: *ou* въ *u* (русская буква *у*), *eu* въ *ju*, а иногда повидимому въ *u* (русская буква *у*). Въ положеніи передъ гласной дифтонги распались между двумя слогами: *ou* дало *o-v*, *eu* дало *e-v*. При этомъ надо

помнить, что еще въ балтійско-славянскую эпоху всякое ev- дало ov-, если далѣе не слѣдовала мягкая гласная. То ev, которое находимъ въ славянскихъ языкахъ передъ твердыми гласными, получилось въ праславянскомъ языкѣ изъ jov-, ср. русское г о р е в а т ь изъ праслав. g o r j o v a t i.

Примѣры: 1) церк.-слав. рѹда "металлъ" (въ праслав. первоначально, вѣроятно, "желѣзная руда" и "желѣзная ржавчина", ср. народн. русск. р у д а "кровь") : старослав. рѹжда, русск. р ы ж і й (праслав. r ū d j o s) : старослав. рѹдѣти "краснѣть" 2) старослав. блюдж (изъ древнѣйшаго праславянскаго b e u d - b j u d) старослав. бѹдити (и изъ ou) : старослав. бѹдѣти (ѣ изъ ěй). 3) Старослав. плѹти "плыть" (и изъ ou) : старослав. пловж (ov изъ ev ср. греч. p l é ō изъ p l é v ō) : русск. п л ы т ь (ы изъ ū) п л а в а т ь (av изъ ōv).

Какъ сказано, чередованіе могло возникать въ индоевропейскомъ праязыкѣ въ любомъ слогѣ слова, почему его находимъ, какъ въ корняхъ, такъ и въ суффиксахъ. Для индоевропейскаго языка говорятъ объ основахъ на ĭ и ŭ (старослав. пѫть, съінъ) на томъ основаніи, что ĭ и ŭ эти основы имѣютъ въ именит. ед. ч. Однако, ĭ и ŭ этихъ основъ есть лишь слабая ступень дифтонговъ ei и eu, которые сохранились въ нѣкоторыхъ падежныхъ формахъ этого склоненія. Такъ напр. старослав. ин. множ.

СЫНОВЕ, род. множ. СЫНОВЪ имѣютъ *ov* изъ дифтонга *eu*, а им. множ. ПѢТИЄ род. мн. ПѢТИИ (т.е. *pętĭjь*) имѣютъ *ij* изъ дифтонга *ei*; въ род. множ. ПѢТИИ конечное -ИИ обозначаетъ звуки *ijь*, гдѣ *ь* надежное окончаніе, а *ij* - окончаніе основы на сильной ступени, т.е. дифтонгъ *ei* какъ въ имен. мн. ПѢТИЄ.

ОБРАЗОВАНІЕ НОСОВНЫХЪ ГЛАСНЫХЪ.

Въ эпоху, когда распался балтійско-славянскій праязыкъ и образовался праславянскій языкъ, въ этомъ послѣднемъ еще не было носовыхъ гласныхъ, но они возникли все же въ довольно раннюю эпоху существованія праславянскаго языка. Носовыя гласныя возникли изъ сочетаній "гласная чистая + носовая согласная", т.е. напр. *on* обратилось въ *ǫ*, *en* обратилось въ *ę* и т.п. Путь измѣненія былъ такой: носовая согласная окрасила предыдущую гласную въ носовой оттѣнокъ, а затѣмъ исчезла сама (*en* > *ęn* > *ę*) Носовыя гласныя возникли изъ такихъ сочетаній не при всякомъ положеніи, а только въ томъ случаѣ, если далѣе не слѣдовала гласная (или, выражаясь краткой формулой - "въ положеніи не передъ гласной"), т.е. 1) въ положеніи передъ согласной или 2) передъ паузой. Такимъ образомъ, группы *en* и *ent* дали *ę*, а группа *ene* сохранилась и сохранилась, очевидно, на томъ основаніи, что согласная *n* отошла къ слѣдующему слогу: произносилось не *en-e*, а

e - ne, т.е. между *e* и *n* наступала пауза. Совершенно подобное явленіе мы находимъ въ судьбѣ дифтонговъ т.е. двухъ гласныхъ, произносимыхъ въ одинъ слогъ). Дифтонги стянулись въ монофтонги (единыя гласныя) тоже только въ положеніи не передъ гласной: *ei* и *eis* дали *i*, но *ei̯e* сохранилось, такъ какъ дифтонгъ *ei* распался здѣсь между двумя слогами, - т.е. въ извѣстную эпоху произносилось не *ei̯ - e*, а *e - i̯e*.

Конечная судьба носовыхъ гласныхъ была отчасти различна при положеніи въ срединѣ слова и въ концѣ слова.

1) *ā + n* или *+ m* *) въ срединѣ и въ концѣ слова одинаково дали *ǫ*. Примѣры: вин. ед. *ЖЕNѪ* изъ **genām* (*ā* есть окончаніе основы, *m* - суффиксъ вин. ед.). Для средины слова достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ. 2) *ŏn* въ срединѣ слова дало *ǫ* напр. старослав. *ЗВѪКЪ* изъ *zvon-kъ*; ср. з в о н ъ изъ *zvo-nъ*, гдѣ группа *on* была передъ гласной и потому не измѣнилась. Въ концѣ слова *-on* измѣнилось въ *-un* и далѣе въ *-ъn* (ибо по общему закону *ŏ* краткое въ конечномъ закрытомъ слогѣ даетъ *u* краткое); судьба группы *ъn* разсматривается ниже. 3) праслав. *en* дало *ę* въ срединѣ

---

*) въ дальнѣйшемъ для краткости мы говоримъ только о группахъ съ носовою *n*. Слѣдуетъ помнить, что въ праславянскомъ яз. конечное *m* перешло въ *n* и такимъ образомъ *m* сохранилось только внутри слова передъ согласными губными, а равно передъ гласными.

и въ концѣ слова ср. имен. множ. ТѢЛАТА изъ t e l e n t a , старослав. СѢМА изъ s e m e n; ę получалось и въ томъ случаѣ, если e было долгимъ ср. МѦ изъ предполагаемаго m ē n . 4) Судьба группы ōn неясна: греческому a k t ōn "наковальня" соотвѣтствуетъ ст.-слав. КАМЪІ , почему принимаютъ, что конечное on измѣнилось въ ūn и имѣло такую же судьбу какъ старое ūn (см. ниже). Съ другой стороны, род. множ. основъ на ŏ оканчивался въ индоевр. на ōn , а на славянской почвѣ находимъ ъ : ОТЪ ЧЛОВѢКЪ, ОТЪ ЧѢСЛЪ .; быть можетъ, такое различіе въ судьбѣ было связано съ различіемъ въ интонаціи гласной ō.

Открытыя носовыя гласныя (ę и ǫ) дожили до эпохи распаденія праславянскаго языка и перешли въ отдѣльные славянскіе языки. Онѣ существовали въ древне-болгарскомъ и до сихъ поръ существуютъ въ польскомъ. 5) праслав. группы ŭn и ĭn . Въ концѣ слова ŭn измѣнилось въ ъn и далѣе въ ъ .; подобнымъ образомъ конечное ĭn измѣнилось въ ьn и далѣе въ ь . Ни одинъ славянскій языкъ не указываетъ на то, чтобы въ эпоху распаденія праславянскаго языка существовали ъ и ь носовыя, откуда надо заключить, что ъ . ь перешли въ ъ , ь чистыя еще въ праславянскомъ языкѣ. Ср. вин. падежи отъ основъ на ŭ и ĭ : СЫНЪ изъ s u n u m, ПѦТЬ изъ p o n t i m . При положеніи не въ концѣ слова, а передъ согласной, хотя бы и конечной, въ группахъ ŭn и ĭn

гласныя получали продленіе, а какъ извѣстно, въ праславянскомъ языкѣ долгое i сохранялось въ видѣ i, а долгое u дало $ы$. Такимъ образомъ, группы ins, uns (подъ s разумѣется здѣсь любая согласная) дали $ęs$, $ąs$ откуда далѣе съ потерей носового оттѣнка is, $ąs$, а въ концѣ слова, гдѣ всѣ согласныя отпали — i, $ą$.

Примѣры: вин. множ. отъ основъ на $ĭ$ и $ŭ$ старослав. КОСТИ, СЫНЫ изъ *k o s t i n s, s u n u n s То же въ срединѣ слова русское л я к о, литов. lunkas, слав. суффиксъ $ĭk$ (старикъ, разбойникъ) литовское -i n k a s.

Въ основахъ на $ŏ$ вин. множ. СТОЛЫ имѣетъ конечное $ы$ изъ ons (гдѣ o окончаніе основы, а ns падежное окончаніе); по общему закону конечное $-ŏns$ измѣнилось въ $-ŭns$ и дальнѣйшая судьба его была такая же, какъ судьба стараго uns въ вин. множ. СЫНЫ.

Такое объясняется конечное $ы$ причастія настоящаго времени въ имен. единств. муж. рода: БЕРЫ, НЕСЫ, n e s o n t s. Что же касается вин. множ. отъ основъ на $-jŏ$: КОНІ, то здѣсь было окончаніе $-jŏns$ ($jŏ$ - окончаніе основы, ns - падежное окончаніе); это $-jons$ по общему закону измѣнилось въ $-jŭns$, и далѣе какимъ то путемъ дало $-jęs$, а послѣ отпаденія s получилось $-ję$; однако праславянское $ę$ такого происхожденія было иное, чѣмъ $ę$ изъ группы en. Оно было, вѣроятно, болѣе закрытымъ, какъ можно судить по данными

русскаго и западнославянскихъ языковъ, ср. древнерусское вин. мн. КОНЬ , польск. им. вин. мн. konie Фортунатовъ предполагаетъ на основаніи древнерусскаго ѣ , что здѣсь въ праславянскомъ возникло ѣ носовое (т.е. дифтонгическое сочетаніе $i\varepsilon$) изъ $\bar{\varepsilon}$. Этому не противорѣчитъ и польское konie .

ВЛІЯНІЕ МЯГКИХЪ НЕСЛОГОВЫХЪ ЗВУКОВЪ НА СЛѢДУЮЩУЮ ТВЕРДУЮ ГЛАСНУЮ. Подъ твердою гласной здѣсь разумѣются гласныя задненебныя o и u . Въ эпоху распаденія праславянскій языкъ имѣлъ слѣдующія мягкія согласныя: шипящія ž č , š , свистящія c и dz , какія то сложныя мягкія согласныя изъ старыхъ tj и dj (какъ предполагаютъ - čč и dždž), мягкія r , l , n (за которыми слышалось, вѣроятно, i̯), а равно мягкую согласную j . Такъ какъ мы не всегда можемъ отличить, въ какихъ случаяхъ въ праславянскомъ старое i̯ (гласная i несложовое) перешло въ согласную j и въ какихъ сохранялось, мы не говоримъ о вліяніи мягкихъ согласныхъ, а о вліяніи мягкихъ "несложовыхъ звуковъ". Въ дальнѣйшемъ въ приводимыхъ примѣрахъ за образецъ всѣхъ этихъ мягкихъ несложовыхъ звуковъ принимается j .

1) jo , вѣроятно, черезъ jö измѣнилось въ e .ср. твор. ед. отъ основъ на -o и на -jo : РАБОМЬ, но КОНЄМЬ изъ k o n - j o m i ; или причастіе наст. вр. отъ глагольныхъ основъ на o и jo (I и II классъ)

НЕСОМЪИ и ПИШЕМЪИ изъ p i s j o m-; или зват. ед. отъ основъ на -ā и -jā : ЖЕNО, но ВОЛЄ изъ v o l j o, гдѣ O изъ древняго ă. Тамъ, гдѣ русскій языкъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ O, это O фонетически получилось изъ E : КОНЁМЪ Тамъ, гдѣ польскій языкъ въ этихъ случаяхъ имѣетъ O, это O перенесено въ основы на -jo изъ основъ на O. k r ó l o w a "королева" по аналогіи s y n o w a, b r a t o w a "невѣстка", ср. древне-польское фонет. k r ó l e w a или зват. w o l o "воля" z i e m i o по аналогіи звательныхъ ż o n o, w i o s n o.

Равнымъ образомъ O дифтонга oi измѣнилось подъ вліяніемъ предшествующей мягкости въ E, вслѣдствіе чего получился дифтонгъ ei, который далѣе стягивался въ i, ср. мѣстный един. отъ основъ на -o и -jo : ДВОРѢ изъ d v o r o i, но КОНИ изъ k o n j o i чрезъ посредство k o n j e i; или мѣстный множ. тѣхъ же основъ ДВОРѢХЪ, но КОНИХЪ.

Группа ju черезъ посредство jü перешла въ ji; далѣе если u было долгимъ, долгимъ осталось и i, если u было краткимъ, краткимъ было и i., а краткое i переходило въ ь. Примѣры: твор. множ. основъ на -o и на -jo : СТОЛЫ (ы изъ ū), но КОНИ или ср. славян. ШИТИ съ литовск. s i ú t i. Въ имен. РАБЪ и КОНЬ, ъ и ь получены изъ окончаній -ŏs и -jŏs., которыя

по общему закону измѣнились въ -ŭs и -jŭs : -jŭs далѣе измѣнилось въ jŭs , jis , ji, jь.*)

Въ I-мъ лицѣ единст. ЗНАѪ , ПИШѪ въ 3-емъ лицѣ множ. ЗНАѪТЪ , ПИШѪТЪ праславянское ǫ восходитъ къ on послѣ j . Предполагаютъ, что носовыя гласныя образовались ранѣе, чѣмъ jo перешло въ e , иначе мы имѣли бы въ старослав. не ЗНАѪ а ЗНАѦ и т.д. Очевидно, носовое o было иного качества, чѣмъ o чистое (вѣроятно, болѣе открытымъ), почему ǫ и не обратилось въ ę подъ вліяніемъ предшествующаго j .

Явленія въ началѣ слова. Въ извѣстную эпоху жизни праславянскаго языка всѣ начальныя согласныя получили предъ собой призвуки. Призвуки эти были различнаго качества и различной силы. Въ эпоху распаденія праславянскаго языка нѣкоторыя начальныя гласныя уже утратили призвуки или сохраняли ихъ только въ извѣстныхъ діалектахъ праславянскаго языка. Такъ напр., начальное o не имѣетъ призвука ни въ старославянскомъ, ни въ русскомъ, ни въ польскомъ языкѣ, ср. напр. старослав. русск. польск. oko , церк.-слав., русск., польск. okno . Но начальное o имѣетъ призвукъ въ малорусскомъ, лужицкихъ

*) Что касается такихъ случаевъ, какъ 1 л.ед. ПѢNѪ - неопред. ПѢТИ , ВѢЗ-ѣМѪ - ВѢЗ-ѢТИ, то здѣсь праслав. ę возникло не изъ стараго in ĭn , а изъ стараго $\underset{o}{n}$, $\underset{o}{m}$ (точнѣе - изъ $\underset{o}{\hat{a}n}$, $\underset{o}{\hat{a}m}$)

и полабскомъ языкѣ: ср. малорусское вôкно (читай викно́) или нижене-лужицкое vokno и hokno То же находимъ относительно начальнаго ǫ, ср. старослав. ѪТРОБА, русск. утроба, но польск. wątroba "печень", словенское vótroba "внутренности", или старослав. ѪТЛЪ, русск. утлый, польск. wątły "слабый", словенское vótel "пустой". Во всѣхъ діалектахъ праславянскаго языка гласныя передняго ряда (e , i) получили призвукъ j (или, быть можетъ i̯), а закрытыя гласныя задняго ряда (ŭ) получили призвукъ v . Если то же слово ранѣе получало приставку, которая оканчивалась на согласную, призвукъ, разумѣется, не возникалъ. Такимъ образомъ, въ словахъ съ приставкой можетъ быть открыто праславянское начало слова въ его древнѣйшемъ видѣ. Оно можетъ быть установлено и изъ сравненія съ родственными языками.

1) Начальное e дало je ., ѤСМЬ, литовское esmi ., ѤСТЪ ., латин. est , литов. и латинск. не имѣютъ призвука.

2) Начальное ę дало ję : старослав. ѦТИ ., но ВЗѦТИ.

3) Начальное ĭ дало jĭ ., откуда jь и далѣе i

старослав. ИМѪ но ВЪЗ-ЬМѪ : при положеніи въ срединѣ слова старое ĭ дало ь . Такимъ же ĭ измѣнялось начальное jь всякаго иного происхожденія: латин. j u g u m "иго" указываетъ, что старослав. ИГО получилось такимъ образомъ: jŭgo > jŭgo > jŭgo > jьgo > igo . Что касается i начальнаго, то оно только діалектически имѣло призвукъ j .

4) Начальное u получило призвукъ v ; если u было краткимъ, оно перешло въ ъ и, такимъ образомъ, получилась группа vъ , если u было долгимъ, оно перешло въ ы и, такимъ образомъ, получилась группа vы Примѣры: старослав. ВЪПИТИ "вопить", ВЪПЛЬ "вопль", но ВЪЗ-ЪПИТИ, корень ир ; для ī сравни старослав. ВЪІКНѪТИ но ОУЧИТИ ; здѣсь мы находимъ одинъ и тотъ же корень на двухъ разныхъ ступеняхъ чередованія гласныхъ: īk дало въ праславянскомъ vīk и далѣе vъik , oik дало ik въ такую эпоху, когда призвукъ болѣе не возникалъ передъ u или возникалъ діалектически. Что касается такихъ случаевъ, какъ ВЪ НЄГО , СЪ НЄЖ , ВЪНЄМЛѪ, ВЪ NОУШИТИ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ звукъ н принадлежитъ концу приставки, и мы ожидали бы фонетически не Є , а Е ; Є могло быть перенесено изъ формъ ЄГО , ЄМОУ, ЄМЛѪ и т.д.

5) Такіе случаи, какъ ягненокъ , польск. jagnięc при латинск. a g n u s указываютъ, что

въ праславянскомъ призвукъ *j* развивался и передъ старымъ *a*., но старославянскій яз. въ этомъ случаѣ утратилъ призвукъ ср. старослав. АГNЬЦЬ., такого же происхожденія старослав. *a* въ АГОДА, АИЦЕ Гдѣ въ старославянскомъ сохранился призвукъ *j* предъ начальнымъ *a*, тамъ само *a* иного происхожденія ср. старослав. ЮСТИ и латинск. e d o.

Судьба полугласныхъ *ъ* и *ь* послѣ эпохи Первоучителей. Сравнивая между собою древнѣйшіе списки Евангелія, Апостола, книгъ Ветхаго Завѣта и другихъ памятниковъ, переведенныхъ въ эпоху Кирилла и Меѳодія, мы можемъ отвлекаться отъ всего того, чѣмъ различается языкъ этихъ списковъ, и останавливать вниманіе только на томъ, что составляетъ общую основу ихъ языка. Эта общая основа, болѣе или менѣе сохраненная всѣми списками, очевидно, восходитъ къ протографамъ (т.е. первымъ экземплярамъ), и представляетъ намъ языкъ Первоучителей. Къ такимъ особенностямъ принадлежатъ 1) группа *шj* изъ праслав. группъ: *tj*, *stj*, *skj*, *sk* передъ мягкими гласными, *kt* передъ мягкими гласными; 2) группа *жg* изъ праслав. группъ *dj*, *zdj*, *zgi*, *zg* передъ мягкими гласными; 3) группы *трат*, *трѣт*, *тлат*, *тлѣт* съ продленіемъ гласной и перестановкою изъ праслав. *tort*, *tert*, *tolt*, *telt* (буква *t* обозначаетъ въ этихъ формулахъ любую согласную); 4) носо-

вныя гласныя, а равно б) полугласныя Ъ и Ь . Что касается полугласныхъ Ъ и Ь ., то, сравнивая правописаніе Остромирова евангелія (древнѣйшій русскій списокъ) съ правописаніемъ Зографскаго евангелія (старѣйшій древнеболгарскій списокъ), мы видимъ, что случаи пропуска полугласныхъ и случаи ихъ замѣны другими знаками :- спорадичны и обыкновенно не представляютъ совпаденій въ обоихъ памятникахъ. Изъ этого мы убѣждаемся, что въ протографѣ (т.е. первомъ экземплярѣ, который былъ написанъ Кирилломъ въ самомъ началѣ его миссіонерской дѣятельности) ъ и ь должны были стоять на своихъ мѣстахъ всюду, гдѣ ихъ заставляетъ ожидать сравненіе съ родственными языками, т.е. напр. въ имен. ед. СЪNЪ и ДЬNЬ или въ род. ед. СЪNА , ДЬNЕ , или говоря иначе.- ъ , ь писались и выговаривались и тамъ, гдѣ они въ русскомъ языкѣ дали О , Е (сонъ, день), и тамъ, гдѣ они въ русскомъ языкѣ и другихъ славянскихъ языкахъ исчезли (русск. сна, дня, польск. snu ., dnia). Слѣдовательно, исчезновеніе полугласныхъ произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, а въ древнеболгарскомъ оно произошло послѣ эпохи Первоучителей. Однако, условія, при которыхъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ ъ и ь исчезли и при которыхъ они же перешли въ различныя гласныя полной краткости, - эти условія почти тождественны, а это заставляетъ предположить, что уже въ праславянскомъ языкѣ полугласныя (вообще очень краткія) при извѣстномъ положе-

ни стали чрезвычайно краткими, чѣмъ и была предрѣшена ихъ дальнѣйшая судьба въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ: они должны были впасть при такомъ положеніи. Такимъ образомъ, въ праславянскомъ языкѣ, какъ и въ древнеболгарскомъ говорѣ Первоучителей слѣдуетъ различать полугласныя "сильныя" и "слабыя". Эти условные термины, какъ мы видѣли, обозначаютъ различія по количеству (большую или меньшую краткость), а не по силѣ выдыханія. Надо понимать дѣло такъ, что полугласныя праславянскаго языка были короче нормальной краткости и продолжали сокращаться и далѣе. Только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе*) отъ слѣдующаго слога, процессъ сокращенія останавливался, и полугласныя продлялись до нормальной краткости. Ясно, что конечныя полугласныя никогда не получали возмѣстительнаго продленія справа; вѣроятно, конечныя полугласныя всего ранѣе и стали слабыми въ праславянскомъ языкѣ. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что короче нормальной краткости, кромѣ полугласныхъ, въ праславянскомъ языкѣ стала такие гласная *i* всякаго происхожденія, если она стояла передъ *j*

---

*) Возмѣстительнымъ называется такое продленіе звука, которое вызвано сокращеніемъ или полнымъ исчезновеніемъ другого звука въ томъ же или въ сосѣднемъ слогѣ. Это явленіе наблюдается въ самыхъ различныхъ языкахъ. Оно основано на томъ, что представленіе объ отдѣльномъ звукѣ исчезаетъ, а представленіе о длительности всего слога или всего слова сохраняется прежнее, почему длительность исчезнувшаго звука возмѣщается на звукахъ сохранившихся.

Такое ĭ также могло быть сильнымъ и слабымъ: сильнымъ, если оно получало продленіе справа, слабымъ, если не получало. Въ праслав. яз. возмѣстительное продленіе получалось отъ звуковъ ъ , ь , ĭ , если они были слабыми и продолжали сокращаться. Возьмемъ, напр., словосочетаніе ДЬНЬ СЬ "день этотъ"; оно слилось еще въ праславянскомъ яз. въ одно слово, которое было нарѣчіемъ и означало "сегодня". Праславянская форма этого нарѣчія была dьnьsь. Въ этомъ словѣ конечное ь было слабымъ, такъ какъ не получало возмѣстительнаго продленія справа, но по мѣрѣ того, какъ конечное ь , сокращаясь, шло къ выпаденію, ь предыдущаго слога становилось нѣсколько дольше; но разъ это срединное ь не сокращалось далѣе, ь начальнаго слога не получало возмѣстительнаго продленія справа; такимъ образомъ, ь начальнаго слога продолжало сокращаться, или, что то же, - было "слабымъ". Сравн. перм.-слав. ДNесь , русское книжное днесь, новоболгарское днес . Въ древнеболгарскихъ памятникахъ 11 в. ъ и ь слабыя часто писались по традиціи: каждый изъ этихъ памятниковъ, иногда - даже архаичное Зографское евангеліе, содержитъ случаи пропуска ъ , ь слабыхъ, т.е. напр. такія написанія, какъ ВСЕГО вмѣсто ВЬСЕГО , СВѢДѢТЕЛЬ вмѣсто СЪВѢДѢТЕЛЬ. Такіе пропуски, если даже они не часты въ памятникѣ, рѣшительно говорятъ о томъ, что въ живомъ говорѣ послѣдняго писца полугласныя слабыя уже исчез-

ли - если не всюду, то по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ положеніяхъ. Но Зографское евангеліе, Саввина книга и др. рукописи указываютъ еще на то, что до исчезновенія полугласныя слабыя подверглись въ древнеболгарскомъ языкѣ вліянію со стороны слѣдующаго слога: твердая полугласная ъ передъ мягкимъ слогомъ перешла въ мягкую полугласную ь и наоборотъ. Именно такъ слѣдуетъ объяснять написанія ДЬВѢ вмѣсто ДЪВѢ русск. "двѣ" или БЪРАТИ вмѣсто БЬРАТИ, русск. "брать". Въ первомъ случаѣ старослав. ДЪВА "два" и латинск. d.u.o указываетъ на старое й, откуда праслав. ъ. Въ послѣднемъ случаѣ по связи формы БЬРАТИ съ БЕРЖ слѣдуетъ считать первоначальнымъ ь, а не ъ, ибо на славянской почвѣ е чередуется съ ь, не съ ъ. Иногда въ древнеболгарскомъ языкѣ грамматической аналогіей слабое ь, полученное изъ ъ, и слабое ъ, полученное изъ ь, переносилось въ положеніе полугласныхъ сильныхъ, въ которомъ онѣ не выпадали, а доходили до полной краткости. Такъ напр. старославянскія ВЪПЛЬ, род. ВЪПЛЯ, дат. ВЪПЛЮ и т.д. имѣли коренное ъ, ср. русск. в о п л ь, в о п и т ь. Въ имен. над. ъ было сильнымъ и фонетически не измѣнялось въ ь вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога; въ косвенныхъ падежахъ ъ было слабое и измѣнилось въ ь: существуютъ написанія ВЬПЛЯ, ВЬПЛЮ и т.д. Такъ какъ такія формы были въ большинствѣ, ь было не-

ренесено изъ нихъ въ именительный, откуда старослав. ВЬПЛЬ (при ВЪЗПЛЬ), среднеболгарское вепль. Наоборотъ, слова СЖДЬБА род. СЖДЬБЪІ, вин. СЖДЬБЖ имѣло ь слабое, которое фонетически измѣнилось въ ъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога: существуютъ старослав. написанія СЖДЪБА, СЖДЪБЪІ и т.д. Изъ нихъ ъ было перенесено въ форму род. множ. СЖДЬБЪ, которая фонетически должна была сохранить ь, ибо оно было сильнымъ: СЖДЬБЪ нефонетически измѣнено въ СЖДЪБЪ, откуда СЖДОБЪ въ памятникахъ, измѣнявшихъ ъ сильное въ о ср. русск. фонетическую форму "судебъ". Грамматическая аналогія иного рода продолжала дѣйствовать тогда, когда слабыя полугласныя уже выпали, такъ напр. старое ВЬСЬ "весь" имѣло въ корнѣ ь сильное, которое въ памятникахъ 11 вѣка уже замѣняется черезъ е: ВЕСЬ. Напротивъ, въ косвенныхъ падежахъ ВЬСЕГО, ВЬСЕМУ и т.д. ь было слабое и исчезало, чѣмъ объясняются написанія ВСЕГО, ВСЕМУ и т.д. Такія формы съ выпавшимъ ь были въ большинствѣ, почему именн. ВЬСЬ, ВЕСЬ нефонетически получалъ форму ВСЬ, которая встрѣчается уже въ Зографскомъ евангеліи и господствуетъ въ Саввиной книгѣ. Изъ фонетическаго ВЬСЬ объясняется новоболгарское нарѣчіе вѐзден "весь день"; изъ нефонетическаго ВСЬ объясняется рѣд-

кое (съ сильнымъ логическимъ удареніемъ, при постановкѣ въ началѣ фразы) новоболгарское сѐ имн. ед. "весь, всего". Въ новоболгарскомъ сѐ звукъ ѐ получился изъ конечнаго ъ, которое было въ особомъ положеніи: это было ударяемое конечное ъ односложнаго слова. Такого же происхожденія въ Саввиной книгѣ ударяемое сѐ изъ сь "этотъ". По аналогіи мѣст. м о ѐ, т в о ѐ, с в о ѐ им. ед. м. р. сѐ измѣнень въ сѐи. Такова же была судьба конечнаго ударяемаго ъ въ односложномъ словѣ: древнеболг. тъ "этотъ" фонетически дало то, откуда нефонетическое средне- и новоболгарское тоѝ.

И с т о р і я с о г л а с н ы х ъ с т а р о с л а в я н с к а г о я з ы к а. Разсматривая согласныя старославянскаго языка, мы изучаемъ, главнымъ образомъ (какъ и по отношенію къ гласнымъ) явленія праславянской эпохи. Дѣло въ томъ, что въ періодъ отдѣльной жизни древнеболгарскаго языка фонетическія измѣненія, вообще говоря, были незначительны, между тѣмъ какъ въ балтійско-славянскую эпоху и въ эпоху праславянскую, какъ въ области гласныхъ, такъ и въ области согласныхъ произошли крупныя перемѣны.

В з р ы в н ы я с о г л а с н ы я. Согласныя взрывныя образуются полнымъ затворомъ (главнымъ образомъ, въ полости рта) и взрывомъ этого затвора. Въ индоевропейскомъ языкѣ взрывныя согласныя были звонкія (т.е. соединенныя съ голосомъ) и глухія (т.е. состоящія изъ одного шума). Тѣ и

другія были или простыя или придыхательныя, т.е. соединенныя съ дыханіемъ въ моментѣ взрыва. Для глухихъ придыхательныхъ (аспиратъ) *ph* , *kh* , *th* славянскіе языки не даютъ вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ, почему далѣе судьбу глухихъ придыхательныхъ мы не разсматриваемъ. Что же касается звонкихъ придыхательныхъ *bh* , *dh* , *gh* , то еще въ балтійско-славянскую эпоху онѣ совпали съ простыми звонкими *b* , *d* , *g* .

Губныя. *p* : ПЛЄТЖ ср. лат. p l e c t o ; ПЛОУТИ ср. греч. p l e´o "плаву"; *b* : БЖБЬNЬ ср. греч. b a m - b a´i n o "произвожу шумъ". Непридыхательное *b* (*б*) въ индоевр. языкѣ встрѣчалось рѣдко. *bh*: БРАТЗ ср. лат. f r a t e r , БЄРЖ ср. лат. f e r o "несу" греч. p h e r o "несу".

Мы видѣли выше, что непридыхательному *b* въ греческомъ соотвѣтствовало *b* ; въ лат. фрикативная *f* и греческомъ - глухая аффриката *ph* развилась изъ индоевр. звонкой придыхательной или аспираты *bh*.

Зубныя. *t* : ТЗІ лат. *tu*, БРАТЗ лат. f r a t e r .

d : ДАТИ лат. d a r e ; греч. d o´r o n "даръ"; ДЗВА лат. d u o

dh : ДЗМЗ , лат. инск. d u´ m a i , лат. f u m u s "дымъ", греч. t h y m o´s "духъ". Какъ видимъ и здѣсь оба древнихъ языка имѣютъ различные

звуки изъ взрывной простой и взрывной придыхательной, а слав. и литовск. не различаютъ придыхательную отъ простой.

Что касается звуковъ k., g., gh., то теперь всѣ признаютъ, что въ индоевропейскомъ эти звуки были трехъ родовъ: в о - п е р в ы х ъ, k, g, gh задненебныя, подобныя русскимъ k., g въ словахъ "камень", "гамъ"; в о - в т о р ы х ъ задненебныя лабіализованныя, которыя обозначаются такъ: k^{u}., g^{u}., gh^{u}, и в ъ т р е т ь и х ъ - средненебныя $\hat{k}$, $\hat{g}$., $\hat{gh}$. Что касается задненебныхъ лабіализованныхъ, то признаютъ, что это не были группы "задненебная + u неслоговое", какія находимъ въ латинскомъ q u a l i s или l i n g u a, но что въ индоевроп. яз. это были звуки подобные русскимъ $к$ и $г$ передъ звукомъ y: "кумъ", "гулъ", при которыхъ существенно округлены губы, чего нѣтъ передъ a напр. въ словахъ "камень", "гамъ". Индоевропейскія лабіализованныя k., g, gh встрѣчаются не только предъ такими гласными (o., u), которыя могли сообщить предыдущей согласной лабіализацію, но также и передъ гласными a., e., i, лишенными лабіализаціи (округленія). Происхожденіе индоевропейскихъ k^{u}., g^{u}., gh^{u} не можетъ быть установлено; сравненіе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ между собою заставляетъ, однако, предполагать, что въ эпоху распаденія индоевропейскаго языка такія согласныя существовали, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ діалектовъ индоевропейскаго языка, а въ другомъ діа-

лектѣ совпали съ задненёбными простыми. Что касается средненебныхъ $\hat{k}$, $\hat{g}$., $\hat{g}h$, то и онѣ, повидимому, существовали въ эпоху распаденія только въ одномъ діалектѣ индоевропейскаго языка, а въ другомъ перешли въ аффрикаты, т.е. такіе звуки, въ которыхъ въ моментъ взрыва слышится фрикативный элементъ (шумъ отъ тренія). Средненебные $\hat{k}$., $\hat{g}$, $\hat{g}h$, какъ принимаютъ, не были звуками средненебными смягченными (каковы русское $\hat{k}$ и $\hat{z}$ въ словахъ "рукѣ", "ногѣ"): смягченіемъ или мягкостью называется оттѣнокъ, который согласная получаетъ отъ подъема листка (передней трети) языка къ переднему небу. Средненебные несмягченные (каковы нѣмецкія k и g въ словахъ K e h.l e "глотка", g e b e n "давать") образуются подъемомъ средней части языка вверхъ къ среднему небу, т.е. туда, гдѣ безъ затвора и безъ фрикаціи образуется русская гласная $\acute{e}$. Явленіе индоевропейскаго яз. на два діалекта допускается на томъ основаніи, что одна группа индоевропейскихъ языковъ не различаетъ задненебныхъ лабіализованныхъ отъ задненебныхъ простыхъ, а вмѣсто средненебныхъ имѣетъ аффрикаты или фрикативныя. Сюда относятся балтійскіе, славянскіе и древне-индійскій яз. . Другая группа индоевропейскихъ языковъ различаетъ задненебныя лабіализованныя отъ задненебныхъ простыхъ, но вмѣсто индоевропейскихъ средненебныхъ имѣетъ задненебныя; сюда относятся латинскій, греческій и германскіе языки. Эти два діалекта индоевропейскаго яз. условно называются діалектъ :- K e n t o m и діалектъ :-

s a t e m : для ихъ названія избрано слово, означающее понятіе "сто" - k e n t o m , есть древнелатинское слово со значеніемъ "сто" s a t e m - древнеперанское.

З а д н е н е б н ы я п р о с т ы я . к : слав. КРЪВЬ ср. литовск. k r ù v i n a s "кровавый", лат. c r u o r "кровь", греч. k r é a s "мясо" (изъ k r e v a s).

g : ИГО лат. j u g u m , греч. d z y g ó n "иго". gh : МЬГЛА, литовск. migla греч. o - m í c h l e ;

З а д н е н е б н ы я л а б і а л и з о в а н н ы я. k^{u} : КЪТО (гдѣ -ТО частица) литовск. k a s "кто" отъ того же корня латинск. q u a l i s "какой"; КОТОРЪІЙ , греч. p ó t e r o s "который изъ двухъ" , g^{u} :

gh^{u} : СНѢГЪ , литовск. s n ẽ g a s , греч. n í p h e i "идетъ снѣгъ".

С р е д н е н е б н ы я .

ķ : СРЬДЬЦЕ, литовск. s z i r d i s "сердце" , лат. c o r , греч. k a r a d i a "сердце";

ДЕСАТЬ , литовск. d ẽ s z i m t i s , лат. d e c e m, греч. d e k a "десять".

ĝ : ЗНАТИ , литовск. ż i n ó t i , латинск. c o - g n o s c o "сознаю", греч. g i g n o s c o "узнаю".

ĝh : ЗИМА литовск. ż ẽ m à лат. h i e m s

греч. c h e i m ó n. На славянской почвѣ въ связи съ различіемъ k и $\hat{k}$ различную судьбу имѣютъ и группы ks и $\hat{k}s$: 1) ks съ k задненебнымъ дало, вѣроятно, въ праславянскомъ kch и далѣе ch, ср. аористъ рѣхъ "я сказалъ" при глаголѣ рекѫ "я скажу" : рѣхъ объясняется изъ r ē k s o m. 2) $\hat{k}s$ съ k средненебнымъ дало одну фрикативную еще въ балтійскославянскую эпоху, ср. латинск. d e x t e r, греч. d e x i o s "правый", но слав. десьнъ, десьница, а литовск. d e s z i n ẽ "правая рука", или лат. a x i s, греч. á x o n "ось", но слав. ось, литовск. a s z ì s.

Звуки j и v. Для индоевропейскаго языка принимаютъ теперь не фрикативныя согласныя j и v а неслоговыя гласныя i, u. Праславянскій языкъ передъ гласными измѣнилъ $\underset{\frown}{u}$ въ согласную фрикативную v; что касается индоевроп. $\underset{\frown}{i}$, то невсегда можно различить, гдѣ оно въ праславянскомъ языкѣ сохранилось какъ $\underset{\frown}{i}$, гдѣ перешло въ согласную фрикативную j; оно во всякомъ случаѣ перешло въ j послѣ согласныхъ шумныхъ, т.е. взрывныхъ и фрикативныхъ, сохранилось въ видѣ $\underset{\frown}{i}$, вѣроятно, въ началѣ слова и послѣ гласныхъ, а можетъ быть и послѣ согласныхъ сонорныхъ, т.е. плавныхъ и носовыхъ. Въ этомъ курсѣ условно мы для всякаго положенія употребляемъ знакъ j, отчасти въ силу старой традиціи, отчасти вслѣдствіе удобства самаго знака и названія (йотъ). Звукъ v

исчезъ въ праславянскомъ яз. послѣ в : ОБАЗАТИ "обвязать" изъ праслав. ob-vęzati ; въ русскомъ "обязать" v перенесено изъ глагола "вязать", а русск. "обязать" съ переноснымъ значеніемъ заимствовано изъ книжнаго церковнославянскаго языка; имперфектъ БѢХЪ объясняется изъ праслав. bvēchz гдѣ bv изъ bu̯ и представляетъ слабѣйшій видъ корня bhū ., ср. слав. БЪІТИ съ ъі изъ ū . Звукъ v въ праславянскомъ выпадалъ, какъ мы увидимъ, и при иныхъ условіяхъ, ср. неопр. ЖИТИ изъ праслав. g i v t i ср. наст. ЖИВѢ

И н д о е в р о п е й с к а я ф р и к а т и в н а я S въ праславянскомъ языкѣ отчасти сохранилась, какъ S ., отчасти перешла въ ch .. Это произошло въ раннюю эпоху, - до перваго смягченія задненебныхъ (Ср. ниже). Въ подробностяхъ не выяснено при какихъ условіяхъ S перешло въ ch ., но часть этого явленія формулирована въ точный фонетическій законъ: S перешло въ ch послѣ звуковъ: i ., u (долгихъ, краткихъ, неслоговыхъ), r ., k , если при томъ за S не слѣдовали глухія мгновенныя p., t., k . Примѣры: СОУХЪ литовск. s a ũ s a s , аор. ЛИХЪ "я лилъ", гдѣ ch изъ аористическаго суффикса S .. Ср. 2 л. мн. ЛИСТЕ "вы лили", гдѣ S сохранилось передъ t .; ПРАХЪ изъ праслав. p o r s o s , p o r c h o s, но ПРЬСТЬ изъ праслав. p i r s t i s , гдѣ S сохранилось передъ t .; Въ мѣстномъ множ. нахо-

димъ - хъ изъ индоевр. падежн. оконч. - su въ формахъ костьхъ, сынъхъ, столѣхъ по общему закону, также въ аористахъ быхъ, плоухъ, ꙋ-нъıхъ, пѣхъ (изъ p o i - s o m, ср. 1 л. ед. поѭ изъ p o i̯ - o̯). Нефонетическимъ является ch послѣ a въ мѣстномъ множ. женахъ и въ аористѣ писахъ; здѣсь должно было сохраниться s, но ch перенесено изъ родственныхъ образованій, приведенныхъ выше.

П е р в о е и в т о р о е с м я г ч е н і е *) з а д н е н е б н ы х ъ. Въ извѣстную эпоху жизни праславянскаго языка задненебныя k, g, ch передъ всѣми мягкими гласными измѣнились въ шипящія č, ž, š **)

---

*) Можно говорить 1) о простомъ смягченіи, если образованіе звука только осложняется подъемомъ "листка" къ переднему небу, ср. напр. t въ ты и t' въ тебѣ 2) о сложномъ или переходномъ смягченіи, когда звукъ смягчаясь получаетъ существенно иное образованіе въ итогѣ болѣе сложнаго пути измѣненій. Таково напр. измѣненіе k въ č и въ c : пророкъ - пророче - пророци Въ качествѣ п р о д у к т о в ъ смягченія č и c могутъ называться смягченными и въ томъ случаѣ, если втеченіе времени они успѣли отвердѣть, т.е. утратили подъемъ листка къ переднему небу.

**) Путь отъ задненебной взрывной k къ передненебной аффрикатѣ č (ч) лежалъ чрезъ k средненебное и k средненебное мягкое; на этой послѣдней стадіи могла (при взрывѣ k) появиться фрикація (x мягкое), далѣе аффриката k'x' получила еще болѣе передній выговоръ, т.е. перешла въ č, которое заключаетъ слитыя въ моментѣ взрыва t' + š'

Примѣры: пророкъ зват. ед. пророче прилаг. пророчьскъ; отрокъ "мальчикъ" уменьшит. отроча. Богъ зват. Боже, прилаг. божьскъ; духъ, зват. душе, прилаг. душьнъ „относящійся къ духу"; 1-ое ед. аор. хвалихъ, но 3-ье мн. хвалиша. Также въ випящія измѣнились группы kj, gj, chj, причемъ j исчезло. Примѣры: плачъ изъ праслав. p l a k j o s (основа на -jo), стражъ изъ праслав. s t o r-g j o s, ср. стрѣгѫ "стерегу", бѣрегу" изъ s t e r g ǫ; душа изъ праслав. d o u c h j a (основа на -ja), ср. духъ изъ d o u c h o s (основа на -o). Настала, слѣдовательно, эпоха, когда передъ мягкими звуками совершенно не существовали согласныя задненебныя. Гораздо позднѣе наступило в т о р о е с м я г ч е н і е з а д н е н е б н ы х ъ, при условіяхъ, которыхъ ранѣе не было, именно: 1) дифтонгъ āi стянулся въ ē, откуда далѣе ѣ, дифтонгъ oi стянулся въ ē, откуда далѣе ѣ и i (см. выше). Такимъ образомъ, возникли сочетанія kē, gē, chē тамъ, гдѣ ранѣе произносилось kāi, gāi, chāi и koi, goi, choi, т.е. и возникъ поводъ для смягченія зад-

ненебныхъ въ такихъ случаяхъ. 2) Тамъ, гдѣ задненебнымъ предшествовали мягкія гласныя ĭ , ī , ę задненебныя сами стали мягкія ср. то же явленіе въ русск. ч а й к ю , м а л е н ь к ёй съ мягкимъ k подъ вліяніемъ предшествующихъ: i̯ и мягкаго n̓ . (Литерат. "чайку, маленькій"). Такимъ образомъ, старое n a r i k a t i дало въ праслав. n a r i k'ą t i , p o d v i g a t i дало p o d v i g' a t i , n a s m i c h a t i sę дало n a s m i c h' a t i sę . Въ обоихъ случаяхъ - передъ стянувшимися диффтонгами и послѣ мягкихъ гласныхъ - это измѣненіе задненебныхъ въ средненебныя мягкія произошло тогда, когда уже давно пересталъ дѣйствовать законъ о переходѣ задненебныхъ въ шипящія. Склонности языка измѣнились, и въ эту болѣе позднюю эпоху мягкія средненебныя перешли въ свистящія.

С м я г ч е н і е з у б н ы х ъ . Группы "зубная + j " подверглись сложному смягченію въ праславянскомъ языкѣ. Въ какую эпоху это произошло, трудно опредѣлить, но очень вѣроятно, что это произошло немногимъ позднѣе перваго смягченія задненебныхъ. Такъ можно думать на томъ основаніи, что зубныя + j первоначально, повидимому, дали только шипящія. Слѣдуетъ помнить, что зубныя передъ мягкими гласными не смягчались сложнымъ смягченіемъ, ср. СѢNO . ЗИМА . ТИХО, ДИВЬNO . СТѢNA , ГNѢЗДИТИСЯ

Въ такомъ положеніи смягчились сложнымъ смягченіемъ толь-

ко задненебныя, а зубныя и губныя получили передъ мягкими гласными только полумягкость. Старыя праславянскія группы sj и zj во всѣхъ славянскихъ языкахъ являются въ видѣ š и ž, откуда слѣдуетъ, что эти š и ž возникли еще въ праславянскомъ языкѣ. Примѣры: НОСИТИ - НОШЖ, ВОЗИТИ - ВОЖЖ. Равнымъ образомъ группы stj и zdj еще въ праславянскомъ языкѣ дали šč, ždž, каковыя группы сохраняются въ польскомъ языкѣ и діалектически въ русскомъ и болгарскомъ. Другіе славянскіе языки - чешскій, сербскій и старославянскій - упростили эти группы въ št и žd. Примѣры: МѢСТО, СЪВ-МѢШТАТИ. русск. "вымещать", польское wymieszczac' русск. діалектич. вымещать, лит. вымещать съ долгимъ мягкимъ š; церковно-славянск. НАЗДИТИ, ПРѢНАЖДАТИ русск. діалектич. переѣжджять литерат. переѣзжать съ долгимъ мягкимъ ž, польск. wyjeżdżac', ср. еще старослав. ПРОСТИТИ - ПРОШТЖ. БРАЗДИТИ - БРАЖДЖ русск. "проду, борозду".

Что дали въ праславянскомъ языкѣ группы tj и dj, неясно, ибо показанія славянскихъ языковъ въ этомъ случаѣ чрезвычайно расходятся: русскій яз. имѣетъ č и ž, западнославянскіе языки имѣютъ одни c и dz, другіе c и z, словенскій яз. имѣетъ č и

j , восточный діалектъ болгарскаго яз. и древнеболгарское нарѣчіе Первоучителей, въ этомъ случаѣ - одни изъ всѣхъ славянскихъ - имѣютъ группы št , žd :. Примѣра: ПЛАТИТИ - ПЛАШТЖ изъ p l a t j ǫ русск. п л а ч у̀ польск. płacę : ВОДИТИ - ВОЖДЖ изъ v o d j ǫ , русск. в о ж у польск. wodzę . Ни на основаніи общихъ указаній физіологіи звуковъ, ни на основаніи судьбы группъ tj и dj въ другихъ, неславянскихъ языкахъ нельзя съ точностью представить себѣ группы, полученныя въ праславянскомъ языкѣ къ эпохѣ его распаденія изъ древнихъ tj и dj. Дѣло осложняется тѣмъ, что всякій славянскій языкъ, отдѣльно взятый, имѣетъ рѣшительно то же самое, какъ изъ древняго tj , такъ и изъ древняго kt', т.е. изъ kt передъ мягкими звуками. Древнѣйшія праславянскія platjǫ "я плачу̀" и pekti неопр. "печь" дали въ старославянск. ПЛАШТЖ и ПЕШТИ въ русск. п л а ч у̀ и п е ч ь , въ польск. płacę и piec . Вѣроятно, что обѣ группы совпали въ одной на какой то стадіи своего развитія еще въ праславянскомъ яз. Можно представить себѣ слѣдующій путь: звукъ j по мѣсту образованія уподобляется предшествующему уже смягченному t и даетъ извѣстнаго рода мягкое š , а группа tš измѣняется въ tč и далѣе въ čč , т.е. путь измѣненія оказывается таковъ, какъ въ русскомъ словѣ в е т ч и н а (читай v i č č i n à) изъ в е т ш и н а

(т.е. ветхое, старое мясо въ отличіе отъ свѣженины; правописаніе "ветчина" находимъ въ Домостроѣ).

Такимъ образомъ, въ старославянскомъ яз. группы шт и жд имѣютъ весьма различное происхожденіе: 1) шт получено изъ tj : ПЛАТИТИ - ПЛАШТЖ; 2) изъ stj : ПРОСТИТИ - ПРОШТЖ 3) изъ skj (основа настоящаго времени на jo/je): ИСКАТИ - ИШТЖ 4) изъ sk передъ мягкостью: ВОСКЪ , перк.-слав. прилагат. ВОШТАNЪ изъ voskēnъ 5) изъ kt передъ мягкостью ПЕКЖ неопредѣл. ПЕШТИ изъ pekti, РЕКЖ , неопред. РЕШТИ изъ rekti, а также СТРѢГЖ неопредѣлен. СТРѢШТИ изъ sterkti, а это изъ *stergti.

Что касается перк.-слав. глагола ВЬРХЖ - ВРЪШТИ "молотить", то здѣсь шт нельзя объяснять изъ cht , ибо, какъ извѣстно, s не измѣнялось въ ch въ положеніи передъ p , t , k ; такимъ образомъ, праслав. неопредѣлен. должно было звучать не verchti, а *versti старослав. ВРѢСТИ, (какъ отъ - ВРЬЗЖ - ВРѢСТИ); очевидно, въ старославянскомъ языкѣ ш внесено въ форму неопредѣленнаго изъ формъ настоящаго ВРЬШЕШИ, ВРЬШЕТЪ, ВРЬШЕМЪ и т.д., гдѣ ш по общему закону получилось изъ ch передъ мягкостью.

Относительно смягченія зубныхъ нужно имѣть въ виду, что вліяніе слѣдующаго j обнаруживалось и въ томъ случаѣ, когда между зубной и j стояла плавная или носовая. Примѣры: СМОТРИТИ, 1-ое ед. СМОШТРЮ ОСТРИТИ - ОШТРЮ, МЪІСЛИТИ- МЪШТЛЮ, ОУМЪДРИТИ - ОУМЪЖДРЮ; русск. смотрю, остро, мыслю, умудрю измѣнены грамматической аналогіей, исходившей отъ формъ смотрѣть, острить, мыслить, мудрить.

Сложное смягченіе губныхъ. Старыя группы "губная + j" при положеніи въ началѣ слова во всѣхъ славянскихъ языкахъ является въ видѣ группы "губная + l мягкое" ср. старосл. ПЛЬВАТИ русск. плевать польск. plwać, pluć и литовск. spiáuti. Очевидно, l (л) въ такомъ положеніи возникло во всѣхъ говорахъ праславянскаго языка. При не начальномъ положеніи тѣ же группы въ западнославянскихъ языкахъ не имѣютъ l ср. русск. любл ю и польское lubię, русск. оставляю и польск. ostawiam. Старославянскій яз. въ такомъ положеніи имѣлъ l, ср. ЛЮБЛЮ, ОСТАВЛЮ, ОСТАВЛЯЮ. Такое же l имѣютъ теперь изъ югославянскихъ языковъ сербскій и словенскій, но болгарскій такого l не имѣетъ. Ср. новоболгарскія лю́бя "люблю", оста́вя "я оставлю", оста́вямъ "я

оставляю". Уже древнѣйшіе дошедшіе до насъ памятники ста-рославянскаго языка (т.е. различные древнеболгарскіе списки 11-го вѣка съ недошедшихъ до насъ протографовъ 9 вѣка) представляютъ въ этомъ отношеніи колебанія: мы находимъ напр. написаніе КОРАБЛЬ и КОРАБЬ, ОСТАВЛЬ и ОСТАВЬ прич. "оставивши", а въ Супрасльской рукописи, гдѣ вообще преобладаютъ формы безъ ѣ, находимъ и такія написанія, какъ ОСТАВЬЖ, ОСТАВЬНАТИ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что уже въ 11 в. господствовали древнеболгарскіе говоры, не имѣвшіе ѣ изъ j послѣ губныхъ. Но съ другой стороны видимыя усилія древнеболгарскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ по возможности правильно писать такое ѣ, а равно масса случаевъ, въ коихъ такое ѣ дѣйствительно стоитъ на своемъ мѣстѣ - убѣждаютъ насъ, что такое ѣ было живою фонетическою чертою древнеболгарскаго говора Первоучителей. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, болгарскій языкъ, очевидно, уже въ древности представлялъ рѣзкія діалектическія различія.

И з м ѣ н е н і я с о г л а с н ы х ъ в ъ г р у п п а х ъ. Многія группы согласныхъ еще въ праславянскомъ языкѣ подверглись измѣненіямъ. Сюда относятся между прочимъ судьбы группъ типа tort, tert, tolt, telt, группа kt передъ мягкостью, группы "согласная + j", т.е. различные случаи уже разсмотрѣнные нами ранѣе. Въ дальнѣйшемъ разсматриваются такія измѣне-

нія согласныхъ группъ, которыя заключались не въ перестановкахъ и не въ сложномъ смягченіи, а въ упрощеніи, т.е. въ ассимиляціи одного члена другому и въ конечномъ исчезновеніи ассимилированнаго члена. 1) ps изъ стараго ps и изъ bs даетъ s : оса литов. v a p s à, аор. грѣсъ изъ g r ē b s o m (другое образованіе гребохъ).

2) ts изъ стараго ts и изъ ds дало s : аористъ чисъ изъ k e i t s o m (другое образованіе чьтохъ со слабой ступенью корня čĭt); аор. пробасъ изъ b ō d s o m (другое образованіе аор. про-бодохъ). tsl (изъ tsl и изъ dsl) даетъ sl : число изъ čit- s l o, гѫсли изъ g ǫ d - s l i ср. чьтѫ я считаю", гѫдѫ "я играю на струнахъ"

3) Группы " k + согласная": ks (изъ ks и gs) даетъ kch, откуда одно ch : аор. тѣхъ изъ t ē k s o m (другое образованіе текохъ), аор. жахъ изъ g ē g s o m (другія образованія жегохъ, жьгохъ съ иной ступенью корня). если за s слѣдовали согласныя p, t, k, то по общему закону s не переходило въ ch, а предыдущая согласная исчезала: 2 лип. множ. аор. рѣсте изъ r ē k s t e. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ имѣется въ виду индоевроп. k задненебное, группа ks съ k средненебнымъ, какъ мы видѣли, еще въ балтійско-славянскомъ язы-

кѣ упростилась въ какую то фрикативную, ср. латинск. axis "ось" съ литовск. a s z i s (SZ читается какъ ш) и слав. ОСЬ. kt (изъ kt стараго и изъ gt) передъ мягкими гласными, какъ мы видѣли, еще въ праславянскомъ смягчилось въ какую то сложную группу съ шипящимъ характеромъ, откуда старославянское шт : r e k t i старослав. решти "сказать".

Та же группа kt передъ твердыми гласными утратила свою первую часть. Ср. ПЛЕТѪ съ лат. p l e k t o "плету" или ПѦТЪІИ съ лит. p e ñ k t a s "пятый".

4) pt изъ стараго pt и изъ bt даетъ t: 1 л. ед. наст. ТЕПѪ "бью" неопр. ТЕТИ, ГРЕБѪ ГРЕТИ (въ русскомъ г р е с т и звукъ s перенесенъ нефонетически изъ такихъ неопредѣленныхъ какъ NЕСТИ, ПЛЕСТИ); ДЛАТО русск. д о л о т о изъ *d o l b t o ср. русск. "долбить" изъ праслав. dьlbiti съ другой ступенью корня.

5) мгновенныя губныя и зубныя передъ n выпадаютъ : СЪПАТИ, но ОУ-СNѪТИ изъ -*sъpnǫti РАЗЪ-ГЪІБАТИ но РАЗЪГNѪТИ изъ -*gъbnǫti СВЬТѢТИ "свѣтиться", СВЬNЕТЪ "разсвѣтетъ" (изъ svьtnetъ); БЪДѢТИ "бодрствовать", но ВЪЗ-БЪNѪТИ "проснуться" изъ -*bъdnǫti. Въ такихъ случаяхъ, какъ старо-

слав. ПОГЪІБНѪТИ при русск. с г и н у т ь или русск. к а̀ п н у т ь при к а н у т ь согласная возстановлена грамматической аналогіей, - с г и н у т ь и к а н у т ь суть болѣе старыя фонетическія формы.

6) d передъ t исчезаетъ: 1 л. ед. ВѢМЬ, ДАМЬ, ЮМЬ, 1 л. мн. ВѢМЪ, ДАМЪ, ЮМЪ изъ *v ē d m ь, d a d m ь и т.д. Что касается 1 л. двойствен. ДАВѢ "мы двое дадимъ" ВѢВѢ "мы двое знаемъ", то здѣсь d исчезло не фонетически, а подъ вліяніемъ остальныхъ формъ. Ср. сохраненіе группы dv въ такихъ случаяхъ, какъ ДВЬРЬ, ДВОРЪ, ДВИГНѪТИ.

7) Группа sr еще въ праслав. дала str, группа zr дала zdr, ср. ПЬСТРЪ, гдѣ корень тотъ же, что въ ПЬСАТИ "писать", а суффиксъ тотъ же, что въ ДОБРЪ; церк.-слав. НОЗДРИ и МѦЗДРА "верхняя кожица" изъ *n o z r i, m̥ ę z r a, гдѣ z въ концѣ концовъ изъ s, ср. НОСЪ, МѦСО.

8) Группа skn утратила k, ср. ТИСКАТИ но ТѢСНЪ изъ *t ē s k n o s (въ этомъ случаѣ, какъ и въ ДЕСНЪ "правый" ЖЕЛѢЗНЪ "желѣзный" находимъ суффиксъ n, а не ьn).

Не на всей территоріи праславянскаго яз., а т о л ь к о в ъ д і а л е к т а х ъ, позднѣе давшихъ жизнь языкамъ югославянскимъ и русскому, произошли слѣдующія измѣ-

нія.

1) Группы tl . dl утратили свою первую часть: ср. старославянск. ПЛѢЛЪ , русск. "плёлъ", старослав. СѢЛЪ русск. "сѣлъ", старослав. ШЬЛЪ русск. "шелъ", но польск. p l o t͡l e m "я плелъ", s i a d͡l e m "я сѣлъ", s z e d͡ł e m "я шелъ".

2) Группы kv и gv въ эпоху второго смягченія задненебныхъ (т.е. когда возникли на всей праславянской территоріи такія формы съ свистящими, какъ старослав. им. множ. ГЛАЖБОЦИ отъ ГЛАЖБОКЪ, NAŠI отъ NAГЪ , СѪСИ отъ СѪХЪ) передъ всѣми мягкими гласными измѣнились въ cv и dzv. Примѣры: старослав. и русск. ЦВѢТЪ но польск. K w i a t, старослав. SВѢЗДА . ЗВѢЗДА русск. з в ё з д а, но польск. g w i a z d a (русск. и діалектическое старослав. z получено изъ dz).

3) Не на всей территоріи, а по діалектамъ различно измѣнялись и группы типа tort . tert . tolt . telt какъ мы видѣли выше.

П р а к т и ч е с к і я у к а з а н і я о т н о с и т е л ь н о н а х о ж д е н і я п р и м ѣ р о в ъ .

При усвоеніи лингвистическихъ курсовъ приходится запоминать абстрактныя формулы фонетическихъ законовъ; опытъ показываетъ, что запоминаніе идетъ успѣшно и точно, если оно закрѣпляется конкретными доказательными примѣра-

ми. Поэтому является существенно важнымъ для иллюстраціи фонетическихъ законовъ легко находить такіе примѣры. Ясно, что всего легче находятся въ памяти не одиноко стоящія слова, а обширные грамматическіе классы, въ коихъ проявилось дѣйствіе различныхъ фонетическихъ законовъ. Въ старослав. яз. мы находимъ немало такихъ классовъ, дающихъ обильный запасъ примѣровъ.

I. Для перваго и второго смягченія задненебныхъ а) зват. ед. и им. множ. пророкъ, пророче, пророци; богъ, боже, боси; духъ, душе, дуси в) изъявит. наст. вр. и повелит. глаголовъ I-го класса: пекѫ — печеши но пьци "пеки" пьцѣте "пеките" или помогѫ, поможеши, но помоси, помосѣте.

II. Для измѣненія согласныхъ въ группахъ: а) неопр. форма глаголовъ I-го класса: плетѫ - плести, рекѫ - рещи, гребѫ - грести. в) наст. и неопр. глаголовъ II-го класса: стѧжѫ — стѧжеше - стѧжѫти, но студити; русск. ка̀ну, сгѝну, но канать, погибать. с) наст. глаголовъ нетематическаго спряженія (т.е. такого, въ коемъ наст. не имѣетъ особой темы (основы) на гласную, и личныя окончанія присоединяются непосредственно къ корню): єсми но єси изъ * ’e s - s i; дамь

изъ d a d - т ь , но 3-ье иное. Д А Д А Т Ъ .

III. Для смягченія зубныхъ, губныхъ и задненебныхъ въ сочетаніи съ слѣдующимъ j - 1-ое ед. глаголовъ на - И Т И ибо въ этомъ лицѣ праслав. форма оканчивалась на -jǫ : а) П Л А Т И Т И - П Л А Ш Т Ж , Х О Д И Т И - Х О Ж Д Ж . N О С И Т И - N О Ш Ж , В О З И Т И - В О Ж Ж . М Ъ І С Л И Т И - М Ъ І Ш Л Ѧ Ж ; в) Т О П И Т И - Т О П Л Ѧ Ж , Л Ю Б И Т И - Л Ю Б Л Ѧ Ж . Л О В И Т И - Л О В Л Ѧ Ж . Л О М И Т И - Л О М Л Ѧ Ж . с) В Л А Ч И Т И - В Л А Ч Ж , п р и л о ж и т и - п р и л о ж Ж . Д Ъ І Ш А Т И - Д Ъ І Ш Ж . (въ неопр. этихъ глаголовъ причиной смягченія было не j , а слѣдующая мягкая слоговая гласная: * v o l k i t i , * - l o g i t i * d y c h ē t i).

М О Р Ф О Л О Г І Я .

Въ курсахъ по морфологіи разсматриваютъ, главнымъ образомъ, не образованія основъ и словъ съ извѣстными значеніями, а измѣненія словъ, т.е. прежде всего склоненіе и спряженіе.

С к л о н е н і е . Склоненіе въ праславянскомъ языкѣ было трехъ родовъ: именное, мѣстоименное и сложное. Именное и мѣстоименное склоненіе отличаются другъ отъ друга отчасти падежными окончаніями, отчасти по характеру предшествующей этимъ окончаніямъ основы; такъ напр. въ мѣс-

тоименномъ склоненіи въ формахъ одного и того же слова чередуются основа на -о и на -oi ; ср. ТОГО, ТОМУ . ЄГО . ЄМУ (изъ * jogo, jomu), но дат. мн. ТѢМЪ, мѣстн. множ. ТѢХЪ (изъ * t o i - s u), ИХЪ (изъ * j o i - s u) . Въ именномъ склоненіи на -о основу на -oi находимъ только въ мѣстномъ множ. (рабѣхъ , пророцѣхъ), куда эта основа проникла еще въ индоевропейскомъ яз. изъ мѣстоименнаго склоненія.

Падежными окончаніями именное и мѣстоименное склоненія различаются, напримѣръ, въ род. дат. и мѣст. ед. муж. род. РАБА . но ТОГО . РАБУ . но ТОМУ . ВЪ РАБѢ . но ВЪ ТОМЬ . Также въ род. множ. РАБЪ . SYNOVЪ . но ТѢХЪ .

По именному склоненію измѣняются имена: существительныя, прилагательныя и числительныя; по мѣстоименному: мѣстоменія личныя АЗЪ , ТЫ и возвратное СЕБЕ , СЕБѢ и т.д. , а равно мѣстоименія неличныя (указательныя, вопросительныя и др.). Въ мѣстоименномъ склоненіи особую группу составляютъ мѣстоименія личныя и возвратное: АЗЪ , ТЫ и СЕБЕ . Мѣстоименія личныя 1-го и 2-го лица образуются отъ различныхъ корней, ср. АЗЪ род. ед. МЕНЕ, множест. МЫ , НАСЪ и двойств. ВѢ , НАЮ,

МА М А . Тѣ же мѣстоименія и мѣстоименіе возвратное СЕБЕ , кромѣ того, не различаются по грамматическимъ родамъ и имѣютъ также такіе падежныя суффиксы, какихъ не знаютъ остальныя мѣстоименія, ср. им. ед. ТЪІ, дат. ТЕ-БѢ твор. ТО-БОЮ. Въ формахъ творит. ед. МЪНОЮ , ТОБОЮ , СОБОЮ. мы находимъ такое падежное окончаніе, которое у остальныхъ словъ встрѣчается только въ женскомъ родѣ: ТОЮ , КОЕЮ , ЖЕНОЮ , КОСТЬЮ.

По сложному склоненію склоняются прилагательныя и причастія (и отдѣльныя формы мѣстоименій неличныхъ). Формы сложнаго склоненія по происхожденію суть словосочетанія, состоящія изъ формы именного склоненія + формы того мѣстоименія 3-го лица (которое) въ старославянскомъ звучитъ И (читай jь), ЕГО , ЕМУ и т.д. Такъ напр. старослав. ДОБРЫІИ возникло изъ соединенія именительныхъ падежей dobrъ + jь , старослав. ДОБРАГО, ДОБРОУОУМУ изъ соединенія род. d o b r a + j e g o , дат. d o b r u + j e m u и т.д. Подобное склоненіе существуетъ и въ литовскомъ яз., почему возникновеніе его относятъ еще къ балтійско-славянской эпохѣ. Это сложное склоненіе первоначально должно было имѣть значеніе опредѣленнаго склоненія, т.е. имѣть тотъ же оттѣнокъ значенія, который въ другихъ языкахъ вносится опредѣленнымъ членомъ: ДОБРА ЧЕЛОВѢКА-французское

d'un bon homme, ДОБРАГО ЧЕЛОВѢКА-французск. du bon homme. Въ старослав. памятникахъ, переводныхъ съ греческаго, именныя формы прилагательнаго довольно послѣдовательно передаютъ греческую форму безъ·члена, сложныя формы прилагательнаго - греческую форму·съ членомъ.

Въ индоевропейскомъ яз. прилагательныя и причастія могли имѣть,подобно существительнымъ,различныя основы, но въ праславянскомъ языкѣ прилагательныя сохранились только съ основой на -о , -jо для муж. и сред. рода, съ основой на -а , -jа для женск. рода: ДОБРЪ, ДОБРА . ДОБРО . СИНЬ, СИНА . СИНѢ : иныя основы исчезли въ прилагательныхъ или сохранились въ единичныхъ случаяхъ: прилагательныя съ основой на -й получили распространеніе суффиксомъ -ко, ср. литовск. s a l d ù s и старослав. СЛАДЪ-КЪ. Прилагательныя съ основой на -ĭ сохранились въ единичныхъ случаяхъ, таковы несклоняемыя старослав. СВОБОДЬ "свободный". ИСПЛЪНЬ "полный". Причастія съ основой на согласную получили (за исключеніемъ немногихъ формъ) распространеніе суффиксомъ -jо (м. ср. р.) или -jа (ж. р.), ср. латинск. a m a n s любящій,род. a m a n t i s вин. a m a n t e m и т.д., старослав. НЕСЫ "несущій", НЕСЪ "несшій" съ основой на согласную (nesons, nesus), но косвенные падежи съ основой на -jо род. ед. НЕСЖШТА изъ

n e s o n t j a НЕСѫША изъ n e s u s j a .
Им. ед. женск. р. НЕСЖШТИ "несущая" .
НЕСѫШИ "несная", судя по окончанію суть старыя формы на согласную (n e c ǫ t i , n e s ŭ s i),
но группа шт вмѣсто t внесена въ именительный м.р.
НЕСЖШТИ изъ косвенныхъ формъ: род. НЕСЖШТА
и др. формъ, распространенныхъ суффиксомъ ja : старославянская группа шт въ этихъ послѣднихъ случаяхъ восходитъ къ tj . Им. ед. НЕСѫШИ получился фонетически изъ n e s ŭ c h i , а это изъ n e s ŭ s i .

Формы словнаго склоненія прилагательныхъ еще въ праславянскомъ языкѣ претерпѣли различныя фонетическія и нефонетическія измѣненія. Тѣ и другія продолжали появляться и по распаденіи праславянскаго языка - въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ.

I. Ф о н е т и ч е с к і я и з м ѣ н е н і я . Конечное ѫ именной формы передъ j слѣдующаго мѣстоименія измѣнилось въ краткое ъ , конечное ь (основы на -jo)
- въ краткое i : праслав. им. и вин. ед. ч. муж. р.
d o b r ъ - j ь , s i n j ь - j ь въ старослав. ДОБРЪІИ , СИНІИ (гдѣ конечное i есть орфографическое выраженіе группы j ь)

фонетическимъ слѣдуетъ считать также измѣненіе древнѣйшихъ праславянскихъ род. d o b r a - j e g o , дат. d o b r u - j e m u въ позднія праславянскія d o b r a a g o , d o b r u u m u . Предполагаемому фонетическому измѣненію группъ аје въ d o b r a j e g o , ује въ d o b r u j e m u на первый взглядъ противорѣчитъ сохраненіе тѣхъ же группъ въ глаголахъ типа ДѢЛАЮТЪ, ВѢРУЮТЪ : между тѣмъ какъ ДОБРАГО, ДОБРОУОУМУ господствуетъ во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ и, очевидно, восходитъ къ древнѣйшимъ записямъ IX вѣка, ассимилированныя формы ЗНАТЪ вмѣсто ЗНАЮТЪ , ВѢРѢТЪ вмѣсто ВѢРѢЮТЪ суть рѣдкія діалектическія формы, извѣстныя почти только Мариинскому евангелію. На самомъ дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь два различныхъ фонетическихъ условія ЗНАЮТЪ , ВѢРѢЮТЪ всегда составляли цѣльное слово, между тѣмъ какъ d o b r a - j e g o , d o b r u - j e m u представляли нѣкогда словосочетанія, а въ словосочетаніяхъ одна изъ частей, какъ извѣстно, можетъ произноситься значительно быстрѣе, нежели часть цѣльнаго слова, ср. русск. т ы - б р а т е п ъ , н а́ н е б о . Въ такомъ словосочетаніи при быстромъ темпѣ рѣчи j (точнѣе i̯) могло исчезнуть еще въ праславянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ въ цѣльномъ словѣ оно продолжало сохраняться. Что касается рѣдкихъ старославянскихъ формъ ДОБРАЮГО, ДОБРѢЮМУ (вмѣсто

обычныхъ ДОБРАГО, ДОБРОУОУМУ). то Фортунатовъ убѣдительно считаетъ эти формы не остаткомъ праславянской старины, а древнеболгарскимъ новообразованіемъ подъ внушеніемъ формъ мѣстоименія ЄГО, ЄМУ извѣстныхъ въ отдѣльномъ употребленіи. Такихъ подновленныхъ формъ старославянскіе памятники содержатъ всего около трехъ десятковъ.

Что касается форма творит. ед. муж. и сред. рода ДОБРѢЄМЬ, ДОВРѢѢМЬ, ДОБРѢАМЬ то въ праслав., гдѣ ѣ произносилось, какъ извѣстнаго рода іе, вѣроятно, существовала форма перваго типа, форма второго и третьяго типа представляютъ, вѣроятно, явленія ассимиляціи, возникшей на болгарской почвѣ, гдѣ ѣ произносилось открыто, какъ дифтонгъ ęa.

II. Нефонетическое измѣненіе слѣдуетъ видѣть въ формахъ творит. ед. ДОБРЪІИМЬ род. и мѣстн. множ. ДОБРЪІИХЪ, дат. множест. ДОБРЪІИМЪ. Здѣсь первоначально слѣдуетъ предположить праславянскія сочетанія: дат. мн. dobrъtъ-jimъ и dobrěchъ-jichъ для муж. и сред. рода dobratъ-jimъ и dobrachъ-jichъ для женскаго р. Здѣсь падежныя окончанія именной формы могли быть устранены только нефонетически, послѣ того какъ словосочетанія слились въ нѣльныя слова, а соприкоснувшіеся вслѣдствіе этого гласныя всюду получили видъ - yji-, такъ какъ фонетически въ большинст-

вѣ формъ получилась именно такая группа; ср. род. множ. ДОБРѢИХЪ изъ праслав. dobrъ-jichъ твор. множ. ДОБРѢИМИ изъ праслав. dobrъ-jimi.

Въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ группы аа, ци, уі подверглись стяженію въ а, и, у; ср. старослав. ДОБРАГО, ДОБРОМУ ДОБРѢІМИ. Такія стяженныя формы извѣстны болѣе или менѣе всѣмъ старослав. памятникамъ; въ Саввиной книгѣ онѣ господствуютъ.

И м е н н о е с к л о н е н і е содержитъ въ старослав. яз. слѣдующія основы: 1) на -ŏ муж. и средн. рода СТОЛЪ и СЕЛО. 2) на -jŏ муж. и средн. рода КОНЬ и ПОЛЕ. 3) на -a и на -ja: ЖЕНА, ЗЕМЛЯ 4) основы на -ĭ муж. и женск. род. ПѢТЬ, КОСТЬ 5) основы на -ŭ: ЛЮБЪІ, ЦРЬКЪІ и далѣе основы на согласныя: 6) на -r: два слова: МАТИ, ДЪШТИ; род. МАТЕРЕ, ДЪШТЕРЕ 7) на -s: слова средняго рода: СЛОВО, род. СЛОВЕСЕ 8) на -n: муж. и сред. рода: КАМЪІ род. КАМЕНЕ, ВРѢМА род. ВРѢМЕНЕ 9) на -t: ДѢТА, род. ДѢТАТЕ.

Склоненіе различныхъ основъ отчасти различается выборомъ падежныхъ окончаній для однихъ и тѣхъ же падежей; отчасти въ склоненіи однихъ и тѣхъ же основъ выборомъ падежнаго окончанія различаются грамматическіе роды; ср. съ од-

ной стороны твор. ед. РАБОМЪ . СЕЛОМЪ (основа на -ŏ), но ЖЕНОЮ (основа на -ā), или съ другой стороны твор. ед. ПЯТЬМЪ муж. род., но КОСТЬЮ женск. род. - слово съ основой на -ĭ

Чередованіе гласныхъ въ окончаніи основъ. Такъ какъ индоевропейское чередованіе гласныхъ было вызвано, главнымъ образомъ, различіями въ мѣстѣ ударенія, то чередованіе можно найти не только въ корнѣ, но также въ суффиксахъ основъ, а равно въ тѣхъ окончаніяхъ (падежныхъ, личныхъ), кои образуютъ слово. Въ именномъ склоненіи мы находимъ слѣдующіе случаи чередованія:

1) Въ основахъ на -ŏ чередованіе ŏ : ĕ ср. твор. ЧЬЛОВѢКОМЬ и зв. ЧЬЛОВѢЧЕ;

2) Въ основахъ на ā чередованіе ā : ă , ср. имен. ЖЕНА звят. ЖЕНО.

3) Въ основахъ на -ja (индоевр. i̯a) чередованіе ā : ə , такъ объясняется различіе между окончаніями им. ЗЕМЛЯ и имен. ед. ПУСТЫНИ: конечное i объясняется здѣсь изъ индоевроп. i̯ə : Эта группа, какъ предполагаютъ, еще въ діалектахъ индоевропейскаго языка стянулась въ ī .

4) Основы на -ĭ и -ŭ названы такъ условно по имен. ед., который представляетъ гласную основы на слабой ступени. На сильной ступени она имѣетъ видъ дифтонговъ, ср. имен. множ. СЫНОВЕ (изъ s u n e u e s), имен. множ. ПЯТИЄ (изъ p o n t e i e s) или

род. ед. СЫНОУ , ПѫТИ (изъ s u n o u̯ s , p o n t o i̯ s).

5) Чередованіе еѣ : ѣ въ суффиксѣ теѣ, тѣ, срав. род. ед. МАТЕРЕ , но имен. ед. БРАТРЪ (каковая форма сохраняется еще въ старославянскихъ памятникахъ при формѣ БРАТЪ.

С п р я ж е н і е . Старославянскій глаголъ среди личныхъ формъ глагола имѣетъ слѣдующія флективныя (т.е. выраженныя въ нѣльныхъ словахъ) формы: 1) настоящее (Praesens); 2) повелительное настоящаго (Imperativus); 3) прошедшее длительное (Imperfectum); 4) прошедшее недлительное (аористъ). Не флективнымъ, а синтатическимъ путемъ, т.е. при помощи словосочетаній, въ старославянскомъ выражаются слѣдующія личныя формы глагола: 5) перфектъ (прошедшее результативное, т.е. выражающее прошедшее и одновременно отмѣчающее достигнутый результатъ: НЕСЛЪ ЄСМЬ "я несъ, но теперь свободенъ отъ этого труда", или "я несъ и утомленъ этимъ трудомъ", или "я несъ и достигъ этимъ чего-нибудь". Представленіе достигнутаго результата не переноситъ дѣйствія изъ прошедшаго въ настоящее, что мы находимъ въ греческомъ перфектѣ, напр. b á i n o "я шагаю", b é b ē k a "я (сдѣлалъ шагъ и) стою твердо". 6) Давнопрошедшее - P l u s q u a m p e r f e c t u m ; оно означаетъ прошедшее, имѣвшее мѣсто ранѣе другого прошедшаго, НЕСЛЪ БѢХЪ или НЕСЛЪ БѢАХЪ.

7) Будущее глаголовъ несовершеннаго вида выражается соче-

таніемъ съ глаголами ХОШТѫ, НАЧЬНѫ, ВЪЗЧЬНѫ: ХОШТѫ НЕСТИ, НАЧЬНѫ НЕСТИ, ВЪЗЧЬНѫ НЕСТИ. Все это не настоящія будущія, а извѣстнаго рода модальныя формы или, что то же, - наклоненія. Н а к л о н е н і е м ъ называется такая личная форма глагола, которая обозначаетъ не фактъ, а различныя отношенія говорящаго къ факту: желаніе, воля, ожиданіе, предположеніе, намѣреніе, готовность и пр. 8) Условное наклоненіе: ХОДИЛЪ БИМЬ въ древнѣйшихъ памятникахъ, ХОДИЛЪ БЪІХЪ въ позднѣйшихъ. Въ старослав. памятникахъ встрѣчаются обѣ формы. БЪІХЪ есть аористъ отъ глагола БЪІТИ (корень $bh\bar{u}$); БИМЬ, БИ, БИ, БИМЪ, БИСТЕ, Бѫ объясняется, какъ основа на $\bar{\imath}$, произведенная отъ того же корня, но на слабой ступени $bh\hat{u}$: $*bh\hat{u}\imath$-мь, $bh\hat{u}$-$\bar{\imath}$s, $bh\hat{u}$-$\bar{\imath}$t и т.д.; въ праславянскомъ $\hat{u}$ перешло въ v и далѣе, въ положеніи послѣ $в$ (б), исчезло, 3 л. мн. БѫТЬ объясняется, какъ основа на $\bar{a}$, произведенная отъ того же корня: $*bh\hat{u}\bar{a}nt$.

Всѣ перечисленныя глагольныя формы суть формы личныя, т.е. такія, которымъ придана окончанія, означающія лица рѣчи. Неличныя формы глагола въ старославянскомъ языкѣ были слѣдующія: 1) неопредѣленная форма (Infinitiv), обозначающая дѣйствіе, какъ фактъ, но безъ отношенія къ лицу: НЕСТИ; 2) достигательная форма (Supinum, супинъ),

обозначающая дѣйствіе, какъ цѣль: НЕСТЪ ср. напр. въ слав. Еванг. фразу: " И ДѢМЪ ЛОВИТЪ РЪЫБЪІ - "пойдемъ на ловлю рыбъ". По происхожденію слав. инфинитивъ есть дат. ед. отглагольнаго существительнаго съ основою на -tĭ, ср. дат. ПѫТИ, КОСТИ; сущимъ есть, по происхожденію винит. ед. отъ основы на tŭ, ср. латинскіе сущ. a m a t u m , f i n i t u m .

3) Причастіе наст. вр. дѣйствительнаго залога НЕСЪІ, род. НЕСѫШТА (сложная форма НЕСЪІИ, род. НЕСѫШТАГО). 4) Причастіе I прошедш. вр. дѣйств. залога НЕСЪ , ГОРѢВЪ род. НЕСЪША, ГОРѢВЪША (сложная форма въ имен. ед. муж. род. совпадаетъ съ сложной формой причастія наст.: НЕСЪІИ "несшій", но НЕСЪШАГО.

Въ праслав. яз. суффиксъ причастія -ŭs , послѣ гласныхъ - vŭs , въ косвенныхъ падежахъ распространенъ въ основу на -jo : ŭsjo , vŭsjo . 5) Причастіе II прошедшаго времени дѣйствит. залога НЕСЪЛЪ

Причастіе этого типа уже въ праславянскомъ рѣдко являлось въ атрибутивномъ употребленіи, т.е. въ непосредственномъ согласованіи съ существительнымъ, ср. русскія прилагательныя "рослый", "блекльй", "облѣзлый", возникшія изъ такихъ причастій; причастія на -lъ въ праславянскомъ входило въ составъ перфекта, давнопрошедшаго и условнаго наклоненія, т.е. употреблялось предикативно, какъ имя сказуемаго.

6) Причастіе наст. вр. страд. залога: НЄСОМЪ , ХВАЛИМЪ , сложная форма НЄСОМЪІИ .

) Причастіе прошедшее страд. залога НЄСЄНЪ , БИТЪ.

Л и ч н ы я о к о н ч а н і я . Уже въ индоевропейскомъ языкѣ существовали неодинаковыя личныя окончанія для одного и того же лица, такъ напримѣръ, въ изъявит. наклоненіи дѣйствительнаго залога единственное число имѣло окончанія mĭ , sĭ , tĭ ; въ среднемъ залогѣ - mai , sai , tai . Въ прошедшихъ временахъ и въ наклоненіяхъ были болѣе краткія или, такъ называемыя вторичныя, окончанія: для единств. числа дѣйствит. залога это были окончанія -m , -t , -s . Вторичными они были названы въ томъ предположеніи, что они возникли вслѣдствіе неударяемости изъ болѣе полныхъ первичныхъ окончаній mi - mai , si - sai , ti - tai (фактъ индоевропейскаго чередованія гласныхъ). Въ праславянскомъ сохранились, какъ система (не въ одиночныхъ, спорадическихъ случаяхъ) только окончанія дѣйствительнаго залога, первичныя mĭ , sĭ , tĭ , вторичныя m , t , s. Mĭ, tĭ по законамъ праславянской фонетики измѣнились въ mь , tь ср. старослав. ЄСМЬ, русск. е с т ь . Въ старославянскихъ памятникахъ вмѣсто ожидаемаго -tь господствуетъ окончаніе -tъ ; МОЛИТЪ НЄСЄТЪ , ЄСТЪ , ДАСТЪ . tъ и tь существовало уже въ праслав., ср. польское j e s t "онъ есть", но происхожденіе этого tъ неясно. Равнымъ обра-

зомъ, неясно отношеніе славянскаго сн напр. ДАСИ, ЄСИ къ индоевр. sĭ , изъ коего мы ожидали бы -сь . Въ такихъ случаяхъ, какъ ПЛЕТЕШИ, ХВАЛИШИ индоевроп. s измѣнилось въ ch и далѣе смягчилось въ š . Окончаніе -мь (мь) въ индоевроп. было извѣстно для 1 л. единств. только въ такъ называемомъ нетематическомъ спряженіи, т.е. въ такомъ, которое въ настоящемъ не имѣло особой темы (основы) и присоединяло личныя окончанія непосредственно къ корню: ЄС-МЬ, ЄС-ТЪ . между тѣмъ какъ въ тематическомъ спряженіи (т.е. имѣвшемъ для настоящаго особыя темы, отличныя отъ корня) форма 1 л. единств. оканчивалась на ō , но въ праславянскомъ здѣсь было окончаніе ǫ , происхожденіе котораго неясно; предполагаютъ, что вторичное окончаніе -m было перенесено въ 1 л. ед. наст., такимъ образомъ, получилась форма на ōm , откуда праслав. -ǫ . Примѣры: БЕРѫ . НЕСѫ

Вторичныя окончанія mъ , sъ , tъ въ единств. числѣ, -nt въ 3-емъ множ. фонетически исчезли: мгновенное t отпало еще въ балтійско-славянскую эпоху, фрикативное s въ праславянскую, и въ ту же эпоху исчезло конечное -m (м) 1-го лица, предварительно окрасивъ предыдущую гласную въ носовой оттѣнокъ. Такимъ образомъ, получились двѣ системы:

настоящее (корень удвоен. dād) - аор. (корень неудв. dā)

ДАМЬ изъ dad-mь - ДАХЪ изъ da-som

ДАСИ изъ dad-si ДА изъ da-s-s.
ДАСТЪ " dad-ti ДА " da-s-t
ДАМЪ " dad-mos ДАХОМЪ " da-so-mos
ДАСТЕ " dad-tę ДАСТЕ " da-s-te
ДАДАТЪ " dad-nti ДАША " da-s-nt

Изъ этого примѣра ясно, что настоящее и прошедшее не во всѣхъ формахъ различались личнымъ окончаніемъ. Что касается формъ аориста 2-го и 3-го лица единств. ДАСТЪ при ДА, БѢСТЪ при БѢ, то очевидно окончаніе stъ перенесено въ аористъ изъ 3-го лица настоящаго ДАСТЪ, ѢСТЪ, причемъ звукъ s по происхожденію принадлежавшій къ корню, былъ понятъ, какъ часть личнаго окончанія.

Въ глаголѣ отъ корня образуются различныя основы. Такъ отъ корня nes (индоевр. nek) съ его ступенями nos, nōs мы находимъ слѣдующія основы: 1) nese- въ НЕСЕШИ, 2) neso- въ НЕСЪ и НЕСОМЪИ, 3) неса- въ аор. НЕСОХЪ 4) nesē въ имперф. НЕСѢАШЕ, nosi- въ НОСИТИ, nosjā- въ НАШАТИ и наконецъ равныя корнк основы nes- въ неопредѣленномъ НЕСТИ. Всего важнѣе въ славянскомъ глаголѣ основы настоящаго и неопредѣленнаго, такъ какъ отъ каждой изъ этихъ основъ производится нѣсколько важныхъ глагольныхъ формъ: отъ основы настоящаго производится изъявительн., повелительн. и причаст. наст.; ту же основу имѣетъ и про-

стой аористъ (см. ниже); отъ основы неопредѣленнаго производятся сложный аористъ и дѣйствит. аористъ и причастія прошедшаго. На различіяхъ основы настоящаго и неопредѣленнаго построена и наиболѣе удобная классификація славянскаго глагола. Въ славянскомъ глаголѣ, какъ и въ индоевропейскомъ, различаются тематическое и нетематическое спряженія.

А Т е м а т и ч е с к о е с п р я ж е н і е содержитъ 4 класса, различаемые по окончанію основы настоящаго. На различіяхъ темы прошедшаго основано дѣленіе классовъ на разряды.

I к л а с с ъ . Основа настоящаго оканчивается на -е : о; основа прошедшаго или равна корню или распространена суффиксомъ *а* : примѣры: НЕСѫ . НЕСЕ-ШИ, НЕСО-МЪІИ; НЕС-ТИ; БЕРѫ, БЕРЕ-ШИ . БЕРО-МЪІИ, БЬР-А-ТИ.

II к л а с с ъ . Основа настоящаго оканчивается на -*nę* : -*no* , основа прошедшаго на *nę* : ДВИГНѫ, ДВИГ-НЕ-ШИ , ДВИГ-НѪ-ТИ Только въ глаголѣ СТАНѫ - СТАТИ вторая основа не имѣетъ суффикса *nę* и равна корню.

III к л а с с ъ . Основа настоящаго оканчивается на *e* : *jo* , основа неопредѣленнаго или равна корню или распространена суффиксомъ *а* . Примѣра: МЪІѪ, МЪІ-Є-ШИ . МЪІ-ТИ , русск. "мою", "мыть" ПИШѫ , ПИШЕШИ (изъ *pis-jo*, *pis-je-si*) ПЬС-А-ТИ.

IV к л а с с ъ . Основа настоящаго оканчивается на і и только въ 1-омъ лицѣ единств. вмѣсто і находимъ -jo Вторая основа (также на і или на ѣ (откуда ѣ , а послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ еще ранѣе того получилось - а). Примѣры: ПЛАШТЖ, ПЛАТИШИ, ПЛАТИТИ; ГОРЊЖ , ГОРИШИ, ГОРѢТИ ; КРИЧЖ , КРИЧИШИ, КРИЧАТИ.

В. Н е т е м а т и ч е с к о е с п р я ж е н і е представлено глаголами ЄСМЬ , ДАМЬ, ВѢМЬ НАМЬ (послѣдніе три глагола имѣютъ корень на d : ДАМЬ изъ dadmь и т.д.; о фонетическихъ измѣненіяхъ см. выше). По окончанію 1 л. ед. сюда же относятся тематическій глаголъ ИМ-А-МЬ , ИМ-АА-МЬ .

О б р а з о в а н і е а о р и с т а . Аористомъ называется особое образованіе прошедшаго съ значеніемъ прошедшаго недлительнаго. Старослав. языкъ сохранилъ два образованія аориста, которыя оба существовали уже въ индоевропейскомъ языкѣ. Ихъ принято называть аористомъ простымъ и аористомъ сложнымъ.

I. П р о с т о й а о р и с т ъ состоитъ изъ основы, оканчивающейся на е : о и изъ вторичныхъ окончаній; онъ образуется въ старослав. исключительно отъ корней на согласную :

старослав.	праслав.(древнѣйшее)
Несъ	nes o - m *)
Несе	nes - e - s
Несе	nes - e - t
Несомъ	nes - o - mos *)
Несете	nes - e - te
Несѫ	nes - o - n *)

II. Сложный аористъ. Это образованіе названо такъ потому, что (въ отличіе отъ простого) имѣетъ между основой и вторичными окончаніями особый аористическій **) суффиксъ, который уже въ индоевроп. являлся въ видѣ s , so , se (чередованіе гласныхъ въ аффиксѣ)*** Индоеврон. s этого суффикса въ праславянскую эпоху при извѣстныхъ условіяхъ перешло въ ch , а ch передъ

---

*) Въ 1 л. ед. конечное $-\check{o}m$, въ 1 л. мн. предполагаемое конечное $-m\check{o}s$ по общему закону дали ъ (ср. въ фонетикѣ). Въ 3 л. мн. nesoп восходитъ къ первонач. nesont ; конечное t отпало еще въ балт.-слав. эпоху, но ранѣе этого n стало вяроятно долгимъ. Короче явленіе можно формулировать такъ: въ 3 л. мн. $-on$ первоначально не было конечнымъ, откуда и иная судьба группы: $on > o$, не ъ

**) вносящій значеніе недлительнаго вида.

***) Вмѣсто "сложный аористъ" говорятъ такжѣ "аористъ сигматическій. Этотъ терминъ перенесенъ изъ греческой грамматики, гдѣ буква s называется "сигма".

старыми мягкими звуками смягчилось въ š , откуда различіе въ аористѣ между 1 л. ед. ПИСАХЪ , 2 л. мн. ПИСАСТЕ , 3 л. мн. ПИСАША или въ имперф. 1 л. ед. ПИСААХЪ , 2 и 3 л. ед. ПИСААШЕ

Сложный аористъ имѣетъ два образованія, которыя различаются по характеру основы, которая предшествуетъ аористическому суффиксу.

1. Въ одномъ образованіи является особая основа на -о *) Это образованіе аориста имѣютъ только корни на согласную. Аористическій суффиксъ является въ видѣ s и so .

NEC - O - XЪ
NECE
NECE
NEC - O - XO - MЪ
NEC - O - C - TE
NEC - O - Ш - A

Въ наст. 2 и 3 л. ед. NEC - E съ основой на e суть формы простого аориста; соотвѣтств. форма сложнаго аориста звучали бы * n e s o изъ *nes - ə - s - s (2 л.) и *nes - ə - s - t (3 л.). Въ 3 л. мн. NECOШA имѣетъ A изъ индоевр. n̥t (см. въ фонетикѣ).

---

*) Это O не чередуется съ e и восходитъ, какъ принимаютъ, къ индоевропейскому ə

2. Въ другомъ образованіи сложный аористъ не имѣетъ особой основы на $-o$: аористическій суффиксъ присоединенъ къ той основѣ, которую глаголъ имѣетъ въ инфинитивѣ. Слѣдуетъ различать два случая: а) Основа инфинитива оканчивалась въ праслав. на гласную: БЫ-ХЪ , ПЛЫ-ХЪ ПѢ-ХЪ ; ХВАЛИ-ХЪ . Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ старое s въ праслав. перешло въ ch въ положеніи послѣ гласныхъ типа i и u (y). По образцу этихъ случаевъ ch вм. фонетическаго s въ праслав. появилось и послѣ иныхъ гласныхъ: ГОРѢ-ХЪ, ПѢСА-ХЪ. б) Основа инфинитива (равная корню) оканчивалась на согласную. Въ этомъ случаѣ еще въ индоевр. гдасная корня была на сильнѣйшей ступени; то же сохранилось на славянской почвѣ. Въ праслав. языкѣ группы согласныхъ, состоявшія изъ согласной корня + s , подверглись различнымъ измѣненіямъ: ЖЬРЖ - ЖРѢХЪ (gĕr-som), РЕКЖ аор. РѢХЪ (rēk-som) , НЕСЖ - аор. НѢСЪ (nēk-som), ПРО-БОДЖ аор. ПРО-БАСЪ (bōd-som), ЧЬТЖ - аор. ЧИСЪ (keit-som), ВЕДЖ - при ВѢСЪ (vēd-som), ПЬНЖ - ПАСЪ (pēn-som). Въ этомъ образованіи звукъ s , полученный фонетически изъ группъ ks , ts , ds , а равно сохранившійся послѣ n (ПАСЪ) , проходитъ по всѣмъ формамъ (ср. выше въ фонетикѣ).

NѢСЪ	ПАСЪ	рѢХЪ	жрѢхъ
(Nесе)	ПА, ПАТЪ	(рече)	жрѢ, жрѢтъ
(Nесе)	ПА, ПАТЪ	(рече)	жрѢ, жрѢтъ
NѢСОМЪ	ПАСОМЪ	рѢХОМЪ	жрѢхомъ
NѢСТЕ	ПАСТЕ	рѢСТЕ	жрѢсте
NѢСА	ПАСА	рѢША	жрѢша.

Корни на согласную думную имѣютъ во 2 и 3 л. ед. форму простого аориста (Nесе , рече). Односложныя формы 2 и 3 л. ед. обыкновенно имѣютъ окончаніе – тъ происхожденіе коего (какъ и въ формахъ настоящаго) неясно: ПАТЪ , жрѢТЪ вм. первоначальныхъ ПА (pen-s-s, pen-s-t) жрѢ (ger-s-s, ger-s-t). Корни на ъ имѣютъ въ этой формѣ аориста варіантъ съ слабою ступенью гласной: жрѢХЪ (gērsom) и жрЪХЪ (изъ жрЬХЪ , gr̥-som). – Нефонетически, подъ вліяніемъ всей массы аористовъ на –ХЪ , –ША звуки Х , Ш проникаютъ (иногда уже въ древнѣйшихъ памятникахъ) на мѣсто фонетическаго S : ПРИЊАСЪ и ПРИЊАХЪ ВЪЗАСА и ВЪЗАША ; СЪ-МАСА и СЪМАША (корень –МАТ– , ср. другое образованіе СЪ-МАТОХЪ). – Эти образованія аориста неодинаково распространены въ различныхъ памятникахъ: въ Маріинскомъ Евангеліи и въ Синайской псалтыри господству-

отъ аориста типа НЕСЪ (простой) и НѢСЪ (сложный безъ основы на -о), въ Супрасльской рукописи и въ Остромировомъ Евангеліи господствуетъ аористъ сложный типа НЕСОХЪ (съ особой основой на -О). Это - діалектическія различія древнеболгарскихъ говоровъ. Отъ инфинитивной основы на гласную всѣ памятники употребляютъ только аориста типа ПЬСАХЪ, ХВАЛИХЪ . ГОРѢХЪ

Образованіе имперфекта. Имперфектъ есть праславянское новообразованіе взамѣнъ вышедшаго изъ употребленія первоначальнаго (индоевр.) имперфекта. Это праславянское новообразованіе построено по образцу аориста: оно имѣетъ вторичныя окончанія и старый аористическій суффиксъ въ видѣ S , SO , SE , а значеніе имперфекта, т.е. прошедшаго недлительнаго выражается особой основой, которая оканчивается на -ѣа или на -аа : аор. ПЛЕТОХЪ , ПЬСАХЪ , имперфектъ ПЛЕТѢАХЪ, ПѢСААХЪ . Въ основѣ имперфекта конечное -а неясно по своему происхожденію, а предыдущее а и ѣ принадлежатъ различнымъ глагольнымъ основамъ:

1. Основа имперфекта родственна съ основой инфинитива, если эта послѣдняя оканчивается на ē и на ā : ГОРѢ-ТИ — ГОРѢ-А-ХЪ . СЛЫША-ТИ (основа slūchē -) — СЛЫША-А-ХЪ , ПЬСА-ТИ — ПЬСА-А-ХЪ.

2. Основа имперфекта родственна съ основой настоящаго, если основа инфинитива имѣетъ иной видъ (равна корню, оканчивается на -no или на -i). Въ этомъ случаѣ при основѣ настоящаго на e : o находимъ основу имперфекта на ēa : ПЛЕТЖ, ПЛЕТЕШИ — ПЛЕТѢАХЪ; при основѣ наст. на ne : no находимъ основу имперф. на nē-a : ДВИГНЖ, ДВИГНЕШИ — ДВИГНѢАХЪ, при основѣ настоящаго на jo : i находимъ основу имперфекта на jē-a : МОЛЮ, МОЛИШИ — МОЛѦАХЪ (основа moljē-a-), ХОЖДЖ, ХОДИШИ — ХОЖДААХЪ (основа chodjē-a).

Въ Супрасльской рукописи, во многихъ отношеніяхъ рѣзко видающей восточно-болгарскій говоръ XI вѣка, мы находимъ нѣкоторыя новообразованія въ имперфектѣ: нѣкоторые глаголя съ инфинитивной основой на -a имѣютъ иногда имперфектъ не отъ этой основы, а отъ основы настоящаго: БЕРЖ, ЗОВЖ БЬРАТИ, ЗЪВАТИ (I кл.), имперф. БЕРѢАХЪ, ЗОВѢАХЪ вм. обычнаго БЬРААХЪ, ЗЪВААХЪ; МЕШТЖ, ѦМЛЮ — МЕТАТИ, ИМАТИ (III кл.), имперфектъ МЕШТААХЪ, ѦМЛѦАХЪ вм. обычнаго МЕТААХЪ, ИМААХЪ

ОБРАЗЦЪ РАЗБОРА.

Текстъ I.

З о г р а ф с к о е Е в а н г е л і е (глаголическое письмо).

Зографское Евангеліе тщательно передаетъ болѣе древній оригиналъ, не знавшій еще ни выпаденія ъ/ь слабыхъ, ни перехода въ о/е сильныхъ ъ/ь.

І о а н н ъ XIX. 1. Тогда же
пилатъ поѩтъ і҃са і би і
2. і воіни съплетъше отъ
тръниѣ вѣньць възложиша
на главѫ емоу. І въ ризѫ
прапрѫдьнѫ облѣша і. І по-
хождаахѫ къ н҃емоу. 3. І гл҃а
ахѫ радоуі са цр҃ю іюдеіскъ
і биѣахѫ і по ланитама.
4. ізиде же пакъі пилатъ вънъ
і гл҃а імъ се извождѫ і
вамъ вънъ. да разоумѣете
ѣко вь н҃емь винъі не
обрѣтаѭ. 5. Ізиде и҃с вънъ

NOCA ТРѢNOВѢ ВѢNЬЦЬ І ПРА-
ПРѢДЬNѢ РИЗѢ· І ГЛА МѢ СЕ
ЧКѢ Б СГДА ЖЕ ВИДѢША· І
АРХИЕРЕ І СЛОУГѢІ ВѢЗѢПИ-
ША ГЛѢШТЕ· ПРОПЬNИ
ПРОПЬNИ· ГЛА ІМѢ ПИЛАТѢ
ПОІМѢТЕ ВѢІ І ПРОПЬNѢТЕ
АЗѢ БО NЕ ОБРѢТАѢ ВЬ NЕМЬ
ВИNѢІ 7. ОТѢВѢШТАША ЕМОУ
ЮДЕІ МѢІ ЗАКОNѢ ІМАМѢ·
І ПО ЗАКОNОУ NАШЕМОУ
ДЛѢЖЬNѢ ЕСТѢ ОУМЬРѢТИ.
ѢКО СNѢ БЖІИ ТВОРИТѢ СА

Разборъ. 1. ТОГДА : въ старослав. памятникахъ находимъ и ТѢГДА ; эти варіанты, образованные отъ различныхъ основъ *tŏ-* и *tй-* — ПОНАТѢ 3 л. ед. аориста отъ корня *em* : m_o слабая ступень m_o въ праслав. являлась въ видѣ *ьm* ср. ВѢЗ-ЬМ-Ж ; въ положеніи передъ согласной индоевр. m_o, n_o въ праславянскомъ дало *ę* . Сильная ступень корня въ : ЄМЛѢЖ , ВѢЗ-ЄМЛѢЖ Настоящее ИМѢЖ (при ВѢЗ-ЬМЖ) имѣетъ *i* изъ начальнаго *ь* , передъ коимъ развилось въ праслав. языкѣ *j* (начельное *jь* дало въ праслав. *i*).

Въ формѣ ВЗЗАТЪ окончаніе -ТЪ неяснаго происхожденія, какъ и въ 3 л. ед. и мн. настоящ. (мы ожидали бы въ настоящемъ - ТЬ); въ аористѣ это окончаніе имѣютъ однословныя формы, притомъ не только въ 3 л. ед., но и во 2 ед.: ѦТЪ и ѤА означаютъ: "ты взялъ", "онъ взялъ", - ІСА написаніе съ титломъ (титло есть надстрочный знакъ, обозначающій пропускъ буквъ въ словѣ) вмѣсто ІИСОУСА ; въ кирилловскихъ памятникахъ въ этомъ словѣ пишется ІИ въ подраженіе греческому (такъ и въ другихъ заимствованныхъ словахъ); вообще не въ кирилловскихъ памятникахъ Т (і "десятеричное") пишется(необязательно) въ видѣ сокращенія вмѣсто И (і "восьмеричнаго"), причемъ изъ двухъ сосѣднихъ ИИ сокращается только второе: ИІ , не ІИ ; нѣкоторые памятники имѣютъ впрочемъ особую орѳографію, такъ Саввина книга послѣдовательно пишетъ Т послѣ всѣхъ гласныхъ. Написанія ТИ , ТѦ , ТѺ и др., т.е. написаніе Т п е р е д ъ всѣми гласными является у южныхъ славянъ только съ 13 - 14 вѣка, въ Россіи - только съ 15-го. Что касается глаголическихъ памятниковъ, то въ глаголицѣ существуетъ т р и з н а к а для звука і ; эти знаки передаются въ кирилловской транскрипціи знаками И І Ѵ или знаками И І Т . Такъ какъ въ различныхъ глаголическихъ памятникахъ эти три знака употребляются различно, то въ кирилловской транскрипціи неизбѣжны такія колебанія, какъ БОЖИІ и БОЖІИ , а такъ какъ

знакъ *i* входитъ какъ часть въ знакъ *ꙁі*, то въ глаголицѣ являются и такія колебанія графики, какъ *сꙁінꙁ* и *сꙁинꙁ* (русское "синъ"). - *т би т* "и билъ (собств. "велѣлъ бить") его": первое *т* есть союзъ соединительный, второе *т* есть вин. ед. м.р. мѣстоименія 3-го лица, изъ праслав. **jŏm*; имен. ед. *т* (изъ *jŏs*) употребителенъ только въ относительномъ *иже* "который" — *би* 3 л. ед. аориста *бихꙁ* "я билъ"; при *би* существуетъ и форма *битꙁ*.

2. *вотни* им. мн. конечное *i* изъ дифт. *oi* (основа на *-ŏ*) — *сꙁплетꙁше* прич. прошед. дѣйствит. им. мн. муж. р.: корень p l e t -, суффиксъ причастія *-ŭs-*, конечное *е* есть остатокъ стараго окончанія им. мн. отъ основъ на согласную (*-es*); эти причастія въ индоевр. были основами на согласную, и таковой осталась праслав. и старослав. форма им. ед. м. и ср. р.: *плетꙁ* (=pletŭs) и им. мн. муж. рода *плетꙁше* (*ш* изъ *х* передъ *е*, а *х* изъ *s* послѣ *й* /*ꙁ*/), но косвенные падежи род. ед. *плетꙁша* дат. ед. *плетꙁшю* и т.д. образованы отъ основы распространенной суффиксомъ *-jŏ*: pletusjo - То же находимъ въ прич. наст. дѣйств. им. ед. м. и сред. *плетꙁі* (pleto-nt-s pleto-nt, основа на *t*), но род. ед. *плетѫшта* (=petontja, основа распространена суффиксомъ *-jo*); им. мн. м.р. *плетѫште* вм. **плетѫте* (праслав. * pletontes, сравните ла-

тинск. amantes), получилъ нефонетически щ (вм. т) изъ косвенныхъ падежей ПЛЕТЖШТА, ПЛЕТЖШТЮ гдѣ ШТ изъ tj (основа pleton-jŏ). - ОТЪ ТРЪНИЪ образцовое правописаніе было бы ОТЪ ТРЬНИА "изъ терновника"; праслав. группа tьr̥n- , въ старослав. перестановка trьN- , т.е. tr̥ьn- нѣкоторые памятники при r̥ употребляютъ только Ъ , что̀ быть можетъ указываетъ на выговоръ tr̥t , не tr̥ьt; конечное -ъ вм. -а : въ глаголицѣ для кириллов-скихъ знаковъ ъ и а существуетъ единственный знакъ , который въ кирилловской транскрипціи принято вы-ражать чрезъ ъ , такимъ образомъ въ глаголическихъ текстахъ, изданныхъ кириллицей, знакъ а совершенно не употребляется. — ВЪНЬЦЬ "вѣнокъ"; коренная часть ВЪ- имѣетъ ъ изъ дифтонга oi , ср. ПО-ВОИ-НИКЪ (праслав. po - voi - ĭn - ĭko - s), ср. тотъ же корень на ступени ī : ВИТИ и на ступени ei : ВИЖ изъ vei ; -ЬЦЬ праслав. ц изъ k чрезъ посредство k мягкаго: k смягчилось подъ вліяніемъ предшеств. мягкой глас-ной (ср. русск. ч а й к и). - ВЪЗЛОЖИША 3 л. мн. аор. приставка vъz - корень lĕg : lŏg (лежати - ложити), глагольная основа на -ī , аорристич. суфф. S "вторичное" окончаніе 3 л. мн. nt ; послѣ согласной это окончаніе звучало въ индоевр. какъ n̥t , откуда праслав. ьn и далѣе ę . — ГЛАВЖ :

Ѫ (ǫ) изъ конечнаго - am (основа на -ā суфф. вин. мн. -m ; праслав. g o l v ā m). — ПРАПРЖДЬNЪ "пурпурную" : слово ПРАПРЖДЪ, ПРЪПРЖДЪ - "пурпуръ, багряница" есть культурное заимствованіе (едва ли непосредственно) изъ греческ. p o r p h ū r a. — ОБЛѢША 3. мн. аор. , - древнѣйшее праслав. * ob - velk - s - ĭn (t): въ мѣстѣ соединенія приставки и корня группа bv упростилась въ праслав. въ одно v (ср. ОБАЗАNЪ и русск. о б в я з а н ъ съ нефонетич. в); въ мѣстѣ соединенія корня и аористич суффикса группа ks (съ k задненебнымъ) измѣнилась въ праслав. въ ch , которое предъ слѣдующей мягкой гласной, также еще въ праслав., смягчилось въ š . Послѣ согласной личное окончаніе 3 л. мн. было: первичное -n̥ti , вторичное - n̥t ; t этого послѣдняго еще въ балт.-слав. эпоху отпало. Что касается индоевр. n̥ , то надо помнить, что это лишь условная упрощенная формула: n̥ есть здѣсь ослабленіе группы ĕn , и на слабой ступени передъ n̥ никогда вполнѣ не исчезала минимальная гласная, изъ коей въ балт.-слав. эпоху получилось ĭ , а въ праслав. ь ; передъ соглас. древнѣйшее праслав. ĭn , если оно изъ индоевр. n̥ (т.е. если оно родственно съ ĕn) дало ę , а еще ранѣе этого ch передъ ĭ смягчилось въ š ; корень (группа типа telt) въ старослав. является съ продленіемъ и перестановкой гласной. При ОБЛѢША другое образованіе аориста

ОБЛѢКОША изъ ob - velk - o - s - ĭn (t). — ПОХОЖДААХѪ "сходили" 3 л. мн. имперфекта: приставка po- [illegible] h o d произведена основа имперфекта с [illegible] - (родственная основѣ chodjŏ -, которую находимъ въ 1 л. ед. наст. ХОЖДѪ); суффиксъ имперфекта so (въ др. случаяхъ s, se, ср. 2 л. мн. ПЛЕТѢА-С-ТЕ или ПЛЕТѢА-ШЕ-ТЕ), вторичное окончаніе nt (конечное -on давало ъ но конечное -nt давало ѫ, хотя t отпало еще въ балт.-слав. эпоху). — КЪ Ñ̂ЕМОУ ср. выше ЕМОУ: въ глаголицѣ нѣтъ системы іотаціи и такимъ образомъ нѣтъ и знака Ѥ; въ образцовой кириллицѣ находимъ ЮМОУ, КЪ NЮМОУ, КЪ Ñ̂ЮМОУ дужка надъ N обозначаетъ сильную мягкость, между тѣмъ какъ Ѥ обозначаетъ i̯e: по происхожденію звукъ n (Н) принадлежитъ не началу мѣстоименія, а концу нѣкоторыхъ приставокъ (въ, съ, къ, причемъ само n (Н) возникло въ этихъ случаяхъ въ праслав. изъ конечнаго m (М); ср. ВЪN-ИМ-А-ТИ, ВЪN-ОУШИТИ собст. "вложить въ уши". ВЪN-ОУШИЮ "въ ушахъ"; въ позднюю эпоху праслав. языка также n (Н) нефонетически утвердилось предъ всѣми предлогами; -ОУ (ЕМОУ, КЪ Ñ̂ЕМОУ) выражаетъ звукъ u (русск. у): въ старослав. въ подражаніе греческому правописанію (какъ и въ французскомъ) звукъ u (у) выражается двумя знаками; уже въ древнѣйшихъ памятникахъ кириллицы наряду съ оу поя-

вляется сокращеніе ꙋ : ѥмꙋ , но ѥ у : у появляется только въ Россіи въ 13-14 вѣкѣ; а ранѣе у всюду обозначаетъ же звукъ и (у), а "ижицу" (звукъ греч. й). — глаахѫ*) основа имперф. на -аа-. — 2 л. ед. повел. радоут сѧ : глаголъ III класса: основа неопр. на -а (радов-а-ти) основа настоящ. на -jo : je (радꙋѭ . радꙋѥши); корень rad , слѣдующее ꙋ ов есть старый дифтонгъ ои̯ , который передъ j стянулся въ ꙋ , передъ а распался между двумя слогами на о-в ; конечное i (радꙋт) получилось изъ joi чрезъ стадію jei : въ этомъ joi часть jo есть основа наст. , а i (соединилось съ предшеств. о въ дифтонгъ) есть суффиксъ желательнаго (въ праслав. - повелительнаго) наклоненія: радоут - радоутте = -jois — -joite > -jeis — -jeite > -i — -ite, между тѣмъ какъ плети — плетѣте = -tois — toite > -tēs — -tēte > -ti — těte. Различіе между радоутте и плетѣте объясняется тѣмъ, что дифт. ei всегда давалъ при стяженіи i , а дифт. oi давалъ i только въ конечномъ слогѣ при старой прерывистой долготѣ. — цр҃ю читай цѣсарю : зват. ед. отъ основъ на -jŏ еще въ праслав. заимствовалъ окончаніе у основъ на -й (ср. зват. ед. CZINOY); са-

*) 3 мн. имперф. читай глаголаахѫ,

мое слово цѣсарь есть латинское caesar, какъ думаютъ заимствованное праславянскимъ языкомъ эпохи распаденія непосредственно изъ готскаго. — БИѢАХѪ 3 л. мн имперф., ѣ есть транскрипція "общаго" глаголическ. знака, образцов. кирилловское правописаніе БИѦАХѪ глагол. I класса БИѦѪ, БИТИ въ наст. j принадлежитъ корню /основа наст. веi̯-о : веi̯-ĕ, основа неопред. вī / — ПО ЛАNИТАМА "по щекамъ" мѣстн. пад. двойств. отъ ЛАNИТА (въ двойств. ч. падежи дат., твор., мѣстн. имѣютъ одну общую форму); 4) ІЗИДЕ (ИЗИДЕ); 2 и 3 л. ед. аор. простого употребляются вмѣсто тѣхъ же формъ сложнаго аориста отъ корней на согласную шумную ИЗИДОХЪ - ИЗИДЕ, РѢХЪ - РЕЧЕ. — ПАКЫ нарѣч. "опять", по происхожденію, вѣроятно, твор. мн. отъ основы на -ŏ, ср. твор. мн. РАБЫ, СТОЛЫ. — ВЪNЪ - нарѣч. "наружу", по происхожденію - вин. ед. отъ основы на -ŏ, ср. нар. ВЪNѢ "наружѣ", по происхожденію - мѣстн. ед. отъ основы на -ŏ, ср. ВЪ ГРАДѢ. — ГЛ҃А читай ГЛАГОЛА 3 л. ед. аор., 1 л. ед. ГЛАГОЛАХЪ, - сложный аористъ безъ особой основы на -о (тѣ же формы отъ имперфекта — ГЛАГОЛААХЪ, ГЛАГОЛААШЕ) — СЕ част. указат. "вотъ", по происхожд. им. ед. сред. р. мѣстоим. указательнаго СЬ. — ИЗВОЖДѪ

глаг. IV класса, осн. наст. на -jo : i (iz - vod - jōn , iz - vod - ī - te); жд изъ dj.- ѣко, читай ꙗко союзъ "что", "потомучто".— вѣ ѝемь: вь фонетически изъ въ передъ мягкимъ слогомъ ср. дъва "два", но дьвѣ "двѣ" и наоборотъ бърати вм. бьрати "брать": такои ассимиляціи подвергались только ъ и ь слабыя и притомъ только въ древнеболгарскомъ языкѣ X-XI вѣка (послѣ записи Первоучителей).— винъі род. ед. отъ основы на -ā ; это окончаніе кромѣ вин. ед. въ основахъ на -ā имѣютъ также им. и вин. мн.; предполагаютъ, что по происхожденію это форма вин. мн.: она сначала стала употребляться въ значеніи им. мн., потомъ - въ значеніи род. ед. и это на томъ основаніи, что формы род. ед. и им. мн. (старая форма на -ās) совпали между собою въ формѣ на -ā , которая не отличалась отъ им. ед. 5) и҃с ср. выше і҃са - колебаніе въ употребленіи глаголич. знаковъ для звука i . и҃с читай тисꙋс,- безъ конечнаго ъ въ подражаніе греческому.— носа 1 л. ед. м. р. прич. наст. дѣйств. отъ ношѫ, носиши, носити ср. прич. плата при плаштѫ, тврьда при тврьждѫ. воза при вождѫ : во всѣхъ этихъ случаяхъ сохраненіе зубной въ причастіи указываетъ, что основа была не на -jo (что̀ находимъ въ 1 л. ед.); основа прич. могла быть на -ī (какъ въ хвалиши и пр.); ту же основу на -ī

предполагаютъ и для 3 л. мн. NOCATЪ, ВОЗАТЪ, ПЛАТАТЪ, ГВРЬДАТЪ; однако другихъ, достовѣрныхъ случаевъ перехода ĩn передъ согласною въ ę - не найдено. — ЧКЪ читай ЧЛОВѢКЪ: такъ въ старослав., а не ЧЕЛОВѢКЪ; слово сближаютъ съ сл. ЧЕЛЯДЬ, основная праслав. форма неясна. 6. ВЪЗ-ЪП-И-Ш-А 3 л. мн. аор., коренная часть йр; при начальномъ положеніи предъ звуками и (у) въ праслав. развился призвукъ v, ср. ВЪП-И-ТИ, ВЪПЛЬ (vъp-jos). слово считается старымъ заимствованіемъ изъ германск. источника. — ГЛЮЖ - читай ГЛАГОЛЮШТЕ прич. отъ глагола III класса, шт изъ tj; см. выше — ПРО-ПЬN-И, ПРО-ПЬN-Ѣ-ТЕ 2 ед. и 2 мн. повелит.; неопред. ПРО-ПАТИ; коренная часть ПЬN, ПА восходитъ къ слабой ступени pn̥, болѣе сильная ступень корня въ РАС-ПОNЪ "крестъ" (орудіе распятія). — АЗЪ "я" старорусск. ЯЗЪ болгарск. литерат. азъ, діалект. язъ; отношеніе такое же какъ въ старослав. АГNЬЦЬ, болгарское а́гне и я́гне, русск. ягнёнокъ гдѣ латинское a g n u s указываетъ на начальное а. такимъ образомъ, праслав. слово своимъ началомъ не сходится съ латинскимъ е́до, греческ. едо́ "я". - 7. ОТЪВѢШТАША 3 л. мн. аор., шт изъ tj ср. ОТЪ-ВѢТ-Ъ — NМАМЪ

1 л. мн. (1 л. ед. ИМАМЬ), въ Остром. Евангг. также ИМААМЬ , ИМААМЪ ; въ обоихъ случаяхъ корень m : em имѣетъ основу на – a , но образуетъ 1 л. ед. какъ нетематическіе глаголы. — НАШЕМОУ дат. ед. м. р. мѣстоим. склоненія; основа n a s - j o , падежн. оконч. МОУ (въ склон. именномъ этого М не находимъ, ср. дат. ед. РАВОУ). ДЛЪЖЬНЪ прилаг. въ именной (несложной) формѣ; коренн. часть индоевр. dlg праслав. dŭlg – суффиксъ – ĭn – , основа на – o , оконч. им. над. S : *gŭlgĭnos ; ŭ въ корнѣ изъ болѣе ранняго ĭ ; предполагаютъ также заимствованіе изъ готскаго dulgs – долгъ,— ОУМЬРѢТИ : форма праслав. наст. тьчǫ ; неопред. tečti (корень tr̥ : teč) въ старослав. получили видъ МЬРЖ МРѢТИ (продленіе и перестановка гласной въ группѣ tert); неопред. МЬРѢТИ съ ь въ основѣ есть діалектическое древнеболгарское новообразованіе подъ вліяніемъ настоящаго МЬРЖ . МЬРЕШИ .

Текстъ II.

Маріинское Евангеліе (глаголическое).

Маркъ XVI . 1. І МИНЖВЪШИ СОВОТѢ Маріѣ Магдалини і Маріѣ

Иѣковлѣ и Саломи коупиша аро-
матъи, да пришедъша помажѫтъ 1.
2. Ї ѕѣло заоутра вь единѫ
соботъ придѫ на гробъ
въсиѣвъшю слъньцю. -
3. Ї гл҃аахѫ къ себѣ кто
отъвалитъ намъ камень отъ
двьреи гроба. 4. Ї възьрѣвъша
видѣша ѣко отъваленъ бѣ
камень бѣ бо велеи ѕѣло.
5. І вълѣзъша въ гробъ ви
дѣша юношѫ сѣдашть о
деснѫѭ, одѣнъ въ одеждѫ
бѣлѫ и оужасѫ са - 6. Ѡнъ
же рече имъ. не оужасаите са.
І҃са ищете назарѣнина про-
пѧтааго въста, нѣстъ съде.
се мѣсто иде бѣ положенъ.
12. По сихъ же дьвѣма отъ нихъ
грѧдѫштема ѣви са инѣмь
образомь їдѫщема на село

13. І ТА ШЕДЪША ВЪЗВѢСТИСТЕ ПРОЧИИМЪ · NИ ТѢМА ЖЕ ВѢРЗІ НАСА

Разборъ. Относительно транскрипціи МАРИѢ ИНАКОВЛѢ = им. ед. МАРИНА ІНАКОВЛНА, АРОМАТЪІИ = АРОМАТЪІ. І см. выше въ началѣ образца I. Маріинское Евангеліе очень непослѣдовательно передаетъ болѣе древній оригиналъ, сохранявшій ъ/ь, и одновременно - ясно выражаетъ древнеболгарскій (македонскій) говоръ послѣдняго писца, имѣющій слѣдующія особенности: 1) ъ/ь слабыя выпали, ъ/ь сильныя перешли въ о/е ; І выпало въ слабомъ положеніи, перешло въ е - въ сильномъ положеніи. Писецъ употребляетъ на письмѣ обѣ полугласныя, но вслѣдствіе отсутствія полугласныхъ въ своемъ выговорѣ онъ ихъ 1) пропускаетъ, 2) смѣшиваетъ, 3) замѣняетъ чрезъ о/е . 2) Мар. Ев. изъ аористовъ употребляетъ только простой (NЕСЪ) и сложный безъ особой основы на -о (NѢ СЪ , ХВАЛИХЪ); сложный съ основой на -о отсутствуетъ (NЕСОХЪ); 3) Мар. Ев. имѣетъ ассимиляцію гласныхъ въ основѣ глаголовъ производныхъ III класса: ДѢЛААШИ , ДѢЛААТЕ (изъ -АЄШИ, -АЄТЕ), ВѢРѪѪТЕ (изъ - ОУЄТЕ), ЖЕЛѢѢТЕ. ЖЕЛѢАТЕ(изъ -ѢЄТЕ).

Стихъ 1. МИNѪВЪШИ СОБОТѢ такъ назыв. дательный самостоятельный: подлежащее придаточнаго предложенія времени стоитъ въ дат. пад., а его сказуемое выражено причастіемъ въ дат. падежѣ; главное предлож. должно имѣть иное подлежащее: СОБОТѢ им. СѪБОТѢ въ Маріинск. Еванг. вмѣсто юса большого (глаголич. Ѫ) иногда пишется О (глаголич. Ѹ); трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ это случай простой недописки глаголич. знака, или отраженіе живого выговора О изъ ǫ. — ПРИШЕДЪШѦ прич. прош. дѣйств. им. мн. ж. р. - старая основа на -ŭs распространена въ -ŭs-jŏ, откуда -ŭchjŏ- ; окончаніе -Ѧ изъ -jons. — ПОМАЖѪТЪ 3 мн. наст. глаг. III класса: maz - jǫ, maz - je - ši, неопр. maz - a - ti.

- 2. SѢЛО "очень"; S (буква "зѣло") выражаетъ аффрикату dz, полученную изъ задненебной g (г), въ данномъ случаѣ передъ ѣ дифтонгическаго происхожденія; въ др. древнеболгар. говорахъ S упростилось въ З (фрикативную). - ЗА ОУТРА нарѣчн. выраженіе въ значеніи "рано". - ПРИДѪ стянуто изъ ПРИ-ИДѪ 3 л. мн. простого аор. (1 л. ед. ИДЪ). — ГРОБЪ въ старослав. и друг. слав. языкахъ слово значитъ "могила", "мѣсто погребенія" (родств. глаг. ГРЕБѪ), только въ русскомъ находимъ значеніе "погребальный ящикъ". — ВЪСИѦВЪШЮ СЛЪNЬЦЮ дат. самостоятельн.; послѣ смягченныхъ согласн. въ старослав. памятникахъ всегда пи-

шется ю, не оу, но пишется а, е (не ꙗ, ѥ); слѣдовательно ю выражаетъ не мягкость предыдущей согласной, а особый звукъ (й). 3. КТО вм. КЪТО: пропускъ полугласной слабой, уже не существовавшей въ говорѣ писца. — КАМЕНЬ вин. ед. отъ именит. КАМЪІ: КАМЪІ изъ *kamōn, вин. КАМЕНЬ изъ *kamenm̥ (по склоненію основъ на согласную) или изъ *Kamenьm (по скл. основъ на ĭ, ср. вин. ед. КОСТЬ, ПѪТЬ). — ДВЬРЕИ: образцов. старослав. правописаніе — ДВЬРИИ; род. мн., праслав. dvъrĭjь изъ болѣе древняго праслав. dvĭrĕjŏm: i любого происхожденія въ положеніи передъ j стало краткимъ и, подобно звуку ь, исчезало или переходило въ е. 4. ВЪЗЬРѢВЪША изъ ВЪЗ — ЗЬР —; им. мн. ж. р., корень на ступени ЗЬР въ обѣихъ основахъ: ЗЬРѪ, ЗЬРѢТИ III классъ (иначе МЬРѪ, МРѢТИ I классъ). — ОТЪВАЛЕНЪ глаг. е — кирилл. ѥ (otъ-valjenъ ср. НОШЕНЪ -nosjen, ЗАГРАЖДЕНЪ za-gordjen). КАМЕНЬ им. ед. по аналогіи косв. падежей и основъ на ĭ (вм. КАМЪІ). — ВЕЛЕИ изъ ВЕЛИИ (velĭjos), именное, не сложное склоненіе, ср. русск. третій, лисій (основы на -ĭjŏs). 5. ВЪЛѢЗЪША ВЪ ГРОБЪ "войдя въ мѣсто погребенія" (здѣсь - въ

ротъ). ЮНОШЖ СѢДЯЩЬ винит. ед. муж. р. прич. наст. (- n t j o m) ; праславянскому начальному ju (изъ болѣе древняго jou) въ старослав. памятникахъ соотвѣтствуетъ Ю и ѫ , въ русск. языкѣ у , ср. старослав. ЮЖЕ "уже" и NЕОУ "еще не", ср. русск. у х а , польск. j u c h a , латинск. j u s "похлебка". — О ДЕСNЖЮ нарѣч. выраж. "по-правую", "на право"; S изъ k̂s , ср. латинск. d e x t e r ; правопис. ДЕСNЪ . (не ДЕСЬNЪ) распространено во всѣхъ памятникахъ: здѣсь старый суффиксъ -no- , не -ĭno-; суффиксъ -ĭno- въ праслав. распространился за счетъ -no- въ такихъ случаяхъ, какъ ПРО-ХЛАД-ЬNЪ , ПРИЯТ-ЬNЪ, ГЛАВ-ЬNЪ, ТРЖБ-ЬNЪ. гдѣ образованія съ суфф. -no давали фонетич. измѣненія и затемняли этимологич. составъ слова (группы dn , tn , bn , pn , vn теряли свою первую часть); суфф. -ьno распространился и при предыдущемъ k , g , ch :. ВѢЧЬNЪ, ДЛЪЖЬNЪ. ДѪШЬNЪ. хотя группы kn, gn, chn фонетически сохранялись, ср. ОКНО , СТОГНИ (старослав. СТЬГNА), старослав. ПРАХNѢNЪ. (* p o r s - n ē - n o s). — ОДѢNЪ русс. о д ѣ т ь : различное примѣненіе суффиксовъ прич. прошб страд. (-to- и -ĭno-). — ОДЕЖДЖ (* o - ded - jā - корень d ē , d e d , ср. русс. о - д ѣ - т ь). — ОУ-ЖАС-Ж СЯ 3 мн. аор. простого отъ корня g ē s , къ

глаголу II кл. оу-жас-нѫ сѧ, оу-жас-нѫ-ти сѧ
6. ищете въ Мар. Ев. и др. памятникахъ вм. щ̄
господствуетъ лигатура щ (глаголич. - щ̥); русскій
традиціонный выговоръ этого знака (šč , откуда совре-
мен. литературное русское š̌ т.е. ш мягкое долгое)
основанъ на какомъ то древнеболгарскомъ діалектическомъ
выговорѣ; въ старослав. находимъ 1) глаг. I класса искѫ,
иштеши, искати (основа наст. i s k o -:
i s k e - , основа неопредѣл. i s k a), 2) глаг. III
класса иштѫ , иштеши, искати
(осн. наст. i s k j o - , i s k j e , осн. неопр. iska -).—
назарѣнинъ въ старослав. праславянскій суф-
фиксъ -ēn- имѣетъ видъ -ѣн-. багр-ѣн-ъ,
самар-ѣн-ин-ъ. ā изъ ē явилось въ
праслав. только послѣ смягченн. согласныхъ: кожанъ
(= k o z j - ē n - o s , ср. кожа = k o z j ā),
русск. б а г р я н ы й имѣетъ, вѣроятно, ȧ нефонети-
ческое, подъ вліяніемъ случаевъ а изъ jē. — нѣстъ
ѣ изъ ē : быть можетъ, еще индоевропейское стяже-
ніе изъ n ě - ě s t ĭ ; въ праслав. такое стяженіе могло
возникнуть до перехода начальнаго е въ je. — съде
вмѣсто сьде : писецъ Мар. евангелія, не имѣя по-
лугласныхъ слабыхъ въ своемъ выговорѣ, писалъ въ такихъ
случаяхъ ъ вм. ь и наоборотъ. — иде, иде-же
нарѣч. относительное (вопросительное - къде): же
- частица, присоединяемая къ словамъ относительнымъ, - де

суффиксъ нарѣчій мѣста на вопросъ "гдѣ?" (дѣ есть первонач. суфф. нарѣчій мѣста на вопросъ "какимъ путемъ"?); иде (= jь - de) коренною частью родственно съ и-же, ѥ-го-же, ꙗ-мо-же, ѥгда. (индоевроп. указат. мѣстоим. корень ĭ : ī латинск. is и индоевроп. относит. мѣстоим. основа i̯o , старослав. и-же = j ŏ s - g ĕ). — бѣ положенъ plusquamperfectum страдат. залога, дѣйствит. — бѣ (или бѣше, бѣаше) положилъ.

12. дьвѣма ; дат. двойств., такова форма для всѣхъ трехъ родовъ: ѣ основы - какъ въ мѣстоименн. склоненіи (изъ - oi̯); дьв- вм. дъв- быть можетъ, изъ оригинала (вліяніе качества слѣдующаго слога на полугласную слабую), быть можетъ, случай безразличнаго отношенія самого писца къ полугласнымъ слабымъ — грѧдѫштема (grendontjoma) дат. двойств. муж. р.; корень съ носовымъ инфиксомъ, ср. праслав. g r ę d ǫ и латинское grad-us "шагъ" безъ носового инфикса; русское г р я́ н у т ь, н а г р я́ н у т ь изъ * g r ę d n ǫ t i "внезапно наступить, наѣхать". — инѣмь образомь твор. ед. м.р. основа мѣстоим. на — ŏi̯ , основа существ. на — o .

на село "въ поле", "вонъ изъ города", ср. въ евангеліи же село скѫдьльничє "поле (или "земля") горшечникова". село : корень s ē d : s ĕ d; слово восходитъ къ праслав. s ĕ d - l o (группы tl, dl сохранили свою первую часть только въ западно-слав. язы-

кахъ); русс. с ѣ д л о восходитъ къ s ĕ d - ъ l o , правописаніе съ ѣ - ошибочно, ср. старослав. СѢДЬЛО польское s i o d l̃ o (читай: сёдло), - при старомъ ѣ мы ожидали бы въ польскомъ * s i a d l̃ o (читай : сядло). ТА ШѢДЗША им. над. двойств. ч. муж. р.; ШѢДЗША (вм. ШЬДЗША) по говору писца Мар. Евангелія ; ѣ изъ ь сильнаго). - ВЗЗВѢСТИСТѢ ь вм. ъ (что можетъ. изъ оригинала (вліяніе слѣд. слога на полугласную слабую). — ТѢМА "этимъ двоимъ". — НАСА 3.л. мн. аориста безъ особой основы на —О : (индоевр: * m̥ - s - n̥t , праслав. j ĭ m s ĭ n̄ > j ę s ę) Форма НАША получила свое ш изъ другихъ образованій, гдѣ s > ch > š̌

П О П Р А В К И.

Стрн.	стрк.	напечатано	читай
4	3 сн.	славянскаго	старославянскаго
7	5 св.	общеславянскаго	праславянскаго
10	9 св.	заимствовано	заимствована
13	11 сн.	или	, или
14	1 св.	но по языку	по языку
"	8 св.	П е щ ъ	П е щ ь
15	7-8 св.	и з в ѣ д а	и з в о д ы
"	9 св.	мореология	морфология
16	16 св.	курсы	предметы
19	13 сн.	-славянскими	славянскими
23	4 св.	Д р у г ъ и	Д р о у г ъ и
26	2 сн.	*i*, *ĕ* кратки	*i* . *ĕ* (*ъ*), *и* ;кратки
"	6 сн.	"новое слово"	"новое слово".Этотъ переходъ *e* > *o* наступилъ еще въ балт.-слав.эпоху и только въ положеніи передъ гласной немягкой
27	11 сн.	dorom	doron
28	10 сн.	m̃lady	m̃lody
32	4 сн.	на *n*	на *n* или б.м. на *m*
"	7 сн.	былъ *t*	былъ *m* (*м*)
37	12 св.	изъ rĕkŏsŏm	изъ п р а с л а в. rĕkŏsŏm

Стрн.	стрк.	напечатано	читай
38	1 св.	основа на i	основы на i
39	6 сн.	миним. гласная	миним. гласная въ балт.слав. эпоху
42	6 св.	этого и	этого ū
"	11 св.	ясно что И начально jь	Ясно что и начальное jь
"	16 св.	праслав " ідо "	старослав. ИГО
44	7 св.	основа на ŭ	основа на ŏ
"	13 св.	Праслав. и	Праслав. и (русск. буква у)
"	22-26		вычеркнуть все стоящее между "saũsas" и послѣднимъ словомъ "Принима-
45	12 св.	Такимъ случаемъ	Такимъ случаямъ
46	2 св.	По указаніе	По указанію
47	11 сн.		вычеркнуть "мѣняли"
48	2 св.	качественнаго чередованія	качественное чередованіе
"	1 сн.	(= дорогоже)	(= дороже)
52 53	1 сн. 1-2 св.		вычеркнуть весь отдѣлъ 5) - отъ слова " пьтица " до сл. "(старое о)" включительно.
53	1 сн.	ꙗα, nα	ṛα, ṇα
55	2 св.	ir	ir

Стрн.	стрк.	напечатана	читай
55	16 св.	zvenknǫti	zvenknonti
56	11-12 сн.	сило	сало
58	5 св.	ijь	ĭjь
60	8 св.	какъ старое ūn	какъ всякое другое ūn не передъ гласной.
61	9 св.	lunkas	lúnkas
63	9-10 св.		въ скобки слова отъ "невѣстка" до „królewa“
65	2 сн.	ВЗАТИ	ВЪЗАТИ
66	1 св.	ВЗ-ЬМѪ	ВЪЗ-ЬМѪ
"	12 св.	"вопистъ"	"вопить"
67	6 сн.	dj, zdj, zg	dj, zdj, zgj
"	9 сн.	iij	iim
69	9 сн.	передъ i	передъ j
71	13 сн.	e чередуется	e обычно чередуется.
72	12 св.	въ o	въ o (Синайская Псалтырь и среднеболгарскіе памятники)
74	1 св.	придыхательныя	придыхательныя(аспираты)
"	14 св.	froter	frater
"	19 св.	или аспираты	(аспираты)
"	24	ДЪМЪ	ДЪІМЪ

Стрн.	стрк.	напечатано	читай
74	24 св.	лит.	литовск.
75	12 св.	oualis	qualis
76	1 св.	совпали	онѣ совпали
77	2 сн.	"узнаю"	узнаю́
"	7 сн.	karadia	kardía
"	12 сн.	двухъ" g(и)	двухъ"
78	9 св.	dexios	dexiós
"	10 св.	а литовск.	литовск.
"	21 св.	сохранилось	;сохранилось
79	1 св.	послѣ в -	послѣ в (б)
"	6 св.	bvēchъ	bvēchom
"	2 сн.	pirstis	pirstis
"	8 сн.	ч, к	и послѣ ч, к
82	12 сн.	въ свистящія	въ свистящія. Примѣры множ.им. пророци, бозн (бози), доуси; множ. мѣсті. пророцѣхъ, бозѣхъ, бозѣхъ), дꙋсѣхъ - им.ед. отьць, кънѧзь (кънѧзь) вьсь мѣстоим."весь" ср. литовск.vìsas.
85	1 св.	свѣженины	свѣжины
"	6 сн.	врѣсти	*врѣсти
86	6 св.	мъшлѭ	мъішлѭ
87	6 св.	прич	причастіе

Стрн.	стрк.	напечатано	читай
87	7 св.	"оставиши"	"оставившій"
89	6 св.	ш/	шт
"	9 св.	plekto	plecto
90	5 св.	передъ ѣ	передъ м
91	6 св.	szedr̃em	szedl̃em
99	4 св.	внушеніемъ	вліяніемъ
102	15 сн.	синтатическимъ	синтактическимъ
103	2 сн.	фактъ	представленіе
104	8 сн.	NeCЪЛЪ	NeCЛЪ
106	9 сн.	mъ, sъ, tъ	m, s, t
107	6 сн.	равныя корню основы	равная корню основа.
108	2 сн.	pi - jo	pisjǫ
"	5 сн.	e : jo	je : jo
111	6 св.	которыя	они
"	9 сн.	NeC-O-XO-MЪ	NeC-O-XO-MЪ
117	2 св.	MЪ	IMЪ
"	10 сн.	эти	это
119	8 сн.	(ЪI)	(Ъ)
122	4 св.	cho -	chodjē
"	8 св.	ut	nt
126	1 сн.	NMAMЪ	ИMAMЪ
127	3 св.	m	m̥
"	9 св.	индоевр. dъlgh	вычеркнуть!

Стрн.	стрк.	напечатано	читай
127	11 св.	* gŭlgĭnŏs	dŭlgĭnŏs
129	1 св.	ВЪЗВѢСТИША	ВЬЗВѢСТИСТЕ
"	7 св.	передаетъ болѣе древній оригиналъ	передаетъ полугласныя болѣе древняго оригинала
132	3 св.	jоu̯	u̯ , а это изъ оu̯
"	11 св.	и - не - ĭно	но, не - ĭно-
"	4 сн.	промѣ	[illegible].
135	1	sĕd	sĕd
"	7	ВЪЗВѢСТИСТЕ	ВЬЗВѢСТИСТЕ
